ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Психологический аспект истории и перспектив нынешней глобальной цивилизации

Санкт-Петербург

2005 г.

Страница, зарезервированная для выходных типографских данных

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной “мистике”, выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, изходя из свойственного ему понимания *общественной пользы*, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объеме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Изпользующий настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл *настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с “мистическим”, вне-юридическим воздаянием. [1]

[1] Настоящий © Copyright при публикации книги не удалять, поскольку это противоречит его смыслу. При необходимости после него следует поместить еще один © Copyright издателя. ЭТУ СНОСКУ ПРИ ПУБЛИКАЦИИ УДАЛИТЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В связи с тем, что разные системы один и тот же файл по-разному разкладывают по страницам, необходимо обновить оглавление. Для обновления оглавления перейти в режим просмотра страницы и ввести в оглавление курсор, после чего нажать “F9”. Избрать «Обновить номера страниц». В случае, если Ваша система работает некорректно, и автоматически будут заданы ошибочные номера страниц, то в режиме просмотра страницы следует ввести правильные номера страниц в оглавление вручную. Настоящий абзац удалить до начала обновления перед разпечаткой оригинал-макета.

Введение.....

1. Кризис надгосударственного управления.....

2. Неадекватность библейской надгосударственной власти.....

3. Объемлющая альтернатива.....

3.1. Историческая доминанта Русской цивилизации.....

3.2. О чём говорит русский языковой код.....

3.3. Восточно-Европейская равнина: “тайная” очевидность.....

3.4. Компактно-общинный характер проживания и единство культуры разных общин.....

3.5. Межобщинные отношения и Русский дух .....

3.6. Русь великая, изначальная.....

3.7. Преображение Руси через многовековой кризис.....

Пояснение:

Предсказание волхва Олегу

“вещему”
и его издревле-стратегический
политико-исторический смысл.....

Послесловие.....

Приложения

1. Категории достаточно общей теории управления.....

2. Процессы в суперсистемах: возможности течения.....

2.1. Понятие о суперсистемах.....

2.2. Освоение потенциала развития.....

2.3. Автосинхронизация процессов в суперсистемах.....

2.4. Соборный интеллект в суперсистемах.....

2.5. Внутренние конфликты управления в суперсистеме.....

2.6. Принцип дополнительности информации и концептуально неопределённое управление как особый вид конфликта управлений.....

2.7. Возстановление управления суперсистемой как единым целым.....

2.8. Взаимно вложенные суперсистемы с виртуальной структурой.....

3. Метод динамического программирования как алгоритмическое выражение достаточно общей теории управления.....

В материалах Концепции общественной безопасности в Достаточно общей теории управления (ДОТУ)[1] есть раздел, который многие читатели пропускают, находя его абстрактным и потому слишком сложным для понимания или никчёмным для практики: это — "Процессы в суперсистемах: возможности течения". Однако, поскольку человечество и биосфера Земли — взаимное вложение двух суперсистем, то названный раздел очень даже прикладной и его освоение необходимо для понимания истории, перспектив и выработки политики. Но он действительно не осваивается мимоходом: для этого требуется выделить время, чтобы прочитать его от начала до конца за день или за два, не отвлекаясь на другие дела и соотнося разные фрагменты его текста друг с другом, и уже после прочтения переосмыслить, соотнося весь текст с жизнью общества. В настоящей записке речь пойдёт о тех же процессах, что и в названном разделе ДОТУ, но большей частью в конкретно-научной и социолого-политической терминологии, а не в терминологии ДОТУ.

Предлагаемый материал рекомендуется в первый раз прочитать игнорируя сноски, объём которых составляет порядка 40 % от объёма основного текста (без приложений), для того, чтобы сформировать общие целостные образные представления о разсматриваемой[2] проблематике.

---

[1] Эта и другие упоминаемые далее в тексте работы ВП СССР представлены в интернете на сайтах www.vodaspb.ru, www.globalmatrix.ru и разпространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

[2] **ПОЯСНЕНИЕ о грамматике:**

«Разсматриваемой», а не «рассматриваемой» — это не опечатка.

Ныне действующая орфография, подъигрывая шепелявости обыденной изустной речи, предписывает перед шипящими и глухими согласными в приставках «без-», «воз-», «из-», «раз-» звонкую «з» заменять на глухую «с», в результате чего названные «морфемы» в

Отвлекаться при чтении на сноски — значит препятствовать этому процессу, разрывая его на куски. Сноски лучше прочитать потом — отдельно или при вторичном прочтении работы и её отдельных фрагментов.

Введение

Утверждение о действии в истории надгосударственного управления глобального характера, осуществляемого на протяжении многих веков[1] посредством масонства *его хозяевами,* многим представляется бредом, не имеющим реальных оснований в прошлом и в настоящем. Тем не менее, даже такие авторитетные издания как

составе слова утрачивают смысл. Поскольку нам не нравится безсмысленная орфография, то мы начали в своих работах переход от неё к орфографии, выражающей смысл. По этим же причинам лучше писать «подъигрывая», «предъистория», «предъидущий» и т.п. вопреки той безсмысленно-шепелявой “орфографии”, которой всех учили в школе.

Кроме того, в ряде случаев в длинных предложениях, в наших работах могут встречаться знаки препинания, постановка которых не предусмотрена ныне действующей грамматикой, но которые лучше поставить в текст, поскольку их назначение — разграничивать разные смысловые единицы в составе длинных фраз, что должно упрощать их возприятие. Той же цели — объединению нескольких слов в единицу носительницу смысла — служат и сквозные подчёркивания и *выделения части текста в предложении курсивом*.

О необходимости перехода к смыслвыражающей орфографии в материалах Концепции общественной безопасности см. работу “Язык наш: как объективная данность и как культура речи” и, в частности, раздел 3.3.3. “Культура речи в Концепции общественной безопасности”.

[1] Хотя формально юридически масонство существует с начала XVII века, но фактически как одна из систем посвящений оно уходит в глубокую древность, о чём говорят и сами масонские мифы, возводя традицию посвящений ко временам постройки храма Соломона в Иерусалиме.

“Советский энциклопедический словарь” сообщают о масонстве следующее:

«**МАСОНСТВО** (франкмасонство) (от франц. franc maçon — вольный каменщик религ.-этич. движение, возникло в нач. 18 в. в Англии, распространилось (в бурж. и дворянских кругах) во мн. странах, в т.ч. России. Назв., орг-ция (объединение в ложи), традиции заимствованы М. от ср.-век. цехов (братств) строителей-каменщиков, отчасти от ср.-век. рыцарских и мистич. орденов. **Масоны стремились создать тайную всемирную орг-цию с утопической целью мирного объединения человечества в религ. братском союзе**[1] (выделено нами жирным при цитировании). Наиб. роль играло в 18 — нач. 19 вв. С М. были связаны как реакц., так и прогрес. обществ. движения» (“Советский энциклопедический словарь”, изд. 1986 г.).

Что касается выделенной нами жирным в цитате фразы, то по существу “Советский энциклопедический словарь” так — прямо и недвусмысленно — сообщает: ***деятельность масонства состоит в осуществлении тайного всемирного политического заговора***. Т.е. масонство издревле работает на осуществление некоего проекта глобализации. Насколько цель осуществить тот или иной проект глобализации видится утопичной (т.е. объективно неосуществимой), зависит от тех представлений об *управлении как искусстве,* которые свойственны тому или иному человеку персонально. В обществе всеобщего управленческого невежества утверждение о многовековом действии глобального

[1] О том же почти в тех же словах сообщает и “Большая советская энциклопедия” (изд. 3, 1969 — 1978 гг., т. 15, стр. 447).

надгосударственного управления — представляется бредом.

Но для тех, кто *достаточно* управленчески грамотен и внимателен по отношению к истории и текущей политике, действие глобального надгосударственного управления на протяжении многих веков — объективная данность, к которой люди однако относятся по-разному.

1. Кризис надгосударственного управления

Во Франции 29 мая и Голландии 1 июня 2005 г. состоялись референдумы по вопросу принятия (ратификации) Конституции Евросоюза. В обоих государствах население высказалось против[1]. Практически одновременно опросы в ФРГ показали, что более 40 % опрошенных предпочли бы отказаться от евро и вернуться к марке, а евро поддерживают несколько более половины опрошенных при весьма незначительной доле тех, кто не определился во мнении. И в Италии один из министров действующего правительства высказался за возобновление обращения лиры, а изрядное количество бывших в прошлом в обращении лир, намного превозходящее реальную ёмкость коллекций нумизматов, итальянцы не обменяли на евро. На таком общеевропейском фоне правительство Великобритании не то, что бы вообще отказалось от проведения аналогичного референдума по вопросу о принятии Конституции Евросоюза, но перенесло его на неопределённое время, дабы не терять умности лица. К 17 июня Дания, Португалия и Ирландия заявили о переносе

[1] В газете “Дело” (№ 20, от 6 июня 2005 г.) в статье-интервью Ольги Ярцевой даётся анализ причин провала референдума во Франции. Статья называется “Французы сказали NIET. Евроконституция: причины провала”. Так Жак Сапир — «известный специалист по советской и российской экономике», говорит, что «голосование 29 мая — это, если можно сказать, классовое голосование: 79 % рабочих и 66 % служащих проголосовали против конституции. Единственная социопрофессиональная категория, в которой более 60 % проголосовали «за» — это высшие чиновники и руководители предприятий. Мы имеем реальное противостояние двух Франций — Франции труда и Франции услуг».

Если бы было сказано: Франции труда и Франции потребления, — то было бы правильно.

на неопределённое время референдумов, а Швеция объявила, что не ратифицирует Конституцию Евросоюза до тех пор, пока Франция и Нидерланды не проведут повторных референдумов. Вопрос о том, что делать дальше с Конституцией Евросоюза стал одной из тем саммита руководителей государств Евросоюза в Брюсселе в середине июня, и не по одному ключевому вопросу главы государств не смогли договориться.

По существу события в странах Европы начала июня 2005 г. показали, что на протяжении последних нескольких десятилетий политика, направленная на создание так называемой «единой Европы», выражала не политическую волю её народов[1], а представляла собой проведение в жизнь проекта, *хозяева, сценаристы и менеджеры которого относились и относятся к населению стран Европы как к «этнографическому сырью»,* из которого они могут лепить «единую Европу» по своему усмотрению. А когда один из этапов проекта предстояло завершить процедурой якобы общенародного признания Конституции Евросоюза, произошёл сбой в системе: оказалось, что «компостирование»[2] мозгов обывателей было

[1] По характеру организации мыслительной деятельности общество в Европе толпо-“элитарное”, в котором подавляющее большинство не вырабатывает мнения политического характера, а мыслит готовыми мнениями, выработанными теми или иными меньшинствами с иной культурой мышления, будучи некритичными к подсунутому им «интеллектуальному продукту». *«Толпа — собрание людей, живущих по преданию и разсуждающих по авторитету»* (В.Г.Белинский).

[2] Компостер — по существу «дырокол», механическое устройство, предназначенное для записи информации на бумажный (или иной плоский) носитель посредством пробивания в носителе отверстий, комбинации которых соответствуют определённым кодовым группам. Наиболее широко компостеры применялись со второй половины XIX века на железных дорогах для нанесения на билеты идентификационных текстов буквами и

недостаточно эффективным, вследствие чего толпа проголосовала против предложенной ей Конституции Евросоюза.

Этот явный сбой системы надгосударственного правления можно подавать задним числом как выражение истинной демократии: людям, дескать, не понравилась общеевропейская Конституция — вот они свободно и проголосовали против неё; да и вообще они голосовали, не против Конституции, а против своих правительств, а голосование по Конституции Евросоюза просто подвернулось им под горячую руку как открытая возможность выразить своё недовольство «цивилизованным способом». Согласие с такой оценкой возможно на основе представлений о том, что прошлая история и текущая политика представляют собой поток разрозненных случаев-фактов, от непредсказуемого воздействия которых одни выигрывают, а другие проигрывают подобно тому, как это происходит в лотереях. Но при более глубоком взгляде на глобальную политику последних нескольких десятилетий провал референдумов в двух странах и прочее означает, что за спиной европейских обывателей на протяжении нескольких десятилетий от их имени проводилась политика в русле определённого сценария, итогов которой обыватель не признал.

По существу провал обоих референдумов означает, что реальной демократии *как выражения коллективной воли большинства*

цифрами, составленными из мелких дырочек и читаемых на просвет (номер поезда, дата отправления и т.п.) и отметок о прохождении контроля, вследствие чего и стали общеизвестны. «Компостировать мозги» — слэнговое выражение XX века, передающее тот же смысл, что и современное слово «зомбирование». Давность его существования — показатель того, что и само социальное явление «зомбирования» людей — не достижение конца XX века, а имело место и в прошлом, но называлось иначе.

благонамеренных людей в государствах Европы нет.

А вот если бы в Европе была действительно демократия, а не ширмы демократических процедур *вокруг политики, проводимой закулисной масонской мафией по её усмотрению,* то Европейский союз складывался бы иначе, его Конституция была бы содержательно иной[1], и она не провалилась бы на референдуме.

Итоги же референдумов во Франции и Голландии и реакция на них заправил и правительства «Великобратании»[2] означают, что в разсматриваемом случае произошла потеря надгосударственного управления.

И есть основания полагать, что этот сбой представляет собой не единичное событие, а выражение системной тенденции:

Европа утрачивает *управляемость как свойство объекта,* в отношении которого носители некой субъектности имеют цели

[1] **Главный порок и ошибка политики, направленной на создание «единой Европы», — методичное стирание национальных особенностей и различий с целью формирования будущего общеевропейского единства разноплемённых индивидов, лишённых национального самосознания.**

Для успеха же дела объединения Европы надлежит строить общеевропейскую интегрирующую культуру, которой бы особенности исторически сложившихся национальных культур европейских народов придавали многогранность в их взаимопроникновении и развитии. Т.е. если соотносить принципы построения Русской многонациональной цивилизации и проекта объединения Европы, то отстала Европа от нас лет на 500…

[2] Масонское «братанство» — реальные закулисные правители Великобритании и остальных стран Запада. Масонская иерархия пронизывает весь государственный аппарат, бизнес-сообщество, в него входят и члены королевской семьи. При этом «Великобратания» — метрополия исполнительной власти в глобальной системе масонства.

управления и осуществляют управленческую деятельность.

Также ни для кого не секрет, что и в итоге двадцати лет реформ в России не воплотился в жизнь ни один из прежних идеалов: в разочаровании пребывают и приверженцы коммунизма, доверившие его судьбу лицемерам — сначала Горбачёву, а потом Зюганову; и «романтики» либералы-диссиденты, надеявшиеся на скорое становление гражданского общества, в котором свобода личности (включая и свободу частного предпринимательства) сочеталась бы с высокой степенью личной безопасности и защищённости; и зарубежные и международные заправилы проекта «Перестройка», которые затевали его в том числе и с целями 1) повышения *в их проекте глобализации* производственной отдачи хозяйственной деятельности на территории СССР и 2) переориентации военного потенциала России на защиту государств НАТО и западного проекта глобализации в целом от разнородных «угроз», потенциально изходящих из небиблейских культур Азии.

При этом надо понимать, что обеспокоенность ряда публичных политиков США и других государств Запада становлением и судьбами *«демократии» в их понимании* в других регионах планеты выражают всего лишь стремление заправил масонства усилить свою власть в том или ином регионе на основе хорошо отлаженных ими организационных форм «машин голосования», «системы разделения властей», «независимости журналистики» (от общества, которому она «компостирует мозги») и «соблюдения законности» (всегда более или менее избирательного “соблюдения” законности), при полном игнорировании, а точнее — тотальном подавлении — какой бы то ни было местной

исторически сложившейся этнопсихологической и культурной специфики.

Если видеть этот аспект проведения закулисной глобальной политики, то неизбежен вывод, что заправилы *проекта глобализации на основе Библии,* олицетворяемые в практической политике государствами Запада и прежде всего — США, не достигают поставленных целей не только в Европе, но и в Ираке, и в Афганистане (и следует ли им влезать в иранские дела — вопрос особый[1]).

Т.е. кризис утраты *регионами управляемости* (как свойства объекта) в проекте глобализации на основе *субъективной* универсализации принципов культуры Запада (по её существу — библейской культуры) обостряется на протяжении последних двадцати лет как минимум. Этот кризис носит глобальный характер, и «парадокс» состоит в том, что он развивается при казалось бы вполне благополучном управлении в обществах так называемых «развитых стран»[2].

---

[1] Один из способов преодоления угроз — своё собственное провоцирование их активности, управление ею и приведение процесса развития угрозы к краху. Но такая «игра» с угрозами может выйти из под контроля или управление ею может быть перехвачено (стоило ли британскому масонству 20 лет взращивать гитлеризм, жертвой которого Великобритания едва не стала сама в 1940 г.?). А сейчас точно так же масонство взращивает глобальную ваххабитскую угрозу (а 7 июля 2005 г. пожало её *первые плоды* в виде 4-х взрывов в результате терактов в лондонском метро).

В действительности же более надёжным является способ упреждающей разрядки угроз в процессе совместного общественного развития носителей реальных и мнимых угроз и их потенциальных жертв. Но для этого потенциальные жертвы угроз должны нести адекватные жизни *идеи совместного развития* и целенаправленно воплощать эти идеи *в их развитии общими силами* в жизнь.

[2] Наиболее зримое выражение кризиса — состояние глобальной экосистемы и рост разнородной заболеваемости населения, в особенности, в высокоцивилизованных странах.

Этот кризис обостряется вследствие двух причин:

- с одной стороны, изменяется психика (её организация) самого населения как в Европе, так и за её пределами,
- а с другой стороны, концепция управления объектом «человечество», которой следует Запад и его закулисные заправилы, представляет собой пережиток прошлых эпох, не адекватный современности и перспективам.

При этом вследствие того, что владельцы этой концепции, сценаристы и менеджеры её проведения в жизнь *не могут поступиться принципам “элитаризма”,* они сами становятся неадекватны объекту, которым притязают управлять, и объемлющим процессам, оказывающим воздействие на них самих и на объект наряду с их управлением.

Управление всегда носит субъективный характер, но управлять можно только объективными процессами.

———————

Соответственно всякий кризис управления представляет собой выражение несоответствия *управления как субъективно осуществляемого процесса:*

1. Наличествующим объективным возможностям управления[1]

и/либо

2. Объекту, которым пытаются управлять.

———————

По отношению к кризису глобальной политики это положение Достаточно общей теории управления

[1] Иными словами, актуален вопрос: *Соответствует ли реальное управление объемлющим его объективным процессам?*

означает, что надо дать адекватный жизни ответ на вопросы:

- Есть ли потенциал развития и в чём именно состоят объективно открытые возможности (и, соответственно, цели) развития человека как личности и человечества как составной части биосферы Земли?
- Какое положение в матрице возможностей ныне фактически занимает человечество и те или иные люди персонально и в каком направлении они в ней движутся (т.е. осваивают потенциал развития либо деградируют, теряя возможности)?
- В чём ошибки и пороки текущего управления и как их изправить?

2. Неадекватность библейской надгосударственной власти

Ответы на эти вопросы в общем-то просты, хотя и не являются общеизвестными и, тем более, общепризнанными. Но если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения человека включает в себя: 1) врождённые инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре; 2) традиции культуры, стоящие над инстинктами; 3) собственное ограниченное чувствами и памятью разумение; 4) «интуицию вообще» — то, что всплывает из безсознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина; 5) водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предъидущего, за изключением *наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя*.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но есть и то, что выделяет человечество из биосферы планеты, однако на это биология, психология и социология внимания не обращают, и об этом не пишется ни в школьных, ни в вузовских учебниках. Суть этого умолчания состоит в следующем.

Всякая взрослая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение жизни типов строя психики:

- **Животный тип строя психики** — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, *не взирая на обстоятельства*.
- **Строй психики биоробота, «зомби»** — когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества.
- **Демонический строй психики** характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ. Будет ли это добром или злом в житейском понимании этих явлений окружающими — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления принуждения окружающих к добродетельности, в качестве образца поведения привёл Ф.М.Достоевский в “Селе Степанчиково и его обитателях” (Фома).

3.3. Восточно-Европейская равнина: “тайная” очевидность

- **Человечный строй психики** характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и осмысленно, волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений. Иными словами, **Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств** *и в этом состоит нравственно-этическое доказательство Им Своего бытия, даваемое им на веру каждому, кто того пожелает*. Т.е. для человечного строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. для человека нормально язычество в Единобожии.

Ещё один тип строя психики люди породили сами.

- **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному изкажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биопóля,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от*

работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением), характерных для типов строя психики животного, зомби, демонического (носители человечного типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения* **оказывается худшим из животных**[1]. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

* * *

Пояснение

[1] Худшим из животных — в том смысле, что человек принадлежит к биосфере, а именно — к фауне. И поскольку в биосфере как в системе всё функционально, то носители опущенного типа строя психики, не исполняющие своего предназначения, — худшие представители фауны. Чарльз Дарвин некогда сказал: “Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей» (приведено по публикации “Орангутаны — культурное племя” в газете “Известия” от 8 января 2003 г. Интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471 . В материалах Концепции общественной безопасности эта статья приводится полностью в аналитических записках 2004 г., посвящённых анализу учебника «обществознания» под редакцией академика РАО Л.Н.Боголюбова).

Однако Дарвин говорил об обезьяне, которой на психику не давят. Если же это условие не выполняется, то человек способен приучить домашних животных к чему угодно: в том числе и к алкоголизму, поскольку при совместном проживании, именно хозяин-кормилец воспринимается домашними животными в качестве вожака стаи, который предписывает им образцы поведения.

3.3. Восточно-Европейская равнина: “тайная” очевидность

Здесь необходимо пояснить одно обстоятельство, касающееся опущенного типа строя психики и его места в культуре.

В тропических лесах наступает сезон, когда в некоторых видах переспевших тропических фруктов, висящих на своих родных ветках, начинаются процессы брожения с выработкой алкоголя. В этот период времени живущие в лесах обезьяны, слоны и некоторые другие питающиеся растительностью представители местной фауны могут впадать в массовое опьянение и вести себя «буйно» и неадекватно, по какой причине местные жители в этот период времени предпочитают избегать деятельности в лесах, чтобы не стать жертвами опьяневших животных. Но бывали случаи, когда стада пьяных слонов выходили из лесов и громили деревни.

Однако такие случаи пьянства в фауне носят сезонный и непродолжительный характер. То же касается и возможностей разных представителей фауны одурманивать себя теми или иными психотропными веществами, содержащимися в некоторых растениях.

В жизни же человеческого общества всё иначе благодаря технологиям сбора, хранения, переработки растений, выделения из них и синтеза разного рода веществ, оказывающих воздействие на *физиологию человеческого организма, возбуждающих или угнетающих те или иные его функции.* Среди такого рода веществ можно выделить разные классы (хотя границы выделяемых классов весьма условны, поскольку по разным параметрам воздействия одни и те же вещества могут принадлежать к разным классам):

- Вещества, однократное применение которых вызывает необратимые изменения в физиологии, что может сопровождаться и

необратимыми изменениями психики (некоторые синтетические наркотики, после однократно употребления вызывают стойкую физиологическую зависимость);

- Вещества, однократное употребление которых вызывает более или менее обратимое изменение физиологии, которое проходит само спустя некоторое время, если в организм не поступают новые дозы этих веществ, но не вызывает физиологической зависимости от них (хотя может вырабатываться психологически, а не физиологически обусловленная привычка к их употреблению в связи с какими-либо сопутствующими обстоятельствами или без них).
- Вещества, систематическое употребление которых ведёт к перестройке физиологии организма, что вызывает и физиологическую стойкую зависимость от них.

При выборе других характеристических признаков эти же вещества могут быть разделены на два класса иначе:

- Необратимо разрушающие структуры организма и при однократном применении (например, однократное употребление метанола, если и не убьёт, то необратимо ослепит). Возстановление функций систем организма после прекращения их действия если и происходит, то на основе компенсаторных возможностей самого организма — т.е. за счёт его «запаса мощности» (так нервные клетки, — в том числе и убитые алкоголем и продуктами табакокурения, — не возстанавливаются, но возстановление функций нервной системы происходит за счёт запасов её мощности).
- Разрушительное воздействие которых преодолевается на основе регенеративных способностей организма.

3.3. Восточно-Европейская равнина: “тайная” очевидность

Благодаря цивилизованности человечества в культуре всех обществ есть вещества, — доступные людям практически постоянно[1], — оказывающие воздействие на физиологию организма, тормозящие или возбуждающие те или иные функции, или разрушающие его структуры, что ведёт к изменению характера *психической деятельности в самом широком понимании этого термина (настройка чувств, доступность памяти, работоспособность интеллекта и т.п.).* Наиболее употребительными и тяжёлыми по своему воздействию веществами такого рода являются алкоголь, продукты табакокурения и наркотики. Поскольку их употребление и воздействие на организм происходит при каком-то из трёх нечеловечных типов строя психики (животный, зомби, демонический), то именно на их основе складывается опущенный в противоестественность тип строя психики — как особый тип строя психики, порождённый самими же людьми в их культуре.

Если же говорить о деятельности людей, то она крайне разнообразна. И есть виды деятельности, которые требуют очень тонкой настройки организма, включая настройку биополя, вследствие чего в каких-то обстоятельствах неуместными могут стать даже привычные чай, кофе, шоколад, газировка: хотя они и не дурманят, но воздействие на биоритмику и настройку биополевой системы организма оказывают. И среди них есть виды деятельности, для осуществления которых лучшее питьё — чистая вода, а лучшая пища — злаки, орехи, овощи, фрукты, не содержащие алкалоидов, эфирных масел и т.п. веществ на протяжении

[1] А не эпизодически как это имеет место в соответствующие сезоны для некоторых представителей фауны.

некоторого времени подготовки к деятельности и на протяжении всего периода её осуществления.

И здесь невозможно дать общих рецептов — человек должен быть осмысленно внимателен к самому себе, должен вырабатывать, принимать и осуществлять решения в отношении себя — сам.

* *
*

Тип строя психики может меняться в течение жизни в процессе личностного развития (а равно и деградации) и быть устойчивым на протяжении некоторого продолжительного периода времени. Но тип строя психики может быть и неустойчивым, т.е. меняться под воздействием обстоятельств даже по нескольку раз на день.

Если вывести из разсмотрения опущенный в противоестественность тип строя психики, то характерные особенности каждого из названных выше типов строя психики свойственны в определённом возрасте всем людям без изключения, поскольку они (в той последовательности, в которой приведены выше) характерны для преемственных стадий естественного психического развития личности в процессе взросления[1]. И если признавать для всякого индивида, начиная с юности[2], нормальным человечный тип строя психики, то становится ясно, что все остальные типы строя психики взрослых людей представляют собой выражение во взрослой жизни остановки личностного психического развития в детстве или в подростковом возрасте по

[1] Более обстоятельно об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[2] Юность — возрастной период, когда половые инстинкты уже пробудились, но процесс формирования структур взрослого организма ещё продолжается.

разным причинам, всё разнообразие которых для генетически здоровых людей сводится к одной интегральной — закрепощающему и извращающему психику (и в частности, чувства и интеллект) воздействию исторически сложившейся культуры и полученного каждым из них *возпитания и образования как составляющих культуры*.

> При этом все знания и навыки, которые несёт личность, являются своего рода «приданым» к типу строя психики: т.е. знания и навыки сами по себе тип строя психики не характеризуют, а одни и те же знания и навыки могут быть достоянием носителей разных типов строя психики.[1]

Но ни один субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», не может подменить своей персоной ни всё человечество, ни то региональное — культурно своеобразное (включая язык) — общество, в котором он родился и вырос. И это приводит к вопросам о том:

- Каким должно быть нормальное человеческое общество и человечество, т.е. какой должна быть его внутренняя организация?
- Что представляет собой исторический процесс в смысле приближения человечества и составляющих его народов к воплощению в жизнь этой нормы?

Дать правильный ответ на эти вопросы

[1] В связи с этим необходимо отметить одно выявившееся статистически значимое обстоятельство. Есть субъекты, которые, получив знания о типах строя психики, их особенностях и различии, впадают в убеждённость, что они вследствие этого уже состоялись в качестве человеков, не свершив определённой (для каждого своей уникальной) работы по приведению организации их собственной психики к необратимо человечному типу.

политически актуально, поскольку глобальный процесс эволюционного развития биосферы является объемлющим процессом по отношению к глобальному историческому процессу, к текущей и перспективной политике.

И если политика осуществляется так, что ведёт к целям, которым нет места в объемлющей алгоритмике развития биосферы, то биологическая деградация тех, кто живёт на основе этой политики, — неизбежна: вопрос только во времени, статистической массовости и тяжести ущерба. И так же наоборот:

Политика, направленная на осуществление целей, свойственных объемлющей алгоритмике развития биосферы, будет стратегически очень эффективна и в процессе её осуществления будут изжиты или компенсированы все ошибки прошлого и их последствия.

Однако ни историческая наука, ни политология во всех их *академически-легитимных* публичных разновидностях этой проблематикой не интересуются[1]. С их точки зрения исторический процесс это, прежде всего прочего, — непрерывная череда войн и иных социальных катаклизмов, *на фоне которых эпизодически предпринимаются*

[1] Изключения, не принадлежащие к академически-легитимной традиции — работы Л.Н.Гумилёва по проблематике «этногенеза в биосфере Земли» и саентология. Однако эти изключения можно назвать «досадными», а не приятными: обе теории по сути своей неадекватны реальной жизни вследствие их атеизма и непризнания информации и *меры (численной определённости — количественной и порядковой)* объективными категориями в бытии Мироздания. Конкретно о причинах неприятия в КОБ «теории пассионарности» Л.Н.Гумилёва см. специальный раздел в работе ВП СССР “Мёртвая вода” (т. 1). Разсмотрению дианетики и саентологии посвящена работа ВП СССР “Приди на помощь моему неверью…”

попытки политических реформ, результатом которых не является ни вечный мир на Земле, ни благоденствие всех и каждого. А историческое развитие зримо и однозначно выражается только в замене прежних научных знаний и верований более новыми научными знаниями и верованиями, которые запечатлены в изменении на протяжении истории всего того, что принято называть «артефактами» — «памятниками материальной культуры». Т.е. развитие цивилизации неоспоримо выражается только в технико-технологическом прогрессе.

> Но и все знания и навыки, запечатлённые в «артефактах» разных эпох также, — только приданое к строю психики людей, носителей этих знаний и навыков.

И поскольку статистика разпределения населения по типам строя психики выражается в особенностях социальной организации и культуры, то есть основания полагать, что статистика разпределения взрослого населения по типам строя психики и статистика устойчивости каждого из них в разные эпохи была разная — как в человечестве в целом, так и в каждой из имевших место в истории культур; и в настоящем статистика разпределения населения по типам строя психики и статистика устойчивости каждого из них тоже разная в разных культурах[1]. **И это не предмет «гадания на**

[1] «Теория пассионарности», хотя и не знает понятия о *типах строя психики* в указанном выше смысле, но всё же отмечает, что жизнь того биосферно-социального образования, которое она именует «этнос», протекает как изменение в преемственности поколений статистики разпределения населения по заявленным ею поведенческим типам: «пассионарии», «субпассионарии» и прочие. И о перспективах того или иного «этноса» она судит, ссылаясь на заявленную ею закономерность разпределения населения по поведенческим типам в разных фазах жизни «этноса». Но поведение — это

кофейной гуще», поскольку процессы управления и самоуправления (если они объективно существуют) *выражаются в особенностях организации тех материальных носителей,* на основе которых они протекают: т.е. в их структуре, в динамике и в направленности структурных изменений. Это общее положение ДОТУ касается и человечества, и всякого общества или коллектива в его составе.

- И хотя прямой однозначной жёсткой зависимости *«тип строя психики — знания и навыки, которыми владеет индивид»* в обществе нет, но статистическая зависимость такого рода[1] прослеживается, поскольку то, что интересно для носителей одного типа строя психики не представляет интереса для носителей других типов строя психики, а интересы, активные в настоящем, определяют будущее; при этом имеет место и более или менее интенсивное попадание информации, характерной в каждую историческую эпоху для более развитых типов строя психики, в психику индивидов, носителей менее развитых типов строя психики, что является внутренним стимулом для их дальнейшего развития.
- Кроме того, что типы строя психики (кроме опущенного в противоестественность) в приведённой выше последовательности соответствуют преемственным стадиям естественного личностного психического

внешнее выражение алгоритмики психики людей в действии, во многом обусловленное *типом строя психики* в указанном выше смысле этого термина. Т.е. в проблему надо вникать глубже, чем это делал Л.Н.Гумилёв, и быть терминологически точнее, нежели это было свойственно его личностной культуре миропонимания.

[1] На существование такого рода зависимости указывает по сути поговорка-метафора «на фига козе баян» и её продолжение: «всё равно пастух отнимет».

развития в процессе взросления, в этой же последовательности они оказываются связанными с диапазонами продолжительности процессов, в отношении которых носители каждого из типов строя психики могут быть управленчески дееспособны.

0Инстинктивные позывы — наиболее часто активизирующийся фактор, и если он властен над психикой, то диктат инстинктов «выдёргивает» индивида из процессов, продолжительность которых превозходит продолжительность паузы между двумя последовательными инстинктивными позывами. Точно также приоритет требований традиций может «выдернуть» индивида носителя типа строя психики «зомби» из процессов, более продолжительных, чем интервал между двумя последовательными обязательными мероприятиями, предписанными традицией. Носители демонического и человечного типов строя психики способны к соучастию в процессах, охватывающих жизнь многих поколений. Но вследствие того, что демонизм пребывает в разладе с Богом, — диапазон наиболее продолжительных процессов для него закрыт, и это обстоятельство отдаёт безоговорочное преимущество в дееспособности носителям человечного типа строя психики. А наименее дееспособны — носители опущенного типа строя психики, поскольку приоритет постоянного одурманивания себя в их психике выше, чем приоритет инстинктов, а позывы прибегнуть к дурману ещё более часты (сколько сигарет выкуривается за день среднестатистическим курильщиком? — а каждая из них «выдёргивает» из каких-то процессов…). Кроме того, в некоторые процессы

носители нечеловечных типов строя психики войти не могут, потому, что «выдёргивание» отвлекающими факторами происходит ещё на подходе к ним…[1]

Два последних обстоятельства, отмеченных в тексте выделением абзацев « • », означают, что в зависимости от того, какова статистика разпределения взрослого населения по типам строя психики, — таковы принципы и характер организации жизни культурно своеобразного общества в целом и проживающих во взаимодействии друг с другом *более или менее устойчивых по персональному составу групп людей*[2]*,* т.е. таковы разслоение общества на социальные группы и принципы взаимодействия социальных групп и их представителей друг с другом в жизни общества.

---

[1] Более обстоятельно вопрос о дееспособности носителей различных типов строя психики в материалах Концепции общественной безопасности разсмотрен в работе ВП СССР “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”, бóльшая часть которой включена в качестве приложения в состав постановочных материалов учебного курса “Достаточно общая теория управления”.

[2] К числу таковых принадлежат семьи, население деревень, посёлков, городов, а так же и разнородные коллективы — промышленных сельскохозяйственных предприятий, научно-исследовательских и учебных институтов, воинских частей и т.п. В частности, вопросы о «дедовщине» в вооруженных силах, о подростковой и молодёжной вседозволенности, о милицейском безпределе и т.п. это всё — в их существе — вопросы о типах строя психики. И соответственно прекратить «дедовщину» в армии, милицейский и прочий безпредел в обществе без понимания этих проблем психологии сегодня не получится. То есть поднимать вопрос о возпитательной работе в армии и в спецслужбах после ликвидации института политработников и «марксистско-ленинской подготовки» необходимо психологам, а официальная психология даже представления об этом не имеет…

3.3. Восточно-Европейская равнина: “тайная” очевидность

Но вне зависимости от того, осознаёт человек сказанное выше либо же нет, людям издревле как минимум интуитивно известно, что человек — не лысая говорящая обезьяна, а качественно иное — высшее по отношению *к остальной* биосфере (а не к биосфере в целом) — создание. Но наряду с этим вся история показывает, что быть человеком всегда и во всех обстоятельствах большинство людей не умеет[1], а социальная организация складывается по внешней видимости так, как это характерно для стаи обезьян:

- вожак — «пан голова» (главарь), царь-король «всея региона» или «царь царей», диктатор;
- особи, приближённые к вожаку, — социальная “элита”;
- масса рядовых обезьян стаи — большинство обывателей, трудовые ресурсы, предназначение которых в этой системе — обслуживать “элиту” и не более того;
- опущенные — отбросы общества, презираемые или гонимые.

Так внутрисоциальная *личностная* иерархия видится большинству людей, которые не воспринимают общество (а также и человечество в целом) как единый организм — подсистему в системной целостности биосферы Земли.

И это большинство не задумывается о том, что человек и в такой социальной организации не

[1] Как показывает практика — это довольно трудное и «хлопотное» дело — индивиду проще пустить всё на самотёк, оставив свою психику в том виде, какова она есть. Возможно поэтому ответа на вопрос «Что есть человек?», невозможно найти ни в одной научной монографии по психологии или социологии, ни в одном литературном произведении. И богословы в этом отношении не лучше: кроме общих слов о сотворении человека по образу Божию и подобию и его грехопадении, — в общем-то ничего конкретного.

всегда и «не совсем животное», вследствие чего на самом деле внутрисоциальная *личностная* иерархия как носительница процесса управления в его полноте отличается от вышеприведённой.

В жизни человечества и каждого из его народов особую роль играют:

- обладание *генетически не наследуемыми* знаниями и навыками (в особенности общественной в целом значимости),
- *ПРОИЗВОДСТВО новых знаний и навыков*
- и обучение им.

В древних региональных цивилизациях монополистами в деле собирания, производства, хранения знаний, навыков и обучения им прочих стала знахарская корпорация, часто безосновательно именуемая исторической наукой и обывателями «жречеством»[1].

Если разсматривать процесс самоуправления личностно-иерархически организованного общества, то оказывается, что именно верхушка знахарской корпорации обладает в нём более высоким иерархическим статусом, нежели «царь»: «Knowledge itself is power» — Ф.Бэкон — «Знание по сути своей есть власть».

В некоторых культурах она открыто демонстрировала, что её личностно-иерархический статус выше царского (первосвященник, верховный жрец — выше царя, царь склоняется перед ним); в

[1] Жречество обязано быть по сути не только носителями знания и просветителями, но и освещать путь исторического развития общества в русле Промысла Божиего. Для жречества личностный статус в толпо-“элитарном” обществе, авторитет в толпе или утрата такового — значения не имеют. Для знахарства же, наоборот, характерно стремление к постоянному поддержанию своего личностно-иерархического статуса в толпо-“элитарном” обществе на основе эксплуатации своей монополии на знание и специфические навыки.

других культурах, обладая этим статусом де-факто и осознавая это, она подавала себя остальному обществу в качестве ближайших слуг царя, в общем-то таких же как и все прочие его холопы и слуги, не оспаривая управленческую состоятельность внешне видимой личностной иерархии во главе с царём-самодержцем, который однако, если и не был её безвольной марионеткой, но был в системной зависимости от неё. Т.е. царское своеволие как системный принцип ею не прощалось. И история знает не единичные случаи, когда цари и диктаторы были искренне убеждены в своём самовластье и пытались зажать «знахарскую корпорацию» или избавиться от неё, что приводило их политику к краху, а их самих подчас и к гибели.

Причём это описанное выше внешне видимое разпределение общества[1] по ступеням личностной иерархии возпроизводится на протяжении истории как бы *автоматически (т.е. помимо сознания и воли большинства людей)* в масштабах от мелкого обособленно живущего поселения или коллектива до государственного образования, а в процессе её возпроизводства в новых поколениях многие стремятся повысить свой личностно-иерархический статус — выбиться «из грязи в князи». При этом на протяжении истории прослеживается тенденция разпространить такого рода складывающиеся в регионах системы взаимоотношений до глобальных масштабов: это и устремлённость тех или иных

[1] Знахарская составляющая вследствие разного рода масштабных эффектов и особенностей исторически сложившейся культуры может в ней отсутствовать в принципе, либо не участвовать в политике, занимаясь какими-то хозяйственными и бытовыми вопросами (медициной, ветеринарией и бытовой магией). Но если она есть и соучаствует в политике, то её верхушка де-факто иерархически выше царя или «и.о. царя», даже если не оформляет свой статус де-юре или в качестве общепризнанной традиционной нормы.

владык к расширению пределов их владений-государств до пределов мира; это и подогреваемая издревле мечта евреев о приходе их кровного царя-мессии, владыки всей земли и повелителя всех народов.

> История показывает, что все такие проекты в прошлом терпели крах, а Христос, своею деятельностью выражая Промысел Божий, не принял на себя предложенную ему миссию земного царя — владыки всей Земли, повелителя всех народов и родоначальника новой общемировой династии[1]. Т.е. имеются основания полагать, что эта социальная организация, хотя и субъективно вожделенна многим, но объективно не соответствует предназначению человека в биосфере Земли и, соответственно, — его сути.

Действительно, если обратиться к жизни фауны, то эта инстинктивно обусловленная алгоритмика организации особей в системную целостность эффективна в пределах стаи, численность которой не превозходит некоторого предела, по превышении которого «лишние» изгоняются, либо стая разделяется на две и начинается борьба двух стай за один и тот же родной для них ареал обитания. И в ограниченности численности стаи, составляющей одну иерархию особей, выражаются два фактора, которые блокируют *объединение в единую глобальную «макростаю»* народов и человечества в целом на принципах построения личностной иерархии:

---

[1] Сюжет мирового бестселлера Д.Брауна «Код да Винчи» (вышел в свет 18 марта 2003 года, продано примерно 25 млн экземпляров, переведён на 44 языка**,** в том числе около 10 млн экземпляров — в твердой обложке в Северной Америке) — о том, что Христос якобы принял эту миссию и положил начало династии, которая однако не воцарилась из-за происков сначала Синагоги, а потом Ватикана, — лжив.

- компактность локализации участников стаи на территории, вследствие чего все они систематически общаются друг с другом, знают свой иерархический статус в ней и находятся под «присмотром» вожака;
- всякая особь, в том числе и вожак, имеют физически ограниченные возможности общения с другими, и ограниченные возможности получения и обработки информации (в смысле ограниченности объёмов, скорости и биоритмики обработки), что обусловлено биологически организацией их высшей нервной деятельности.

Вследствие этого, как только какая-то группа особей оказывается вне пределов компактной локализации стаи, она выпадает из стаи, и либо гибнет вследствие своей дезорганизованности и малочисленности, либо образует новую жизнеспособную стаю. Также и в том случае, если стая так размножилась, что у вожака не хватает времени и сил, чтобы «присматривать» за всеми, то кто-то в стае становится лишним.

В жизни человеческого общества, *культура, развивающаяся на психической основе алгоритмики стадно-стайного поведения при количественном преобладании в обществе носителей животного типа строя психики* позволила переступить через этот барьер предела численности стаи, породив внешние знаки обозначения иерархического статуса: короны и прочие знаки власти и знаки безвластия (ошейники рабов); татуировки (там, где ходят почти голыми), декор одежды (там, где холодно), соотносясь с которыми, каждый знает, падать ему ниц перед владыкой, быть на равных или самому попирать достоинство встречного. Эти достижения культуры избавили лично не знакомых друг с другом индивидов в пределах *одного*

культурно своеобразного общества от необходимости всякий раз при встрече выяснять свой иерархический статус в той или иной борьбе друг с другом. Именно это и позволило человеку переступить через естественно биологические количественные ограничения численности стаи, что привело к возникновению родоплеменных союзов и потом — народов.

> Но если уйти от разсмотрения особенностей артефактов и этикета такого назначения и обратиться к психической подоплёке, то вся эта внешняя атрибутика обозначения личностного иерархического статуса и сопутствующий ей этикет выражает разного рода зомбирующие надстройки на животном типе строя психики и не более того.

Однако и такая система принципов общественной организации имеет свои пределы, обусловленные ограниченным быстродействием государственного аппарата, который становится в этом случае одной из составляющих личностной иерархии. Вследствие этого по превышении некоторого уровня численности населения личностная иерархия, осуществляющая в обществе власть, утрачивает способность к поддержке дальнейшего общественного развития и её идеалом становится поддержание «статуса кво». Так же и географически удалённые регионы оказываются физически неподвластными, поскольку события в них протекают быстрее, нежели на них способно реагировать иерархически централизованное управление.

По этим причинам человечество *при организации жизни общества на основе инстинктивной алгоритмики стадно-стайного поведения с различными культурными надстройками и оболочками* неизбежно делится на народы,

изолированные друг от друга как природно-географическими факторами, так и культурным своеобразием каждого из них.

Однако стремление к единению всех людей в общем ладе человечества — это объективная данность, которая оказывает своё воздействие на жизнь всякого общества вне зависимости от его разпределения по типам строя психики, социальной стратификации. Поэтому ограниченность размеров государств и численности их населения при личностно иерархической организации общества в масштабах человечества, разобщённого на народы, влечёт за собой групповые разборки владык и их подданных с целью разпространения пределов власти владыки в конечном итоге до пределов мира. И войны имеют место на протяжении всей истории.

И как это не покажется парадоксальным, именно они и сдерживают объединение человечества (глобализацию) на основе такой психической подоплёки, обессиливая и победителей, и побеждённых. Т.е. это аналогично борьбе в фауне за место под солнцем, хотя цели другие:

- в фауне действительно может быть борьба стай (стад) за ареал обитания, которая объективно *в силу ограниченности возможностей всякой особи в общении и обработке информации* не направлена на слияние всех стай в одну под властью одного присматривающего за всеми вожака;
- в человечестве же издревле объективно наличествует тенденция к объединению людей *во внутренне безконфликтно ладное, не разобщённое мировое общество,* которая также объективно обусловлена тем, что *человек — не лысая говорящая обезьяна,* и которая не может быть реализована на основе инстинктивной алгоритмики стадно-стайного поведения даже

при наличии зомбирующих культурных надстроек, обладающих своеобразием в каждой из региональных и национальных культур, в силу того, что войны сдерживают объединение человечества на основе нечеловечных типов строя психики[1].

Но люди издревле умные. Поэтому не вдаваясь в разсмотрение организации психики, знахарская корпорация древнего Египта увидела главное препятствие к интеграции всего человечества в одну единственную личностную иерархию именно в этом своеобразии национальных культур. И она разработала проект глобализации, в русле которого до настоящего времени действует масонствующая “элита” всех государств Запада и жидомасончики в России.

Основные организационные принципы проекта:

- национальные знахарские корпорации и несомые ими системы верований и научных знаний и прикладных навыков (прежде всего, управленческого характера) должны исчезнуть;
- их должна заменить одна транснациональная знахарская корпорация, разпространяющая одну и ту же систему верований и безраздельно контролирующая науку как фундаментальную, так и прикладную;
- властные структуры проекта глобализации должны быть экономически самодостаточны в любой системе хозяйствования для того, чтобы они могли купить всё и всех вместе с их мыслями, намерениями, имуществом и прочими «потрохами»;

[1] В одном регионе смешано могут проживать представители разных национальностей, вследствие чего культура многонационального общества в регионе несёт в себе что-то общее для всех национальностей, но и каждая национальная культура в нём обладает своим своеобразием.

- всё остальное население, не принадлежащее к знахарской корпорации и её властно-исполнительной периферии, должно быть общественно-управленчески невежественно и входить в личностную иерархию на общих для них принципах индивидуализма, однако не жёсткого, а допускающего участие в корпорациях, признаваемых легитимными глобальной властью.

Конкретно исторически эти принципы нашли своё выражение в библейском проекте порабощения всех наследниками зачинателей проекта:

* * *

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не иудею) ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) ***благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идёшь, чтобы владеть ею»*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о разшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на разкопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), — *Второзаконие, 23:19, 20.* ***«И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»,*** — *Второзаконие, 28:12.* ***«Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои***

(так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** (“Я — еврей королей”, — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”)***; ибо во гневе моём я поражал тебя, но в благоволении моём буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»,*** *— Исаия, 60:10 — 12.*

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, включая и иерархию “русского” “православия”, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование ещё до Никейского собора (325 г. н.э.), провозглашает её от имени Христа, безо всяких к тому оснований, до скончания веков в качестве благого Божьего Промысла:

«Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков[1]***. Не нарушить пришёл Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё»,*** *— Матфей, 5:17, 18.*

При признании священности Библии и убеждённости в неизвращённости в ней Откровений Свыше, расово-“элитарная” доктрина “Второзакония-Исаии” становится главенствующей политической доктриной в культуре библейской цивилизации, а Новый завет программирует психику паствы церквей имени Христа на подчинение заправилам библейского проекта порабощения всех:

[1] «Закон и пророки» во времена Христа это — то, что ныне известно под названием “Ветхий завет”.

3.3. Восточно-Европейская равнина: “тайная” очевидность

«… не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду», — *Матфей, гл. 5:39, 40.* ***«Не судите, да не судимы будете»*** (т.е. решать, что есть Добро, а что Зло в конкретике жизни вы не в праве, и потому не противьтесь ничему и терпите), ***—*** *Матфей, 7:1.*

Это — СКУПКА МИРА СО ВСЕМИ ЕГО ОБИТАТЕЛЯМИ И ИХ ИМУЩЕСТВОМ НА ОСНОВЕ РАСОВОЙ РОСТОВЩИЧЕСКОЙ МОНОПОЛИИ ПРИ НЕПРОТИВЛЕНИИ АГРЕССИИ ПОРАБОЩАЕМЫХ, ДЕМОРАЛИЗОВАННЫХ РЕЛИГИОЗНЫМ МРАКОБЕСИЕМ, — КОНКРЕТНЫЙ СМЫСЛ БИБЛИИ, выражая который в жизни, возникла и которым управляется вся библейская цивилизация — так называемый «Запад» и отчасти Россия. Всё остальное в Библии — мелочи и сопутствующие этому обстоятельства, направленные на разстройство ума и порабощение воли людей.

В результате в библейской цивилизации складывается своеобразная система внтурисоциальных взаимоотношений, проникающая во все её государства и национальные общества, признающие Библию священной или хотя бы безразлично-терпимо к ней относящиеся:

3. **Высший уровень иерархии** — заправилы проекта, предпочитающие избегать публичности в своей деятельности и не считающие *за равных себе в достоинстве* никого, кроме самих себя. Они — большей частью носители демонического типа строя психики, способного к корпоративности.
4. **Второй уровень иерархии** — законопослушные иудеи, на которых возложена миссия

непосредственного управления социальными процессами (через разпределение финансирования и формирование «научно обоснованного»[1] общественного мнения) в регионах, где есть диаспоры евреев, которых иудаизм учит, что только они — люди, а все прочие — человекообразные[2], данные им в услужение. Они — большей частью носители типа строя психики «зомби»[3].

---

[1] В библейской культуре «крышевать ВСЮ науку» — издревле миссия иудаизма.

[2] Одно из редких публичных заявлений, выражающих это мнение принадлежит одному из двух главных раввинов России Адольфу Шаевичу. «Адольф Шаевич, написавший приветственное вступление к “Кицур Шульхан аруху”, просто счёл *“невозможным комментировать этот документ, содержащий лживые факты и аргументацию и отражающий бредовое состояние* ***животного антисемита”*** *(выделено жирным при цитировании нами)»* (приведено по публикации “20 депутатов Госдумы призывают Генпрокуратуру запретить иудаизм в России”, появившейся 24 января 2005 г. на сайте www.newsru.com; “Шулхан Арух” — одно из наставлений о нормах жизни иудеев в окружении христиан). В этом высказывании А.Шаевича речь идёт о так называемом «письме 500» (в материалах КОБ об этом письме см. аналитические записки ВП СССР из серии “О текущем моменте”, № 1(37), 2005 г., “И будете искать, кому бы продаться, но не будет на вас покупающего…”, 2005 г.). В высказывании А.Шаевича характерен и значим эпитет «животный» по отношению к «антисемитам»: т.е. те, кого А.Шаевич произвёл в «антисемиты», с его точки зрения — животные, а не люди со специфическими, пусть и ошибочными, на его взгляд, убеждениями. И после этого он пытается уверить общество в том, что иудаизм — не разновидность фашизма и расизма. Но не все же в России дурачьё и многие понимают, что принципиальной нравственно-этической разницы между Адольфом Гитлером и Адольфом Шаевичем нет…

Либо один из главных раввинов неадекватен и не понимает смысла своих же слов? — тогда это уже компетенция психиатрии…

[3] Культура, в которой преобладает тип строя психики зомби, для своей устойчивости в преемственности поколений должна особо ценить учителей. Раввин — учитель: в иудейском сообществе наиболее почитаемая

3.3. Восточно-Европейская равнина: “тайная” очевидность

5. **Низший уровень** — изповедующие исторически сложившееся христианство в одной из его модификаций на основе канона Нового завета и традиции истолкования Библии для неиудеев, которых на протяжении веков стараются убедить в том, что «нет ни эллина, ни иудея», т.е. *различия между людьми и культурами несущественны (в том числе и в смысле выявления в каждой из них того конкретного, что объективно есть Добро, а что Зло)* и потому они и не должны ложиться в основу отношения к другими людям и их деятельности.[1] Их строй психики может быть любой (кроме человечного) с *зомбирующими надстройками, назначение которых — интеграция в систему трудовых ресурсов*.
6. **Плюс к этому** — «соединительная и нервная ткань» системы, связывающая её компоненты воедино и обеспечивающая их взаимодействие — масонство, *действующее на основе зомбирующих принципов, ограничивающих свободу индивида в выборе интересов и линии поведения:*

- каждый в меру *посвящения* работает на то, что понимает, а в меру непонимания — на тех, кто посвящён в высшие, чем он степени, и на

фигура, оберегаемая и традицией, и прямыми талмудическими предписаниями типа: «Если твой отец и раввин сидят в тюрьме, то прежде выкупи из неё раввина, а только потом отца».

[1] И раввинат должен согласиться с оценкой Гитлера: исторически реальное христианство — религия рабов. Но и иудаизм, если видеть систему в целом — тоже религия рабов, но на которых возложены несколько иные задачи: — как сказано в Коране: «Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, навьюченному книгами…» (сура 62:5).

тех, кто понимает больше вне зависимости от наличия посвящения или его отсутствия[1];

- неукоснительное подчинение и ответственность носителей низших степеней перед высшими.

1При этом степени с 1 по 33 могут получить все, с 34 по 66 — только евреи, с 67 и выше — только раввины. Принадлежность к высшим степеням в каждом разряде требует в большинстве случаев (хотя могут быть и изключения) наследственной принадлежности претендента к системе. Такая расово-клановая фильтрация и требование наследственной принадлежности являются достаточно надёжным заслоном от продвижения внедрённой в масонство антимасонской агентуры на руководящие посты в системе *на протяжении жизни одного поколения*, о чём концептуально безвластные[2] борцы с

[1] Посвящение ограничивает способность понимать, а ритуал посвящения по своей сути является зомбирующей процедурой: *церемониалы посвящений как атрибут культуры толпо-“элитаризма”* построены так, чтобы увлечь внимание посвящаемого, а тем временем в обход контроля его осознанного внимания в его психику можно нагрузить много чего, о чём он и подозревать не будет, и что вряд ли сможет в ней выявить и нейтрализовать без посторонней помощи…

[2] Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: **во-первых**, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений; **во-вторых**, как власть самой концепции (Идеи) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — это власть конкретных людей, чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной

«жидомасонским заговором» (в котором и «жиды», и масоны — всего лишь «фигуры», устроенные несколько сложнее, чем шахматные) не задумываются (а у концептуально властных людей, не приемлющих библейский проект, в такого рода проникновении в его структуры с целью возглавить и изменить направление и характер деятельности — нет потребности).[1]

2И для того, чтобы в обществе не формировались представления о системной целостности и определённой целесообразности библейской культуры, учебники истории ничего внятного о масонстве не сообщают, чем извращают представления большинства о течении истории и современной политики.

* *
*

Собственно говоря, в процессе осуществления именно этого проекта и произошёл сбой в форме провала референдумов по Конституции Евросоюза во Франции и Голландии, с чего мы и начали настоящую аналитическую записку. И этот сбой — не эпизод, не мелкая досадная недоработка менеджеров проекта, о которой можно было бы забыть через 5 — 10 лет, а выражение его

психики общества, а также и в устройство государственности. Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека.

[1] Более подробно о том, как всё это работает, в материалах КОБ см. в работах ВП СССР “Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской православной церкви” (1994 г.), “К Богодержавию…” (1996 г.), “Суфизм и масонство: в чём разница” (в сборнике “Интеллектуальная позиция”, № 1/97 (2) в Информационной базе ВП СССР”).

системной несостоятельности в нынешнюю эпоху и обозримой перспективе.

Главная причина именно системной несостоятельности проекта — его атеизм, атеизм идеалистический[1], переходящий в откровенный сатанизм в некоторых ветвях иерархии посвящений знахарской корпорации.

В социологических аспектах системная несостоятельность проекта в наши дни и обозримой перспективе состоит в том, что:

- Он — порождение демонического типа строя психики.
- Он предполагает по умолчанию, что большинство населения Земли устойчиво пребывает при животном типе строя психики при минимуме *культурных надстроек (по их сути зомбирующего характера)* и не соучаствует в делании реальной политики.
- Также по умолчанию он предполагает, что большинство образованной правящей политической и прочей “элиты” — носители типа строя психики «зомби»[2]. Это касается и

[1] Атеизм бывает двух разновидностей:

- Откровенный материалистический, который прямо говорит: «Бога нет. Все вероучения — выдумки, а культы — суеверия».
- Скрытный идеалистический, который прямо говорит: «Бог есть. Он — Творец и Вседержитель. Мы научим Вас вере и религии». Но в своих вероучениях идеалистический атеизм возводит на Бога столько напраслины, что, чем более доверчив и фанатичен человек в его вере, тем в большем он разладе с Богом, Который действительно есть. И Божий Промысел на основе своего вероучения идеалистический атеизм подменяет своей отсебятиной в пределах того, что Бог Вседержитель попускает его приверженцам.

[2] Это выражается косвенно в исторически сложившемся общественном институте Школы: освоение предложенного в учебной программе набора готовых знаний и навыков под руководством преподавателей

иерархий церквей, которые ***формально*** заместили собой национальные знахарские корпорации (национальные «жречества» древности), **а вследствие *закрепощения интеллекта догмами библейского вероучения и страхом ада* оказались не способны быть концептуально властными в отношении своих обществ и человечества.**

- «Истинной элитой» в нём являются носители демонического типа строя психики, но и то не все — а только лояльные проекту и способные к корпоративному сотрудничеству в нём, несущие при этом полезные проекту знания, навыки и способности.
- Носителям же человечного типа строя психики в нём места нет, поскольку они — не пригодны для того, чтобы быть рабами-невольниками, и не желают сами быть рабовладельцами.

Главная же проблема внутриобщественного характера заправил этого проекта состоит в том, что они не успели его завершить самое позднее к началу XIX века.

Дело в том, что в начале XIX века цивилизация вступила в эпоху замены производства, в котором преобладала биогенная энергия растений, домашних животных и людей, к промышленному производству, в котором преобладает техногенная энергии, что сопровождалось ускорением научно-технического прогресса по отношению к продолжительности жизни людей. В результате:

- если при старте библейского проекта (во времена изхода древних евреев из Египта около 3000 лет тому назад) через технологически

важнее, нежели освоение навыков самообразования и творческого производства новых знаний и навыков по мере возникновения в них потребностей.

неизменный на протяжении столетий мир проходило множество поколений;

- то сейчас на протяжении жизни одного поколения успевает смениться несколько поколений техники и технологий, каждое из которых требует от своих пользователей и обновления прикладных знаний и навыков.

Сложившаяся в результате этого *изменения соотношения частот обновления поколений людей и поколений техники, технологий, социально значимых знаний и навыков* среда обитания оказывает постоянное стрессовое воздействие на всех носителей нечеловечных типов строя психики:

- носителям животного типа строя — кроме получения удовольствия, большей частью чувственного и желательно без труда, ничего не надо, по какой причине они не обучаемы ничему системно-сложному, беззаботны и безответственны, вследствие чего представляют опасность для окружающих и самих себя, когда в их власти оказывается современная техника (в том числе и боевая), энергетика и технологии (в том числе и сугубо мирного назначения);
- носители типа строя психики «зомби» обучаемы и достаточно дисциплинированы, но в *быстро меняющейся техносфере* для их своевременного массового постоянного переобучения в обществе не хватает учителей, которые в их большинстве тоже «зомби», а «зомби» сами не способны к творчеству и самообучению;
- творческие личности — носители демонического типа строя психики — при их малочисленности не успевают везде и всюду «латать дыры» и «подхватывать на лету» всё то, что роняют и рушат носители животного типа строя психики, «зомби» и опущенные в противоестественность

модификации всех нечеловечных типов строя психики.

- Опущенные — просто опасность для остального общества, поскольку спьяну разгромить стадион или улицу — это ещё не предел того, что они могут коллективными усилиями[1], да и по одиночке их поведение таково, что те, кто вынужден по жизни постоянно контактировать с ними или последствиями их дел, желают им скорейшей смерти, а в ряде случаев — сами способствуют их уходу в мир иной, переступая через заповедь «не убий».

При этом демоны, если даже и не понимают причин и следствий, то чуют, что система глобальной власти пребывает на протяжении XX века в безпросветном кризисе[2], однако, будучи

[1] Вред, который они наносят себе самим и остальному человечеству в аспекте течения матрично-эгрегориальных процессов, куда более значим.

[2] Переход к организации жизни глобальной цивилизации на основе марксисткой модификации этого же проекта, с целью обуздания гонки потребления и разрядки внутриобщественных антагонизмов по поводу вопиющего потребительского неравенства большинства и богатого — впавшего в безпредельный паразитизм — меньшинства, начатый с середины XIX века, не удался вследствие активизации в России антимарксистского по его сути большевизма (истинными марксистами были меньшевики и троцкисты).

После того, как марксизм впал в свой кризис в середине XX века, интеллектуалами Запада не было выработано ни одного проекта «рационального элитаризма», который вызвал бы интерес во всём мире и смог бы стать основой глобальной политики, позволяющей:

- сохранить власть над человечеством демонической (по типу строя психики) “элиты”;
- разрядить системную межклассовую и межнациональную внутрисоциальную напряжённость как в регионах, так и в глобальных масштабах;
- оздоровить экологию регионов и планеты в целом.

Интернет по внешней видимости может представляться проектом такого рода «рационального

привержены “элитарным” амбициям и отрицая человеческое достоинство всех прочих, демоны не способны найти, выработать и осуществить решение, позволяющее преодолеть системный кризис, но уже не библейского проекта как такового, а *глобальной цивилизации не состоявшихся человеков, которые не стали носителями человечного типа строя психики по разным внешним и внутренним (нравственно-психическим личностным) причинам*.

> Кроме того, носителей всех нечеловечных типов строя психики эта система средствами шантажа и принуждения обязывает вести себя в обществе более или менее по-человечески, что не соответствует организации их психики и, с одной стороны, является ещё одним стрессовым фактором, от систематического воздействия которого им требуется «отдых»[1], а с другой стороны — плодит в обществе лицемерие и ханжество.

Будучи ориентирован на интеграцию человечества в единую глобальную иерархию личностных отношений на основе принципов «цель оправдывает средства» и «разделяй и властвуй», библейский проект является наиболее эффективным (в силу своей безжалостности и безпощадности) средством осуществления глобального толпо-“элитаризма” *в обществе носителей нечеловечных типов строя психики,* в силу чего конкуренция с ним, а равно и противление ему *на*

элитаризма», но — это только одна из систем обмена информацией, посредством которой могут осуществляться разные проекты.

[1] «Разслабон» — в ходе которого можно явить свою истинную психику в действии и тем самым на некоторое время «снять накопившийся стресс» и маску состоявшегося человека.

принципах толпо-“элитаризма”[1] объективно невозможно[2].

Главная же общественная потребность во всех регионах Земли — повышение качества управления делами и процессами, от которых находятся в зависимости или под воздействием которых живут все люди — как индивиды, так и семьи, коллективы. Это требует практически всеобщих 1) управленческой грамотности и 2) развития разнообразных личностных творческих (а не изключительно исполнительских) навыков.

Вопреки этой объективной потребности человечества библейский проект глобализации несёт прямо противоположное:

- Интеграция в пределы библейской цивилизации новых регионов основана на разрушении в них исторически сложившейся культуры управления, злоумышленной хаотизации жизни в них и введении их в систему зависимости от управленческих услуг заправил библейского проекта[3].
- Удержание власти правящей “элиты” и заправил проекта основано на зависимости управленчески безграмотных людей от носителей управленческой культуры — исторически конкретно от жидомасонской

[1] Это ключевое уточнение.

[2] Любое усовершенствование конкурентами или противниками способов осуществления толпо-“элитаризма” или разработка новых способов будет проинтегрирована в этот проект раньше, нежели альтернативная ему система толпо-“элитаризма” будет развёрнута. Поэтому претендентам в “элиту” проще и эффективнее продаться заправилам библейского проекта, нежели развернуть альтернативный проект.

[3] О том, что это не выдумки, свидетельствует весь ход перестройки и последующих реформ на территории СССР.

политической мафии, раввината и более глубоких структур[1].

- Главное:
  - Вне зависимости от того, является ли библейский проект результатом невежества древнеегипетских знахарей в области психологии человека или он — выражение их злого умысла, но библейская культура в её культовых и светских модификациях препятствует личностному нравственно-психическому развитию детей и взрослых в направлении достижения ими необратимо устойчивого человечного типа строя психики.
  - Продолжение этого проекта самоубийственно для человечества как в силу общебиосферных причин[2], так и в силу внутрисоциальных[3], от воздействия которых невозможно защититься ни фармакологией и личной охраной, ни бронёй «бункеров-ковчегов», ни какой-либо иной системой «сдержек», «противовесов» и «компенсаторов».

И потому с этим *политическим идиотизмом*[4] библейского проекта глобализации, претендующим на безраздельную глобальную власть над людьми от

---

[1] Этим фактором в двух его ликах обусловлено как потребительское благополучие США и Европы, так и «застой» в СССР, в ходе которого как бы сами собой сложились предпосылки к его государственному краху.

[2] Индивид в нём не может реализовать себя в качестве человека и потому становится чуждым и враждебным биосфере Земли как системной целостности, вследствие чего вызывает действие против себя «иммунной системы» биосферы.

[3] Доля неудовлетворённых качеством своей жизни в библейской культуре растёт. Протестное голосование против Конституции Евросоюза — только один из показателей.

[4] Это определение «не политкорректно», но «политкорректность» в современной культуре — надёжное средство для «замазывания» в настоящем тех проблем, которые завтра неизбежно возьмут за горло.

имени Бога, следует покончить раньше, чем он покончит как минимум с нынешней цивилизацией, а как максимум — с её биологическим носителем — нынешним человечеством (а по существу — псевдочеловечеством).

3. Объемлющая альтернатива

3.1. Историческая доминанта Русской цивилизации

Объемлющая альтернатива глобализации на принципах толпо-“элитаризма”, включая и её предельно жёсткую и циничную форму библейского проекта тоже существует издревле. И объективно её носительницей является Россия, точнее — Русская региональная цивилизация многих народов и многих диаспор[1]. На протяжении последних

[1] Здесь надо определиться в терминологии.

Народ, т.е. «**нация** есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. <…> Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию» (И.В.Сталин. “Марксизм и национальный вопрос”).

В западном понимании термина «нация» как исторически сложившейся общности людей безотносительно к территории, на которой проживает эта общность, и безотносительно к государственности, под юрисдикцией которой живут люди, исчезает различие:

- **народов**, живущих на территориях своего исторического возникновения и развития;
- и **диаспор** пришельцев из других мест и их потомков, проживающих на этих же территориях, что и коренные народы.

Диаспоры, *сохраняя во многом своё культурное своеобразие,* исторически возникшее при осёдлом образе жизни на других территориях или в кочевье без закрепления за культурно-исторической общностью в целом (или входящими в неё семьями, кланами) какой-либо определённой территории, живут на территории исторического становления и развития того или иного народа.

В показанном выше понятийном отождествлении народов и диаспор — выражается как минимум примитивизм западной социологии, а как максимум — её ошибочность. В любом случае вследствие своих неадекватных представлений о том, что есть «нация», а что нет, — она может в определённых обстоятельствах

нескольких веков эта региональная цивилизация от всех прочих региональных цивилизаций отличается тем, что развивается в исторически подвижных границах общего для её народов и диаспор государства.

Подвижность её государственных границ носит пульсирующе-расширяющийся характер: это исторически долговременная тенденция. В периоды кризисов *цивилизационного* строительства, государственность нашей цивилизации тоже изпытывает кризис. И в такие кризисные периоды относительно молодая периферия Русской многонациональной цивилизации государственно обособляется, как это имело место в период государственного краха СССР. Но по мере того, как исторически очередной кризис цивилизационного строительства преодолевается, произходит становление новой государственности[1]. Когда новая государственность обретает дееспособность, адекватную потребностям эпохи и перспективам общественного развития, недавно отколовшаяся относительно молодая периферия, не сумев разрешить своих проблем в одиночку[2], возвращается в границы Русской

становиться *интеллектуально тупым* орудием чужого злого умысла. Для социологии и политической практики Русской многонациональной цивилизации видеть различие народов и диаспор — необходимо так же, как необходимо и видеть и понимать особенности взаимодействия каждого из народов и диаспор других народов, проживающих на территории исторического становления и развития любого народа. Некоторые аспекты вопроса о взаимодействии народов и диаспор см. в аналитическом сборнике ВП СССР “Об искоренении глобальной угрозы «международного терроризма»” и работе “Общество: государственность и семья” (Рабочие материалы: К вопросу о выработке государственной политики поддержки института семьи в процессе общественного развития).

[1] Мы живём как раз в такой период, начало которому можно отсчитывать от провала на выборах в Госдуму в 2003 г. либерально-буржуазных партий.

многонациональной цивилизации, а на последующих этапах в её состав начинают вступать народы, до этого жившие обособленно или в составе иных региональных цивилизаций, поскольку качество жизни в пределах Руси в каких-то аспектах, значимых для народов и их перспектив, оказывалось лучшим, нежели в обособлении или в культурах иных государств и региональных

[2] Так грузинская “интеллектуальная” “элита” может высказывать в новомоднейших учебниках истории множество сожалений:

- по поводу Георгиевского трактата и его последствий (Георгиевский трактат между Россией и Картли-Кахетинским царством был заключён 24 июля 1783 г. в крепости Георгиевск по просьбе Ираклия II между Россией и Картли-Кахетинским царством, бывшем в то время на положении вассала Персии. Российское правительство принимало его царство под своё покровительство, гарантировало его автономию и защиту в случае войны. За этим последовала крайне *непоследовательная (в отношении Грузии и принятых Россией на себя обязательств, большинство из которых царизм нарушил)* политика режимов Екатерины II и Павла I, что в конечном итоге завершилось ликвидацией грузинской государственности и вступлением Грузии в состав Российской империи в качестве губернии в 1801 г.)
- и о том, что в 1941 г. грузинам пришлось воевать в составе Советской армии против Гитлера за чуждые им интересы,

— но у неё нет интеллекта на то, чтобы решить социально-экономические проблемы Грузии, возникшие во многом в результате её же сепаратизма и возпалённого себялюбия-самолюбия; их она решить не может, как не могла решить проблемы Грузии “элита” прошлых поколений в исторический период до заключения Георгиевского трактата.

И то, что нынешним политикам Грузии бюджет США официально доплачивает (а Дж.Сорос намеревается доплачивать) до “прожиточного минимума” при нищете её остального народа, — делу решения социально-экономических проблем Грузии помочь тоже не может, поскольку делаются эти доплаты не с целью решения проблем простых грузин, а с целью продвижения библейского проекта порабощения всех. Однако две «Джорджии» для США — перебор (по-английски наименование Грузии звучит как название одного из

цивилизаций[1]. И именно вследствие того, что этот процесс пульсирующего разширения границ государственности Русской многонациональной цивилизации — не выдумка, к началу XX века в границах России была 1/6 часть суши.

Многочисленные русофобы как в самой России, так и за её пределами могут возразить, что это всё — из исторического прошлого, а в настоящем нет

штатов США).

Ну а если бы не Георгиевский трактат и вся последующая кавказская политика России в первой половине XIX века, благодаря которому Грузия оказалась в пределах государственных границ Русской многонациональной цивилизации, то:

- с одной стороны, Россия бы сейчас граничила с Турцией, в которой, например, в том же 1915 г. (а может быть и ранее) мог состояться геноцид грузин, а не только армян (и заодно вопрос: Чем вассальная зависимость Картли-Кахетинского царства, *а не Грузии в её современных постсоветских границах,* от Персии была столь плоха, что Ираклий II просил о заключении Георгиевского трактата, даже рискуя судьбой династии и государственности?);
- а с другой стороны, таких выдающихся деятелей как Багратион, Сталин и многих других в истории России не было бы.

А что касается злоупотреблений властью в Российской империи, то глупо было бы их отрицать в том числе и по отношению к населению Грузии. Но ни в одной из этнически самобытных областей империи оно не могло сравниться со злоупотреблениями “элиты” по отношению к коренному так называемому «этнически-русскому» населению — великороссам, белорусам, украинцам.

[1] Хотя многие национальные “элиты” могут по этому вопросу иметь иное мнение, но сиюминутные во многом паразитические интересы “элит” во многом не совпадают с Божиим Промыслом и стратегическими интересами развития *терпящих* их власть народов, чему пример политика грузинской застойно-советской “элиты” (во главе с «батоном» Э.А.Шеварднадзе) и нынешних «батонов», оказавшихся во главе “независимой” Грузии («батоно» по-грузински — господин, а «bâton» в прямом значении этого французского слова — «палка, палочка; посох; жезл; брусок», т.е. это не только мягкотелая «пышка», а разновидность «дубины», какое слово тоже

никаких оснований для того, чтобы экстраполировать этот процесс в будущее; что всё сказанное об этом процессе выше — маниакальный бред маргиналов и «русских фашистов», поскольку вхождение в состав России влекло прежде всего национальное угнетение[1]; что всё это *русское своеобразие* осталось в прошлом, и что Россия наконец-таки вливается в «семью народов» самой передовой региональной цивилизации — в состав Запада и т.п.

имеет два значения — прямое и переносное, относимое к интеллектуальным способностям). Так, что пока Грузия под властью «батонов» — её простонародью жить будет тяжко…

Из этих тягот, которых вполне можно было избежать, и произтекает самобытное стремление негрузинских народов Абхазии и Южной Осетии, оказавшихся под властью грузинских «батонов», вернуться в Россию.

В связи с Абхазией есть и один чисто юридический вопрос к ныне правящим в Грузии «батонам»: Если Абхазия и Грузия оказались в составе России, будучи перед этим самостоятельными государствами, то почему из СССР Абхазия должна выходить как неотъемлемая часть *якобы единой* Грузии в соответствии с амбициями грузинских «батонов» и вопреки воле простонародья самой Абхазии, в которой большинство населения имеет российское гражданство?

И если уж грузинские «батоны» так настаивают на правомочности своего выхода из состава якобы угнетавшего их СССР, то почему они же отказывают в праве аналогичного выхода из состава Грузии населению Южной Осетии, большинство которого желает жить не под *безтолково* гнетущей их властью грузинских «батонов», а в одном государстве с остальными осетинами?

[1] Однако при всех злоупотреблениях власти в России ни один народ не исчез, подобно тому, как исчезли прусы, многие славянские и индейские племена, оказавшиеся под властью библейски цивилизованных европейцев. Более того, культура “порабощённых” Россией народов развивалась, сохранив свою самобытность, а их представители внесли свой вклад в общероссийскую культуру. Так что угнетение “угнетению” — рознь.

3.4. Компактно-общинный характер проживания и единство…

> Но в действительности всё обстоит как раз наоборот: упования на то, что всё это русское своеобразие осталось в историческом прошлом в действительности не обосновано ничем, кроме *казалось бы* успешного осуществления библейского проекта глобализации на протяжении многих веков — в то историческое время, когда в культуре большинства народов и человечества в целом были нравственно-психические предпосылки к более или менее успешному их втягиванию в библейскую цивилизацию расового рабовладения либо к безнаказанному уничтожению их самих или их культуры более высоко цивилизованными библейцами.

То, что эта эпоха завершилась, было показано выше в разделе 2 настоящей аналитической записки, а также и в других работах ВП СССР, начиная с первой редакции “Мёртвой воды” (издана в 1992 г.) и в религиозно-философских аспектах, начиная с “Вопросов митрополиту Санкт-Петербургскому и ладожскому Иоанну и иерархии Русской православной церкви” (1994 г.). Более чем 10 лет, прошедших с момента выхода этих работ, — куда как достаточный срок для того, чтобы опровергнуть изложенные ВП СССР в Концепции общественной безопасности мнения, показав благодетельность в прошлом и благодетельную перспективность библейского проекта в будущем, но осмысленных возражений нам как не было так и нет: есть только истерики и молчание библейцев (как тупое, так и озлобленное).

Если вынести за скобки *эзотеризм заправил библейского проекта, который не допускает публичного обсуждения вопросов, относимых в КОБ к компетенции носителей концептуальной власти,* то эти истерики и молчание как раз и являются

показателем того, что у приверженцев библейского проекта и культуры Западной региональной цивилизации (и в особенности для жидомасонствующей “элиты”) — на будущее за душой нет ничего, кроме безумных ссылок на успехи в продвижении проекта в прошлом.

И Россия не «вливается» в «семью народов» самой передовой региональной (в деле самоубийства человечества[1]) цивилизации Запада, освободившись от своих многовековых «заблуждений» в поиске некоего своего собственного пути исторического развития.

> Россия как государственность Русской многонациональной цивилизации входит в процесс глобализации в качестве субъекта глобальной политики, а не объекта в процессе осуществления чуждой ей глобальной политики; входит *осмысленно*, выражая политическую волю её народов, продолжая своё глобальное цивилизационное строительство, которое было начато ещё до агрессивного внедрения извне в её культуру библейского проекта (при пособничестве верхушки знахарской корпорации и правящей “элиты” самой древней Руси).

И для того, чтобы понять, что это не пустая декларация и не заклинание социальной стихии, надо наконец-таки интеллектуально осознать своеобразие **принципов цивилизационного строительства** Русской многонациональной цивилизации, которые были в действии задолго до эпохи становления *“элитарной”* государственности Старо-Ладожской, Новгородской, Киевской, или Владимиро-Суздальской Руси; и **которые на**

---

[1] «Передовые» страны Запада — лидируют в статистике самоубийств казалось бы вполне благополучных людей и молодёжи. Это — статистически крайнее выражение самоубийственности образа жизни, предлагаемого библейским проектом.

протяжении всей дальнейшей истории, начиная с момента захвата государственной власти библейцами, **продолжали действовать в обществе подспудно — «тихой сапой»**.

3.2. О чём говорит русский языковой код

Прежде всего следует обратить внимание на то, что слово «русский» — по своей грамматической форме — *имя прилагательное,* которое в современном Русском языке употребляется в значении *имени существительного* — как этноним[1]*.* Исторически такое возможно, если имена существительные, к которым в глубоком прошлом слово «русский» было действительно прилагательным, сначала ушли в умолчания, а потом в изменившихся общественно исторических условиях полностью вышли из употребления или были вытеснены в другую контекстную область (область житейских смыслов). И похоже, что это произошло ещё в ту эпоху, когда не сформировался не только современный нам «русский народ», но не успели ещё сформироваться и те народы и народности, которые вобрал в себя исторически реальный современный нам русский народ.

Причём, если судить по тому, как историческая наука цитирует летописи, и вникать во внутренний смысл слов, то такие словосочетания как «греческий народ», «немецкий народ», «итальянский народ» в русском языке — довольно поздние образования, поскольку в древности на Руси в употреблении были формы этнонимов множественного числа (греки, немцы, *фряги, так звали итальянцев*), а в значении современного слова «народ» употреблялись слова «язык» или «люд». Да и сейчас словосочетания типа «немецкий народ» в русском языке, хотя и допустимы, но малоупотребительны и как-то не ладно звучат. А вот словосочетания «русский люд», «русский народ» звучат ладно. Т.е. по каким-то причинам, ныне забытым, предки наши — носители древнерусского языка — не видели оснований к

[1] Этнонимы — названия и самоназвания народов.

тому, чтобы слово «народ» употреблять в его современном нам значении — обобщения для этнонимов.

Если обратиться к морфологии слова «народ», то по своей смыслнесущей внутренней структуре оно сходно с такими числительными, как «одиннадцать», «двенадцать»: «на+род» — «один+на+дцать»[1], т.е. указывает на некоторое качество, которое порождается *над родом*[2] *(несколькими родами),* но самому роду не принадлежит[3]. И это качество *«на+род»а* воспринималось нашими предками как отличное от кровной родоплеменной общности. И соответственно словосочетания «русский народ», «русский люд» по своей смыслнесущей структуре таковы, что подразумевают не кровное родство или кровное единство, а что то иное, что в принципе может быть присущее представителям разноплемённых родóв, в силу чего те объективно являются русскими, даже если они по своему кровнородственному произхождению негры или представители монгольской расы. Но с другой стороны, соответственно такому пониманию значению слова «народ» далеко не все так называемые «этнические русские» являются *русскими в действительности*[4].

---

[1] «Дцать» — древний эквивалент «десятка»: «два дцать» = «два десятка».

[2] То, что слово «Род» у славян в древности было и именем Всевышнего Бога — это особая тема.

[3] На то, что принадлежит роду, указывает слово однокоренное со словом «народ» слово «порода», обозначающая именно совокупность качеств, свойственную представителям того или иного рода.

[4] В этом многие из них смогли убедиться после того, как в паспортах граждан России “демократизаторы” ликвидировали графу «Национальность». В результате многие так называемые «этнические русские» лишились возможности ссылками на паспорт доказывать, что они не ЖИДЫ.

Так же ладно, как «русский люд», «русский народ» звучит и словосочетание «русский дух». Дух же физически — биополе — является носителем индивидуальной и коллективной психики людей, т.е. некоторой информации и алгоритмики их поведения. И соответственно есть основания полагать, что *русскость*, если она выражается не в кровной родоплеменной общности, то выражается именно в поведении индивидов и коллективов (общин, дружин, артелей) — носителей русского духа, представляя собой некоторую специфическую алгоритмику индивидуального и коллективного поведения русских людей *разных национальностей*.

Если же вернуться к вопросу об ушедших в умолчания, а потом — в забвение существительных-этнонимах, которым некогда в древности стало сопутствовать прилагательное «русский», то такими этнонимами как раз могли быть большей частью «этнонимы», которыми именовали себя и друг друга некоторые, но не все славянские племена: поляне, древляне, вятичи, кривичи и некоторые другие, потомки которых и вошли в состав современного нам русского народа. Что послужило причиной русификации или обрусения некоторых родоплеменных групп древних славян — вопрос особый. Даже если слово «русский» в действительности происходит от имени Рус — *одного из трёх легендарных братьев-родоначальников славянских народов*[1], *от которых (или от возглавляемых ими родóв) пошли народы — русские*[2], *чехи, поляки,* — то

[1] Рус, Чех, Лях — приблизительно III в. н.э. по традиционной хронологии. В другом варианте звучания Лях — Лех. Жили-были Чех, Лех и Рус, братья-славяне. Отправился Чех на юг, Рус на восток, а Лех — на месте остался, поскольку в районе нынешней Познани Леху, повстречался белый орёл, который вил гнездо, что было воспринято им в качестве знамения. Память об этом орле выразилась впоследствии в гербе Польши.

[2] Отсюда древний этноним в форме отчества — «русичи».

это существа дела не меняет, поскольку вопрос всё равно сводится к «русскому духу» и «русскому характеру» как объективным явлениям в истории человечества и современной жизни. И даже если это так, то нет никаких гарантий того, что Рус был первым русским по духу. Могло сложиться так, что русскость уже существовала как объективное явление, а Рус стал одним из его выразителей[1].

А вот чехи, ляхи, словаки и многие другие славянские племена в этот древний процесс русификации или обрусения части славян не попали (либо выпали из него после того, как он начался), и впоследствии их племенные названия перешли на *«языки» (нации),* которые сложились на основе культуры именно этих племён; племенные же названия обрусевших славян (а также и племён фино-угров, проживавших с ними на одной территории), потеряв какую бы то ни было значимость в их повседневной жизни, из употребления вышли и стали достоянием истории и историков. Так современные вятичи, кривичи, поляне, древляне в большинстве случаев узнают о своей родоплеменной принадлежности из карты в учебнике истории, а не от родителей, но они с детства убеждены, что они — русские, хотя возможно, что своим поведением в последующей жизни далеко не все они подтвердят свою русскость.

О лучших и худших свойствах «русского характера» на протяжении последней тысячи лет пишут и спорят много как в самой России, так и за рубежом. И когда ошибочные или заведомо ложные ответы на этот вопрос ложатся в основу

[1] Так троцкизм как специфическое личностное и коллективно психическое явление прослеживается в истории задолго до того, как его марксистская ветвь получила название по псевдониму одного из наиболее ярких его представителей.

практической политики, то она идёт к событиям, аналогичным 1607 — 1613 гг., 1917 г., 1991 г. (если ошибки совершаются в самой России), и к событиям, аналогичным 1814 г.[1] и 1945 г. (когда ошибки в отношении определения качеств русского характера совершаются за пределами России[2]).

Но изложенное выше на основании анализа русского языкового кода даёт основания полагать, что не все черты так называемого «русского

---

[1] Начало первой мировой войны XX века, войны антирусской прежде всего, именно в 1914 г. — символический ответ на годовщину разгрома Россией объединённой Наполеоном Европы и вступления русских войск в Париж 30 марта 1814 г.

[2] Об этом аспекте глобальной политики в отношении Руси в своей книге “Народная монархия” И.Л.Солоневич писал так:

«Русскую “душу” никто не изучал по её конкретным поступкам, делам и деяниям. Её изучали “по образцам русской литературы”. Если из этой литературы отбросить такую — совершенную уж вопиющую ерунду — как горьковские “тараканьи странствования”, то остаётся всё-таки действительно великая русская литература — литература Пушкина, Достоевского, Тургенева, Чехова и: если уж хотите, то даже и Зощенко. Вопрос только: что именно отображали все они — от Пушкина до Зощенко? <…> Таким образом, в представлении иностранцев о России создалась довольно стройная картина. Она была основана документально — со ссылкой на русские же “авторитеты”. Она была выдержана логически: из этих ссылок были сделаны совершенно логические выводы. <…> Строится миф. Миф облекается в бумажные одеяния из цитат. Миф манит. Потом он сталкивается с реальностью — и от мифа остаются только клочки бумаги, *густо пропитанные кровью*.

Настоящая реальность таинственной русской души — её доминанта — заключается в государственном инстинкте русского народа, или, что почти одно и то же, в инстинкте его общежития» (часть вторая “Дух народа”: “Кривое зеркало”).

———————

Что касается упомянутых И.Л.Солоневичем русских писателей, то в русской литературе нет «положительного героя», которому можно было бы подражать. Писатели показывали большей частью тупиковые пути личностного развития, на которые никому ступать не следует.

характера» в действительности являются характерными свойствами *истинно русского духа,* положившими в древности начало процессу *глобализации по-русски,* в результате которого и *сложилась исторически* цивилизационная общность многих народов в границах государства Российского, как бы оно ни называлось — Царство Московское, Российская империя, Российская Советская Федеративная Республика (с 1917 по 1922 г. включительно), Советский Союз, Российская Федерация (с 1991 г.) и далее в будущее. Часть черт современного так называемого «русского характера» к информации и алгоритмике изначально русского духа никакого отношения не имеют, а представляют собой исторически сопутствующие компоненты: отчасти — это «рудименты и атавизмы» периода славянской «до-русскости», а отчасти — наносные, приобретённые со стороны, главным образом в эпоху, когда *“элитарная”* государственность Русской многонациональной цивилизации оказалась под концептуальной властью заправил библейского проекта и порабощённых ими доморощенных библейцев-россионцев.

Если же говорить о доминанте русской души, которую И.Л.Солоневич охарактеризовал словами «государственный инстинкт русского народа, или, что почти одно и то же, инстинкт его общежития», — то это не инстинкт в биологическом смысле слова, а сознательно и безсознательное следование предопределению Божиему судьбы Руси, которое гораздо шире, нежели исторически преходящие особенности государственности как одной из составляющих культуры, поскольку предопределение судьбы включает в себя миссию глобального цивилизационного строительства по Правде Божией.

В материалах КОБ о мифотворчестве и роли мифов в истории и политике см. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте» № 7 (43) 2005 г. “О механизме власти мифов над историко-политической реальностью”.

Также надо понимать, что обрусение части славян произошло в эпоху до появления на Восточно-Европейской равнине первых славянских городов[1] в VI — VII веках н.э. и начала становления государственности. И специфические условия жизни славян в регионе становления Руси способствовали выработке и становлению изначального русского характера и изначального русского духа как носителя характера.

Конечно нельзя сводить социологию и психологию общества к природно-географическому детерминизму[2], но и игнорировать воздействие природно-географической среды непосредственно на психику людей, а через их психику — и на формирование культуры общества во всех её аспектах, — было бы ещё более ошибочно.

[1] В данном случае под городом понимается поселение, являющееся центром торговли и ремесёл, которые и являются основным источником пропитания и жизнеобустройства для большей части населения города. Сельскохозяйственная деятельность, рыбные и лесные промыслы, хотя и могут быть делом жизни некоторой части населения города, но всё же издревле не характеризуют городской жизненный уклад (как курьёз: ещё в первой половине XX века в городах России встречались исторически устоявшиеся названия улиц типа «Выгонная» — поскольку по ней скот горожан выгоняли на пастбище; «Луговая» — поскольку выходила на луг или по одну её сторону были дома, а по другую — луг).

[2] Природно-географический детерминизм — название класса социологических теорий, согласно которым природно-географические условия оказывают главное и решающее непосредственное воздействие на формирование культуры общества и психики его членов.

3.3. Восточно-Европейская равнина: “тайная” очевидность

Восточно-Европейская равнина, на которой ныне разположены регионы многонациональной Русской цивилизации, издревле населённые славянами, которых ныне именуют «русскими», по своим природно-географическим параметрам в далёком прошлом отличалась от современности. Главные отличия: климат был иной — летом теплее, а зимой холоднее; лесов было больше и они были гуще, деревья были крупнее и леса простирались дальше на север и дальше на юг, чем в наши дни; водный баланс территории тоже был иным — в том числе и вследствие обилия лесов, вбиравших и удерживающих влагу подобно губке, уровень грунтовых вод был выше, сохранившиеся доныне реки были существенно полноводнее[1], а в нынешних многих сухих балках и в руслах пересыхающих летом весенних ручейков тогда текли исчезнувшие ныне настоящие реки.

При низкой *в сопоставлении, например, с регионами Средиземноморья* средней плотности населения (местные жители проживали компактными группами-общинами, более удалёнными друг от друга нежели в Средиземноморье) такой естественно-природный

[1] Ещё 500 лет тому назад во времена великого стояния на Угре, Угра при впадении в Оку был шириной около 200 метров (сейчас от силы 20 — 30). Ока в этих же краях была шириной около 400 — 500 метров, а её старая пойма (заливаемая тогда во время весенних разливов) — сейчас заросла мелколесьем или застроена — достигала ширины 1,5 — 2 километров. В третьей четверти XX века только самые сильные весенние разливы выходили за пределы старого русла и «лизали» прибрежную часть старой поймы; в конце XX — начале XXI века таких разливов не бывает, и кустарником и мелколесьем зарастает пойма XIX — середины XX веков. Т.е. сама природа России хранит следы своего прошлого, хотя многие этого не замечают, а замечая, — не понимают.

ландшафт, почти не несущий на себе следов деятельности человека, был доминирующим на протяжении многих десятков километров, разделяющих места поселения.

Перемещаться по такой территории на большие разстояния летом можно было большей частью по рекам, переходя из одной водной системы в другую через волоки; зимой те же самые замёрзшие реки могли быть «автострадами» для санных и конных. Сухопутные пути, изпользуемые только летом или круглогодично, при такой природно-географической среде, малочисленности и низкой средней плотности населения, низкой его энерговооружённости и технической оснащённости[1] могли быть только местного значения, обслуживающие хозяйственную деятельность компактно проживающих групп людей, при минимуме сухопутных путей, связывающих удалённые регионы друг с другом. Лесные звериные тропы, конечно были повсеместно, поскольку они — часть биоценозов, но всё же это не дороги, хотя пеший и конный в сплошных лесных массивах мог перемещаться по ним на сотни километров, конечно если умел ориентироваться не только по направлениям, но и по местоположению на пространствах Восточно-Европейской равнины.

[1] За дорогами надо следить и поддерживать их в пригодном для пользования состоянии, что требует определённых затрат материальных и трудовых ресурсов, которые должны давать признаваемую обществом полезную отдачу. О коммерческой эффективности в отсутствии кредитно-финансовой системы с банковским счетоводством и госбюджетом в то время говорить не приходится, но статистика оценки людьми, составляющими общество, полезности или безполезности того или иного определённого труда (тем более труда, требующего коллективных продолжительных или систематически-ежегодных усилий) вырабатывалась и выражалась в жизни, отметая всё общественно безполезное.

3.6. Русь великая, изначальная

Сама природно-географическая среда на этой территории была мощнейшей фортификационной системой, опираясь на которую, местное население было хорошо защищено от набегов агрессоров извне[1]. При этом продуктивность естественных биоценозов была многократно выше нынешней: рыбы было больше и она была крупнее; грибы, ягоды, орехи, мёд — дары леса; плюс к этому охота, подсечное земледелие[2], на заливных пойменных

[1] Пояса засечных лесов вокруг Москвы, в которых была запрещена хозяйственная деятельность и где устраивались ложные дороги, ведущие в засады и ловушки-лабиринты, утратили своё стратегически оборонительное значение только в XVI веке. И эта система обороны представляла собой если не прямое наследие прошлых эпох, то давала общее представление о том, как выглядел ландшафт в эпоху до появления государства.

[2] Выбирался участок леса, на нём выжигалось всё дотла. Потом очищенное место разпахивалось и засевалось. На протяжении нескольких последующих лет урожаи зерновых на удобрённой золой земле были высокие, к тому же пал уничтожал семена сорняков, яйца и личинки насекомых-вредителей. Когда урожаи начинали падать, то прежний участок оставляли, и он снова зарастал лесом, и создавали новый участок под пахоту.

Подсечное земледелие — это историческая данность, во многом обусловленная особенностями проживания населения в регионе и достигнутым уровнем развития культуры вообще и культуры земледелия, в частности.

При достаточно высокой плотности населения подсечное земледелие объективно невозможно в силу потребности общества в больших посевных площадях и длительности циклов вопроизводства выжженного леса на истощённых и оставленных полях. Кроме того, хотя зола — это одно из комплексных минеральных удобрений, содержащее множество веществ, необходимых для роста растений, а при выжигании леса уничтожаются семена сорняков и множество личинок насекомых-вредителей, но наряду с этим при подсечном земледелии выжигается и гумус (приповерхностный слой почвы), который в процессе выжигания теряет органику, также необходимую растениями. В силу этих особенностей подсечное земледелие представляет одну из разновидностей вседозволенности человека по

лугах — выпас домашнего скота и заготовка сена, — всё это гарантировало при хорошо организованном общинном труде достаточно высокий уровень «продовольственной безопасности» компактно проживающих групп населения. Да и внутренние *систематические* конфликты с целью захвата добычи, произведённой соседями[1], в этой природно-географической среде были малоэффективны в сопоставлении с трудовой деятельностью вследствие высоких транспортных издержек на их организацию и осуществление, что было неявным стимулом к организации именно труда, а не войны[2]; а при низкой средней плотности населения внутренние конфликты по поводу контроля над теми или иными территориями конкретно были просто безсмысленны, как и *массовый* захват пленников с целью обращения их в рабство[3]. В

отношению к природе Земли и ведёт в тупик. С развитием культуры и ростом численности и плотности населения все земледельческие народы переходят к регулярному земледелию на специально выделенных для этого угодьях, где целенаправленно наращивают плодородие почв, а биоценозам лесов предоставляют возможность жить свойственной им жизнью, по способности борясь с лесными пожарами и предотвращая их.

[1] И неизбежно целесообразного с военной точки зрения их разорения и истребления для того, чтобы они не скоро могли быстро оправиться от набега и нагрянуть с ответным не менее разорительным визитом.

[2] В этом отношении условия жизни на Восточно-Европейской равнине контрастировали с условиями жизни в Скандинавии, где отдача военного похода за море была *гарантировано выше,* нежели отдача собственной хозяйственной деятельности в регионе проживания. Как следствие — викинги-норманы — бич и пугало всей средневековой Европы. В этой культуре, пока молодые здоровые мужчины пребывают в продолжительном военном походе, дома требуется некоторое количество рабов для помощи по хозяйству женщинам и старикам.

[3] Поскольку трудовой деятельностью рабов надо управлять директивно адресно-персонально, а компактно проживающая община ограничена естественно

подтверждение этому: частоколы из брёвен, окружавшие древние городища, — это всё же в большей степени защита от диких животных, нежели фортификационные сооружения, предназначенные для обороны от людей, вооружённых «по моде» того времени.

Как известно реликтовые культуры, сохранившиеся в разных регионах планеты, в большинстве своём при общинном образе жизни на основе многовековых традиций, регулирующих отношения полов, не допускают переполнения своих экологических ниш. И потому ретроспективно можно полагать, что в древности на территории Восточно-Европейской равнины, проживавшие здесь славянские племена, поддерживая выработанный веками уклад жизни, не допускали и перенаселения занимаемых ими территорий при обусловленных природно-географическими условиями и культурой соотношением рождаемости и естественной смертности (как вследствие болезней, так и вследствие травматизма и гибели)[1].

Но есть и ещё один аспект, своего рода — «масштабный эффект» Восточно-Европейской равнины в сопоставлении её с другими регионами становления культур древности.

В технике известно, что качество изображения, которое может «нарисовать» оптическая система или радиотелескоп, во многом определяются их размерами. Так если на определённой волне работает радиотелескоп, диаметр зеркала антенны которого 50 метров, то это одно качество; а если

биологическими факторами в пороговой численности совместно живущих и работающих людей, по превышении которой кризис управления в ней неизбежен, о чём речь пойдёт далее в разделе 3.4.

[1] Уклад жизни и максимально возможное количество населения, которое при определённом укладе территория может прокормить и обустроить, — взаимосвязаны.

радиотелескоп это — «антенное поле» протяжённостью в несколько километров в обоих направлениях, и тем более — несколько радиотелескопов, разположенных на разстоянии многих десятков и сотен километров друг от друга, и работающих синхронно в одной системе, то это уже другое качество, намного превозходящее качество радиотелескопа с диаметром зеркала антенны в 50 метров *и при прочих равных в принципе недостижимое для него.* И в школьный телескоп с диаметром объектива в 60 мм в принципе невозможно увидеть того, что позволяет увидеть телескоп-рефлектор с зеркалом диаметром 6 м.[1] А ночью и в простой бинокль видно лучше, чем невооружённым взглядом потому, что линзы его объективов диаметром в несколько сантиметров собирают многократно больше света, чем зрачок глаза, диаметром в несколько миллиметров.

Человеческий организм — включает в себя множество биологических — биополевых «антенных комплексов». И как известно из этнографии, конечно если этнографы не зашорены вульгарными *механико*-материалистическими представлениями о том, что «этого не может быть», представители так называемых примитивных реликтовых культур более развиты в области «паранормальных способностей» — таких, как телепатия, ясновидение и т.п., нежели представители технически продвинутых культур «высокой цивилизованности», поскольку получать информацию о родственниках и

[1] Те, кто знаком с фотоискусством, знают, что фотографическое изображение, напечатанное с кадра плёночного фотоаппарата размером 24×36 мм, по количеству мелких деталей и их прорисовке (при композиционной идентичности обоих кадров) всегда проигрывает фотографии, сделанной широкоплёночным аппаратом с форматом кадра 60×60 мм, и тем более — негативу на пластинке (или плоской плёнке) форматом 18×24 см при одинаковой разрешающей способности объективов фотоаппаратов.

близких, находящихся в отлучке по хозяйственной или военной надобности, о своём собственном местоположении на местности и т.п. жизненные потребности у них есть, а ни почты, ни телеграфа с телефоном, ни спутниковой системы навигации с выводом карты и координат на дисплей мобильника или ноутбука — нет. В древности, о которой мы ведём речь, их тоже не было (их ещё не изобрели), а потребности знать — были, и эти потребности некоторым образом реализовывались на биологической основе организма человека и его психики как системы обработки информации[1]. И хотя у всех людей есть нечто биологически общее, но всё же общность культуры — это ещё один фактор, дополнительный по отношению к биологии, который связывает воедино множество индивидов.

И если возвращаться от биологии человека, этнографии реликтовых культур и ранее приведённых технических аналогий к жизни наших предков на Восточно-Европейской равнине в древности (а это правомерно в силу единства законов физики, касающихся излучения и взаимодействия излучаемых полей и других видов материи), то *биоценозы Восточно-Европейской равнины + наши предки, разпространившие на огромной территории единую общую для них культуру, гармонично взаимодействующую с устойчивыми биоценозами и устойчивую в преемственности поколений, представляли собой БИОСИСТЕМУ,* которой не было и нет в мире аналогов[2] — ни в аспекте

[1] От тех случаев, когда они не реализовывались на биологической основе, идёт идиома «не знал ни сном, ни духом». Мы же живём в такой культуре, что когда эти потребности реализуются на биологической основе самого человека, то многие изумляются этому как какому-то сверхъестественному чуду.

[2] Что-то аналогичное могло бы возникнуть в Северной Америке, но не возникло. Почему? — вопрос особый, для

продуктивности биоценозов в разчёте на одного человека, ни в аспекте стратегической фортификационной эффективности самих ландшафтов в качестве средств защиты от набегов извне, ни в аспекте *размеров биополевого «антенного поля»*[1]*, образуемого населением.*

Последнее и есть самое интересное, и потому особый вопрос:

К какой информации открывало доступ это огромное «антенное поле» и в какие информационные потоки и алгоритмы — земные и космические — с его помощью могли входить его участники. Т.е. какое мироощущение порождало в индивиде это

ответа на который надо изучать легенды североамериканских индейцев и возпринять в себя всю ту прошлую действительность жизни на Северо-Американском континенте, что стоит за повествованиями дошедших до наших дней издревле индейских сказаний.

[1] Взгляните на карту и прикиньте, сколько Англий поместится на Восточно-Европейской равнине? Из регионов становления древних цивилизаций по размерам с нею сопоставимы только:

- Китай, но в нём более разнообразные природно-географические условия, что *изключало в древности* общность культуры в разных зонах этого региона и, как следствие, — изключало формирование протяжённого биополевого «антенного поля».
- Древний Египет, вытянувшийся узкой полосой вдоль Нила. Поскольку культура была более или менее однородной на севере и юге, его «антенное поле» по одному из линейных размеров сопоставимо с древнерусским доисторическим, но многократно проигрывало ему по площади (т.е. качество сигнала, которое оно было способно принять могло быть только многократно хуже). К тому же и природно-географические условия там были иные, а безопасность населения в вопросе защиты от соседей могла быть обеспечена только военно-техническим паритетом или превозходством, а не природно-географическими факторами.

«антенное поле», участником которого он был.

Но обратив внимание на информационно-алгоритмические процессы в «антенном поле» населения, не надо забывать и о биополевом обмене энергией людей и *биоценозов, характерных для регионов их постоянного проживания (тем более в преемственности поколений)*.

Но в общем, биоценозы, культура компактно-общинного проживания и хозяйственной деятельности, а также и «антенное поле» Восточно-Европейской равнины это — те факторы, под воздействием которых родился изначальный русский характер.

3.4. Компактно-общинный характер проживания и единство культуры разных общин

Но всё же в любых природно-географических условиях человек — существо общественное, и непосредственное воздействие на формирование характера людей в новых поколениях в процессе их взросления оказывают другие члены общества, которые детям и подросткам являют собой примеры того, как человек в принципе может себя вести в жизни и какие это повлечёт последствия для него самого и для окружающих.

В доисторический[1] период известны два основных способа проживания племён и народностей древнего человечества:

---

[1] Рубежом, разделяющим эпохи «доисторическую» и «историческую», является появление не столько календаря, а начало летоисчисления на основе календаря и привязки памятных событий к их реальным датам по принятому летоисчислению. До начала этого процесса истории нет, а её место в культуре занимает эпос. В эпосе же значима составляющая художественного вымысла, вследствие чего в эпосе однородные или в чём-то сходственные события разных эпох могут объединяться в одно эпическое событие, также и эпические персонажи могут представлять собой собирательные образы их реальных жизненных прототипов, живших подчас тоже в разные времена. Кроме того, эпос, представляя собой совокупность тематически своеобразных сказаний во многом изолированных друг от друга сюжетно, может не соблюдать не только хронологии, но и реальной последовательности течения событий, не говоря уж о том, что неблаговидное эпос склонен забывать либо переносить с народа (носителя эпоса) на исторически реальных, но мифологизированных, или вымышленных врагов.

В отличие от эпоса, история обязывает к точности: когда? — дата; кто? с кем вместе? что именно сделали? А философия истории на этой основе обязывает дать и ответ на вопросы: вследствие чего? для чего (с какими целями)? хорошо это или плохо и в каких аспектах?

- Семейно-клановая обособленность на основе ведения своего хозяйства каждой семьёй (или несколькими семьями) в изоляции по жизни от других родственных семей и кланов при эпизодическом и периодическом общении с ними. Такой жизненный уклад характерен, прежде всего, для кочевых народов, основным видом хозяйственной деятельности которых было скотоводство.
- Компактно-общинный, при котором в одном месте сосредотачивались представители более чем нескольких семей или кланов, которые жили ведением общего для них хозяйства, от которого каждый и получал причитающуюся ему долю производимой продукции при эпизодическом или периодическом общении с другими общинами, живущими на тех же принципах в ареале разпространения единой для многих общин культуры.

Тот либо иной уклад жизни в древности был обусловлен прежде всего возможностями ведения хозяйственной деятельности в регионе проживания и *эффективностью хозяйствования, т.е. среднестатистической производственной отдачей трудовой деятельности в разчёте на одного человека <u>в преемственности поколений</u> при достигнутом уровне соответствующих технологий и организации работ*[1].

Для того, чтобы при семейно-клановом укладе семья жила в преемственности поколений, на одного человека в её составе должно приходиться определённое количество голов скота, от которого люди кормились и обустраивали свой быт. Чтобы

[1] Технико-технологический прогресс тогда протекал медленно, и потому его влияние на жизнь и психику людей можно не разсматривать.

стадо возпроизводилось и было неизсякаемым источником продукта на протяжении многих лет, требовалась определённая площадь пастбищ (разная в разных регионах, что обусловлено продуктивностью и характером растительных биоценозов). Эти обстоятельства задавали минимум разстояния, ближе которого семьи на основе этого хозяйственного уклада жить не могли, и ограничивали общую пороговую численность населения в регионе, по превышении которой, становилось неизбежным обеднение и истощение всех от безкормицы либо внутренние конфликты на поголовное уничтожение противника в процессе конкуренции семей и кланов за хозяйственные угодья. Сборы не всех семей, а только *некоторых представителей всех семей* в таких культурах носят характер периодический (пора сватовства и свадеб, обычно приходящаяся на сезонный период минимальной трудовой активности; какие-то общие для всех религиозно-культовые мероприятия; торжища, — которые часто по времени их проведения совпадали) или чрезвычайный (организация своего набега на соседей или организация отражения набега соседей, выработка реакции на стихийные бедствия и т.п.). В этом укладе некоторое количество рабов может быть полезным в хозяйстве, а захват стад соседей и их поголовное частично истребление, а частично обращение в рабство — один из способов быстрого *существенного* повышения собственного «благосостояния»[1].

Если же природно-географические условия в регионе за счёт сосредоточения в одном месте

[1] Т.е. утверждение о том, что «рабский труд не эффективен», не является универсальным. Иначе бы культура человечества никогда не знала рабовладения. Другое дело, что рабский труд эффективен на основе не всякой технико-технологической базы, и психика не всех индивидов такова, что их удаётся обратить в рабов.

трудовых ресурсов и организации коллективной трудовой деятельности позволяли получить бóльшую отдачу продукции в разчёте на одного человека, нежели при семейном обособлении и ведении каждой семьёй своего хозяйства, то компактно-общинное проживание было неизбежным.

Но ни тот, ни другой образ жизни не является ни показателем общественного прогресса в аспектах развития культуры и личностного развития людей, ни показателем отсталости по отношению к другому, одновременно с ним существовавшему в разных культурах древности в других регионах планеты, поскольку это был во многом период борьбы за выживание в процессе освоения регионов планеты предками современного человечества. Дураки тогда не выживали ни в одиночку, ни коллективно, ни в природной, ни в социальной среде, и поскольку всем людям естественно стремиться к тому, чтобы получать продукции больше при минимуме вложений собственного труда, то в зависимости от природно-географических условий региона в нём вполне рационально складывался тот либо другой жизненный уклад, обеспечивавший наивысшую отдачу хозяйственной деятельности.

И важно понимать, что если любой из двух названных укладов существует в преемственности поколений, то для жизни в каждом из них необходимы соответствующие ему:

- *организация психики индивидов, в нём участвующих, (мировоззрение, как система субъективно-образных представлений о внутреннем и внешнем мире);*

- *миропонимание (как выражение в определённой лексике образных представлений);*
- *выражающая миропонимание этика,*

З — *возпроизводимые и совершенствуемые в преемственности поколений, поскольку без всего этого жизненный уклад разпадётся.*

Историческая наука, повествуя о жизни людей в доисторические времена, по отношению ко многим культурам пользуется термином «первобытно общинный строй». Этот термин по отношению к разсматриваемому нами в настоящей записке психологическому аспекту истории, мягко говоря, неудачен: он выпячивает «первобытность», оставшуюся в доисторическом прошлом, и тем самым оставляет в затенении **общинность**, что в совокупности порождает мнение о неактуальности разсмотрения в историческом настоящем общинности, а точнее — ***компактного характера общинности*** *в доисторической древности и её исторических последствий, актуальных и для современности, и для перспектив.*

Культура, в которой родился изначально русский характер, была культурой компактно-общинного проживания населения на пространной территории если не всей, то изрядной части Восточно-Европейской равнины.

И поэтому без разсмотрения личностных качеств общинников, позволяющих общине жить в преемственности поколений, невозможно понять и особенностей изначального русского характера и его специфических отличий от характера людей в других «первобытно»-общинных культурах. И соответственно — невозможно понять, что в настоящем является выражением истинной русскости, а что к ней не имеет не только ни

малейшего отношения, но и препятствует её проявлению в жизни.

Начнём с того, что максимальная численность общины была ограничена естественно-биологическими параметрами представителей вида Человек разумный, аналогично тому, как ограничена численность стад и стай в фауне: количество особей, *которых подавляющее большинство людей может удерживать в общении, в большей или меньшей степени соучаствуя в труде и в жизни каждого из них,* — ограничено как биологией человека, так и *организацией* его психики, которая во многом обусловлена культурой[1]. Поэтому в каждую историческую эпоху этот субъективный психологический фактор выражается статистически как некоторое пороговое значение численности, по превышении которого какие-то внутрисоциальные связи утрачиваются или оказываются недостаточно интенсивными.

Поэтому, как только в наращивающей численность общине доля «шапочно знакомых»[2] превышает некоторый предел, община фактически утрачивает целостность, поскольку в её пределах директивное персонально-адресное управление

[1] Статистический разброс индивидуальных показателей может быть весьма широким: одним систематическое общение с двумя десятками людей уже в тягость, но не потому, что эти люди им неприятны, а потому, что они не помнят, кто из них, когда и что именно сказал им и сделал, и что они сами кому-либо из них сказали и сделали; а легенды повествуют, что некоторые полководцы древности и исторически недавнего прошлого поимённо знали и различали всех в своей армии численностью в несколько десятков тысяч человек, помня и кое-какие сведения из их биографий.

[2] «Шапочное знакомство» — идиома русского языка, подразумевающая, что люди узнают друг друга при встречах, приветствуют друг друга снятием своих шапок и поклоном, но о жизни друг друга не знают ничего достоверного или мало что знают, вследствие того, что у них нет общих дел ни в труде, ни в отдыхе.

делами, координация общей деятельности теряют качество и наступает более или менее ярко выраженная неразбериха. Последнее в реальной жизни древних общин означает, что из общины, превысившей некий предел численности, неизбежно выделится новая община, которая с некоторым количеством продовольственных запасов прежней общины, выделенных ей *для обеспечения становления,* и каким-то движимым имуществом, переберётся на новое более или менее удалённое место жительства и там возпроизведёт известный ей прежний компактно-общинный уклад жизни.

Если же кому-либо персонально жить в общине плохо, то ему придётся выбирать одно из трёх:

- либо приспособиться и подчиниться сложившимся в общине нормам;
- либо убедить других членов общины в своей правоте, вследствие чего изменять себя придётся уже им;
- либо уйти из общины самому или быть ею изгнанным[1] в самостоятельное «плавание по жизни».

Первые два варианта — естественные составляющие жизни общины как совокупности индивидов. Третий вариант в древности если и не был аналогичен смертному приговору, то ставил перед отщепенцем или изгнанником — изгоем — множество проблем: в одиночку невозможно продолжить род; в регионе обитания хозяйство одиночки давало меньшую отдачу, нежели общинное; правовой статус одиночки на территории с господством компактно-общинного уклада жизни — никакой: он вне общества.

Вследствие объективности этих проблем изгои — *при преимущественно успешном возпитании*

[1] В сюжете сказки “Снегурочка” Мезгирь, вызвавший к себе и отвергший Любовь Купавы из-за того, что пал жертвой страстного желания обладать Снегурочкой, приговаривается к изгнанию.

подрастающих поколений в русле сложившихся на протяжении многих поколений традиций компактно-общинного уклада — были малочисленны. А наличие малочисленных изгоев не могло подорвать **изнутри** компактно-общинный уклад жизни *населения региона в целом*: изгои либо просились в другие общины или в свои прежние, признав свою единоличную несостоятельность; либо жили обособленно, вследствие чего род их прерывался на них самих; либо, если им удавалось создать семью и начать жить семейным укладом, то уже их потомки могли войти в состав других общин или положить начало становлению новых общин, поскольку хозяйственная отдача компактно-общинного уклада была выше; если же какой-либо изгой досаждал общинникам своею деятельностью (воровством, разорением их хозяйственных угодий и т.п.), то устроить облаву и убить — дело если не рядовое, то по отношению к жизни общины — целесообразное и вполне осуществимое (охота — составляющая общинного промысла, и облава на человека — в целом не многим сложнее, чем облава на опасного дикого зверя, а в некоторых аспектах и проще[1]).

Поэтому вопрос в том:

> Какова должна быть психика людей, чтобы община жила в преемственности поколений как обновляющийся по своему персональному составу целостный социальный организм?

Здесь необходимо пояснить, что:

---

[1] Рождённый в общине изгой не может не быть подторможен сознанием своей вины перед общиной и родовыми эгрегорами, в которых живёт и община, которой он противопоставил себя, и которая поддерживает родовые эгрегоры, взаимодействующие с общебиосферными эгрегорами в районе конфликта «изгой — община».

Речь идёт не о том, чтобы «высосать из пальца» или списать «с потолка» всё о жизни наших предков в древности и убедить в правильности этого всех читателей.

Речь идёт о том, чтобы, *приняв выявленный археологией факт компактно-общинного проживания наших предков на протяжении многих веков как объективную доисторическую данность,* понять, какова должна быть организация психики, миропонимание и этика людей, для того, чтобы такое проживание было *УПРАВЛЕНЧЕСКИ возможным* и устойчивым в преемственности поколений.

Ещё раз обратим внимание, что речь идёт о компактно проживающей общине, потребляющей преимущественно[1] продукцию общинного хозяйства, в которой все знают всех и общаются постоянно (может быть за изключением кратковременных отлучек некоторых общинников по тем или иным общинным надобностям хозяйственного или иного характера), а управление делами носит директивный персонально-адресный характер.

Прежде всего необходимо понять и признать, что:

Качество жизни общины и каждого общинника в компактно проживающей общине обусловлено качеством управления делами общинной в целом значимости.

По этой причине и руководимые общинники, и руководители общины были всегда заинтересованы в том, чтобы к руководству ею приходили наиболее способные к этому виду деятельности: не только знающие специфику всех общинных дел, но и умные, прозорливые[2], заботливые об общине и каждом общиннике люди. Если этот принцип

[1] Т.е. «импортно-экспортный» обмен особой роли не играет.

нарушался, то падение качества управления, прежде всего хозяйственной деятельностью[1], наказывало одинаково всех: и руководимых, и руководителей. Тяжесть этого *объективно неотвратимого* наказания была обусловлена тяжестью управленческой ошибки — вплоть до полного вымирания.

Избежать наказания свершившее ошибку руководство не могло: частной собственности и институтов её охраны в общине не было (может быть за изключением одежды и орудий, приспособленных конкретно под того или иного человека); обособиться от общины, присвоив себе произведённую общиной продукцию, руководство тоже не могло — просто физически: компактное проживание и численный перевес общинников в такого рода конфликте предопределяли его исход; сбежать со всеми или большей частью общинных запасов продукции было невозможно да и безсмысленно в долговременной перспективе, поскольку *денег*, которые можно было бы украсть из общинного бюджета и перевести в зарубежные банки, — ещё не было. Психике общинников такое злоупотребление должностным положением было не свойственно: такова была культура того времени, выработанная и поддерживаемая житейской практикой в преемственности поколений.

---

[2] Э.Б.Тайлор (английский этнограф второй половины XIX века) в своей книге “Первобытная культура” (М., 1989 г.) сообщает о жизни племён североамериканских индейцев, в культуре которых были ритуально оформленные традиции, направленные на то, чтобы из числа подростков выбрать тех, кто в будущем сможет эффективно осуществлять в племени разнородные по своей сути управленческие функции — шаманов, вождей, знахарей и т.п.

[1] Это касается и военных аспектов, хотя мы их пока не разсматриваем.

Соответственно в компактно проживающей общине, где все знают всех, не было места и тирании той или иной личности[1], поскольку, стараясь избежать ошибок, руководство само было заинтересовано в том, чтобы изучить, как принято говорить ныне, «общественное мнение», и подумать особо над нестандартными мнениями, поскольку, если стандартные мнения оказываются ошибочными или заведомо тупиковыми, и потому не позволяют решить проблему, то нестандартные могут оказаться эффективными.

С другой стороны, и руководимые общинники объективно были заинтересованы в безошибочности действий руководства и потому в меру своих возможностей подстраховывали руководство, оказывая руководителям разнородную поддержку, прежде всего — в аспекте освещения обстановки. При относительно низкой производительности труда — время дорого и для труда, и для отдыха, поэтому *«базару» как способу “самоуправления”* — пустопорожней говорильне о надуманном и неактуальном, принятию жизненно несостоятельных “управленческих” решений — в жизни общины места быть не могло, и соответственно должна была вырабатываться, как говорят ныне, этика делового и житейского общения руководимых и руководителей, экономившая время и тех, и других.

Семьи были, но они были частью общин. Было и многожёнство, являвшееся ответом общества на более высокие травматизм и смертность мужчин в работах за пределами границ поселений (охота на кабана или медведя, рыбная ловля с челна-однодревки — не самые безопасные занятия) и военных столкновений (о чём дальше): в интересах

[1] Хотя могла временами возникать тирания традиций, утративших адекватность изменившимся обстоятельствам жизни.

стабильного развития общины женщины не должны оставаться одинокими и безплодными.

Характер полного спектра трудовой деятельности, обеспечивавшей жизнь общины, и его разпределение по представителям обоих полов были таковы, что премудрая в русских сказках — Василиса, а не некий «Вася», и мама Василисы — Баба Яга. Дело в том, что та часть спектра работ, которая приходилась на долю женщин, протекала большей частью в пределах поселений и была однообразна по своему характеру, вследствие чего многое могло выполняться доброкачественно на основе сформированных привычек-автоматизмов. При ведении таких работ творческий мыслительный потенциал женщин оказывался высвобожденным и мог поддерживать два общественно значимых процесса:

- систематическое накопление, осмысление и переосмысление информации, приносимой в поселение разными людьми и выработкой понимания смысла жизни;
- матрично-эгрегориальной поддержкой деятельности мужчин за пределами поселения[1].

Последнему в женской составляющей спектра деятельности общинников способствовало также и то, что личностное развитие мальчиков и девочек на пути к человечному типу строя психики протекает по разному — оно идёт навстречу друг другу:

- девочки начинают с освоения интуиции и заканчивают овладением разумом;
- мальчики начинают с овладения разумом и заканчивают овладением интуицией;

[1] Эту составляющую именно женской деятельности в древней Руси хорошо показал А.С.Пушкин в “Русалке”.

- воля осваивается и теми, и другими где-то на середине этого пути (конечно если осваивается)[1].

Именно поэтому в обществе, где человечный тип строя психики в личностном развитии к началу юности не достигается, женщины статистически чаще дают правильные ответы на вопросы типа «надо — не надо» что-либо делать сейчас и в будущем, не умея мотивировать, обосновать решение, а мужчины статистически чаще мотивировано способны объяснить, что и как надо было сделать в прошлом для того, чтобы получилось лучше, чем оно получилось реально[2].

Однако характер той части спектра деятельности (в том числе и ратной), которая приходилась в древности на долю мужчин, был таков, что их внимание и творческий потенциал был вовлечён в те виды деятельности, которыми они занимались непосредственно: размечтайся на охоте на кабана о светлом будущем — и в лучшем для тебя случае кабанчик убежит, а в худшем — ты калека и обуза для общинников; то же касается и войны. Поэтому перед мужчинами возможность подумать о смысле жизни вообще открывалась только, когда они достигали общинно признаваемой старости или вследствие полученных увечий или иных нарушений здоровья не могли вести трудовую и ратную деятельность за пределами поселения. Женщина же могла, сидя за прялкой или за ткацким станом, мечтать о будущем, а поскольку мысль

[1] В материалах Концепции общественной безопасности об алгоритмике становления личности см. в работе ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[2] Однако в этом утверждении есть одно умолчание: по умолчанию предполагается, что и те, и другие живут и действуют в русле общей для них концепции организации жизни общества. Если концепции разные, то для каждой концепции — своя статистика разпределения мужчин и женщин по избранным показателям: адекватно предвидеть — адекватно объяснить.

материальна, то если она мечтала в открытом жизни настроении, то течение жизни отзывалось её мечте.

> Обусловленность жизни всякого индивида благополучием общины в целом выражалась и в самоотверженности в защите общины и других общинников персонально вплоть до *самопожертвования в реальном деле,* а также в признании за руководством не только права, но и *обязанности* жертвовать людьми в реальном деле (т.е. посылать их на верную смерть) в тяжёлых ситуациях в интересах сохранения жизни общины.

* * *

Та область жизни общества, которая ныне иногда именуется «кризисный менеджмент», вследствие того, что признаётся отличие принципов, на основе которых организовано повседневное нормальное управление, и принципов, на основе которых действуют «кризисные менеджеры», — ещё одна ипостась проявления Русского духа. Она имеет много общего как в аспекте обороны от агрессии, так и в аспекте преодоления воздействия стихийных бедствий. В обоих вариантах действия укладываются в понятие «защищать Родину».

«Защищать Родину» — включает в себя и принимать первый бой по своей инициативе под свою ответственность, когда все (включая и высшее руководство) «спят» или дезорганизованы, а агрессор имеет подавляющее превозходство и нагло прёт; и если не принять и не выдержать первый бой, то потом Родину как воплощение Правды Божией не вынести в будущее из самых страшных катастроф, в которые она попадает изключительно потому, что

люди, в ней живущие, уклоняются от Правды Божией. То же касается и стихийных бедствий.

Выход из катастроф начинается с мобилизации ресурсов и создания стратегической обороны. В Русском духе — духе (эгрегоре) многонациональной Русской цивилизации эту задачу на протяжении всей памятной истории решает специфическое ядро эгрегора преодоления катастроф (включая и военные катастрофы), которое принимает управление делами на себя в результате краха всякого иного управления и самоуправления в обществе.

Алгоритмика этого узкоспециализированного ядра эгрегора преодоления катастроф носит характер анализа отношений и управления через отношения внешними по отношению к ядру процессами. И это ядро кроме заданности цели «непреклонно защищать Правду Божию и Родину» почти что не имеет какого бы то ни было иного содержания.

Вследствие того, что это ядро почти что не имеет содержания, оно, объективно пребывая в эгрегоре Руси, обладает двумя специфическими свойствами:

- оно почти невидимо, поскольку выявление отношений (тем более не активизированных) — дело более тонкое, нежели выявление и анализ содержания;
- его алгоритмика легко стыкуется с алгоритмикой иных эгрегоров, управляя их содержанием в соответствии со своей очень простой системой основных управленческих категорий, которые можно охарактеризовать так:

7. воздействующая на Родину опасность: в истории это большей частью — враг-

завоеватель, а так же тупые (в смысле бездумные) орудия врага или помехи;

8. факторы, власть над которыми устраняет как саму опасность, так и воздействие её поражающих факторов: в случае военных действий это — объекты и субъекты врага, утрата которых делает для него войну неприемлемой;
9. то, что не представляется возможным защитить в процессе преодоления катастрофы: в случае военных действий — «трава на поле боя»;
10. ядро устойчивости эгрегора преодоления катастроф — координаторы и специалисты: по отношению к военным катастрофам это — воины поля боя, оружейники и прочий тыл, руководители фронта, руководители тыла, координаторы фронта и тыла[1];

[1] При этом по отношению к тем, кто входит в ядро устойчивости этого эгрегора, всё, что в культурах Востока и Запада выразилось как самураи, ниндзя, монахи-воины, иезуиты, ассасины, участники воинских орденов и братств, “элита” СС и самый крутой спецназ вооружённых сил или спецслужб, — представляет собой что-то подобное детским играм в песочнице в «казаки-разбойники»: конечно, если смотреть по итоговым результатам на эффективность, а не на эффектность действий.

Когда в разрушенной стране «крутой спецназ» ударом ладони проламывает железобетонные плиты, а накачанные верзилы — представители спецназов иных государств — в показательных поединках на встречах по обмену опытом, не понимая, что происходит, валятся как снопы от лёгкого прикосновения, казалось бы не способного свалить даже ребёнка, — это эффектно.

Но когда политики-агрессоры и работающие на них воротилы бизнеса и военачальники врага сами принимают и воплощают в жизнь самоубийственные для их планов решения — это эффективно. *Но вопрос: “Почему и под воздействием чего они поступают именно так?” — для большинства не встаёт, даже в среде профессиональных аналитиков.* **Для понимания этого**

11. ресурсы (включая и людские), подлежащие мобилизации и использованию в процессе устранения опасности и воздействия её поражающих факторов: в случае войны — все средства воздействия на врага и его подавления и уничтожения;
12. ресурсы, подлежащие безусловной защите и охране от воздействия на них опасности и её поражающих факторов: в случае войны — подлежащие защите и охране от воздействия врага.

Этот эгрегор, как и все прочие эгрегоры в толпо-“элитарном” обществе, работает как запрограммированный автомат помимо воли людей, исполняющих в его алгоритмике те или иные роли (функции), хотя люди способны изменить алгоритмику и его как и всякого эгрегора, порождённого обществом. И он охватывает *все шесть приоритетов обобщённых средств управления / оружия*[1], которые оказываются

надо мыслить не только глобально-управленчески, но и быть в ладу с Промыслом.

[1] При взгляде с позиций Достаточно общей теории управления на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и смертью, являются:

- Информация мировоззренческого характера, методология познания, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания и осмысления частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в своём восприятии иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой культуры мышления и полноты управленческой деятельности, включая и внутриобщественное полновластие.
- Информация летописного, хронологического, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность

развиты в культуре ко времени его активизации в ходе той или иной природной или социальной катастрофы.

Всё, что основательно либо по ошибке отнесено его алгоритмикой к категории № 1 — подлежит нейтрализации или уничтожению в соответствии со стратегией, характер которой определяется с одной стороны — характером и мощью воздействующей

течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию мировоззрением, на основе чувства меры, она позволяет выявлять частные процессы, воспринимая "хаотичный" поток фактов и явлений в мировоззренческое "сито" — субъективную человеческую меру разпознавания.

- Информация факто-описательного характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология всех отраслей науки.
- Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщённым видом информации экономического характера.
- Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие генетически обусловленный потенциал освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — реальное применение; "генная инженерия" и "биотехнологии" — потенциальная опасность.
- Прочие средства воздействия, главным образом силового, — оружие в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают

опасности (в частном случае, — врага), а с другой стороны — ресурсами, подвластными этому эгрегору.

Всё, что отнесено к категории № 3, может уничтожаться в ходе преодоления катастрофы (в частности, в ходе боевых действий это — «трава на поле боя»), если это не удаётся сохранить по тем или иным причинам.

Всё, что отнесено в алгоритмике эгрегора к категории № 4 — ядру устойчивости, — не имеет никаких иных прав, кроме Права, тождественного священному долгу, защищать Правду Божию и Родину в русле действующей алгоритмики этого эгрегора в конкретных исторически сложившихся обстоятельствах — этому жесточайшему критерию «кадровой политики» эгрегора отвечают далеко не все признанные толпо-“элитарным” обществом профессионалы-политики и профессионалы

качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведённая иерархически упорядоченная их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — обобщённое оружие, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”.

спецслужб и военного дела, но ему же отвечают и некоторые лица, которые не имеют никаких явно видимых признаков принадлежности к среде управленцев, среде спецслужб и военной среде. В этой категории каждый должен быть готов к тому, чтобы хоть в одиночку, хоть в организационных порядках в любых предъявленных Жизнью условиях проявить себя предельно эффективно в алгоритмике этого эгрегора вплоть до самопожертвования[1]. Неспособность освободить свою алгоритмику психики от власти мнения «что я один могу сделать?»[2] (в военно-прикладных аспектах — «один в поле не воин…») — надёжнейшая защита от проникновения в это ядро субъектов, чуждых и ему, и Праведному долгу человека быть наместником Божиим на Земле.

Всё, что отнесено к ресурсам, подлежащим мобилизации и использованию в преодолении действующей опасности и её поражающих факторов, вовлекается ядром устойчивости в разнородные процессы на основе принципа *«подчиняйся сам[3] и подчиняй других»,* что обеспечивает устойчивый автоматизм выработки и проведения в жизнь стратегии преодоления

[1] Хотя самопожертвование — не является для живущих под его водительством самоцелью, что отличает их от одержимых библейским лжехристианством, которые ищут каждый свою “голгофу” вместо того, чтобы просто жить в русле Промысла.

[2] Такого рода мнения представляют собой признания в атеизме (большей частью не осознаваемые в таковом качестве). Один — действительно мало что может сделать. А один вместе с Богом — может сделать многое. В частности, Коран многократно характеризует Бога как помощника человеку, в частности: «Да! Бог — ваш покровитель. И Он — лучший из помощников!» (3:150); «… довольно в Боге помощника» (4:45).

[3] В высшем внутрисоциальном смысле — подчиняйся выявленной целесообразности развития общества. Т.е. это — иначе выраженное требование концептуальной самодисциплины.

катастрофы, в том числе и стратегии победы над врагом. Те, кого алгоритмика эгрегора относит к этой категории, имеют право саботировать принцип «подчиняйся и подчиняй других», но в результате такого саботажа они переходят в категорию № 1 (опасность, её факторы воздействия; враги, тупые орудия врагов и помехи) или в категорию № 3 — то, что невозможно защитить в сложившихся обстоятельствах (в случае военных действий — «трава на поле боя»).

Всё, что отнесено к ресурсам, подлежащим безусловной защите и охране от воздействия на них опасности и её поражающих факторов, обладает наивысшей значимостью, поскольку после организации стратегической обороны и последующего преодоления природной или социальной катастрофы (победы над врагом) именно они должны обеспечить развёртывание всей полноты и разнообразия жизни *в новом качестве* спасённой Родины. Однако в каких-то ситуациях категории № 6 и № 2 могут совпадать по своему составу полностью или частично.[1]

* * *

В обычной же — не чрезвычайной обстановке — для общинной этики характерна поддержка общиной и общинниками персонально других людей — от щедрот своих или по способности. И наряду с этим для общинной этики характерно отрицание паразитизма и отказ в поддержке тем, кто

[1] Более обстоятельно об этом аспекте проявления Русского духа в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе ВП СССР “О задачах на будущее Концептуальной партии «Единение» и безпартийных приверженцев Концепции общественной безопасности” главу 6. “«Спецназ» Древней Руси? — вам и не снилось, что это такое”.

идентифицируется в качестве паразита. Соответственно:

> Если говорить о «кадровой политике» общины, то в ней главное не то, что община в праве принять со стороны человека, а в том, что община в праве изгнать из себя всякого, кто не поддерживает принятых в ней норм трудовой и житейской этики.[1]

Управление *делами* в такой компактно проживающей общине, а по существу её самоуправление было основано как на персонально-адресном, так и на циркулярном (для всех) в личном общении разпространении информации и могло быть эффективным только на основе взаимного доверия руководителей и руководимых, а равно и при отсутствии:

- во-первых, лживости как способа замазать и скрыть свои ошибки или управлять людьми как орудиями в достижении каких-либо своих или групповых целей,
- и, во-вторых, личностного самодовольства, в жертву какому «идолу» общество допускает приносить всё, вплоть до жизни других людей, биоценозов и планеты Земля.

> По существу это означает, что внутри общины может быть более или менее ярко выраженная профессиональная специализация, но иерархичности личностных взаимоотношений быть не может; и каждый человек для общины, не превысившей порога максимальной численности, дорог.

[1] Этого не понимают до сих пор многие. В частности, в России в период крепостного права община была лишена возможности изгнать тех, кто не поддерживает её нормы этики, а столыпинские реформы, не предоставив ей этого права, разрешили выходить из общины единоличникам, что не одно и то же.

Здесь особо необходимо обратить внимание на неразрывность в жизни общины *взаимной причинно-следственной обусловленности — т.е. алгоритмической закольцованности воспроизводства в жизни* — 1) взаимного доверия руководителей и руководимых 2) отсутствия в системе общественных отношений заведомой лжи (ошибки могут быть) и «идола» *личностного самодовольства,* который не может существовать в обществе без умышленных или вынужденных, в том числе и массовых, человеческих жертвоприношений и надругательства над людьми, над Природой регионов и Планетой, и далее вплоть до богохуления.

Но зерном, из которого вырастает всё, здесь является *не знающая изключений* правдивость людей в общении друг с другом. Если этого нет, то:

- ложь неизбежно оказывается в основе управленческих решений, что ведёт к ошибкам управления деятельностью и ущербу, наносимому общине в целом или тем или иным общинникам персонально;
- ложь оказывается под защитой культа «идола» чьего-либо личностного или группового самодовольства, что делает управленческие ошибки не только неустранимыми, но и возводит их в ранг системного фактора;
- вследствие ошибок в управлении и умышленного ущерба, наносимого общему делу вследствие самодовольства и сопутствующей ему заведомой лжи, ошибки управления и ущерб накапливаются в процессе управления, что влечёт за собой недоверие руководству со стороны руководимых, саботаж их управленческих решений (тоже не всегда оправданный обстоятельствами), спонтанные

всплески и организацию управления, альтернативного по отношению к исторически сложившемуся *в той же самой социальной системе,* и это ведёт:

- либо к разпаду прежней общины, становлению новой и появлению некоторого количества изгоев из числа лжецов и самодовольных, которым не находится места в новой общине[1];
- либо к переходу группы людей, составлявших общину, к управлению, на иных принципах, осуществление которых уничтожает общинный характер их жизни.

Вот в общем-то и всё принципиально значимое, что можно сказать о жизни компактно проживающей на основе своего труда общины, вне зависимости от того, к какой культуре община принадлежит и в каком регионе с какими природно-географическими условиями сложился компактно-общинный уклад жизни. Но всему этому в каждой культуре со сложившимся устойчивым в преемственности поколений компактно-общинным укладом жизни сопутствует и некоторая специфика, отличающая всякую культуру от других. Это касается и культуры компактно-общинного проживания, в которой возник изначальный русский характер.

Но нас будет интересовать не то, что славянские женщины в древности вплетали в причёску *специфические украшения (так называемые височные кольца)* и каждая племенная группа славян отличалась от других в том числе и стилем височных колец, о чём мало кто ныне знает; а маори в Новой Зеландии делали татуировки, что почти все помнят по роману Жюля Верна “Дети капитана Гранта”; а у кого-то были топоры специфической

[1] Это, в свою очередь, ведёт к возникновению конфликта на уничтожение «изгои — община».

формы или уникальные узоры на посуде, о чём знают только историки — узкие специалисты по доисторическим культурам.

Нас будет интересовать специфика межобщинных взаимоотношений и цивилизационная специфика культуры, в которой возник и выразился изначальный русский характер.

3.5. Межобщинные отношения и Русский дух

Однако, выявив ту этику, на основе которой община (в том числе и не компактная) может жить в преемственности поколений, идеализировать жизнь людей и общества в целом в ту эпоху тоже не следует.

Такие «молодецкие забавы» как кулачный бой стенка на стенку — улица на улицу, деревня на деревню, а в городе — район на район, возведённые в ранг праздничных ритуалов[1] или способа свободного времяпрепровождения, и дожившие в таковом качестве до середины 1930-х гг. даже в крупных городах[2], тоже из той древней эпохи. Злобу в эти «забавы» не вкладывали, за проявления в них злобы кем-либо сами же могли покалечить или убить, но не сразу в ходе боя стенка на стенку, а потом, объяснив предварительно виновнику — за что ему предстоит принять кару. Кровь в этих «забавах» лилась настоящая, зубы, а иногда глаза вылетали, носы, челюсти и рёбра ломались на самом деле, но потерпевшему поражение бойцу достаточно было сеть на землю или не подняться с земли после того, как его сбили с ног, обозначив тем самым всем свою неспособность участвовать в потешном бою дальше. И если осевшего или упавшего кто-то посмел ударить, то после этого у

[1] Одна из ярких экранизаций кулачного боя стенка на стенку представлена в фильме Н.С.Михалкова “Сибирский цирюльник”.

[2] По свидетельству современника, когда он в первой половине 1930-х гг. учился в Ленинграде в военной школе (так тогда назывались многие военные училища, выпускники которых получали офицерские звания), один из курсантов их группы в каждое своё увольнение в выходные и праздничные дни отправлялся к одному из традиционных мест «колыбели революции», где собирались любители кулачного боя и дрались стенка на стенку *с полным взаимным уважением*.

него надолго пропала бы охота так поступать; а может быть он уже никогда и не смог бы участвовать в такой «забаве»: и свои, и чужие отделали бы так, что мало не показалось[1]. Это учило людей самообладанию, сдержанности и определённой заботе о своих.

Из той же эпохи и другая традиция, тоже дожившая до наших дней (в том числе и во многих городах): в определённую общеизвестную для носителей традиции дату, как правило ночью, ватага молодцов проникает на чужую территорию и «шутит»: разберёт поленицу дров или амбар, подопрёт дверь в избу, что-то сворует или угонит. В наши дни эта традиционная «забава» тоже утратила общественную полезность, выродилась в разрушительный вандализм и хулиганство. И в тех местностях (особенно в городах), где она практикуется доныне, она представляет собой для милиции особую «головную боль» на одну летнюю ночь.

Вот одна из реальных молодецких выходок 1970-х гг. Городская улица, ведущая к реке, имеет общую протяжённость спуска изменяющейся крутизны около 2 км с общим перепадом высот метров в 60. В ночь таких ритуальных игрищ, молодёжь спустила вдоль улицы автомобильный одноосный прицеп — бочку с квасом весом около полутора тонн, которая стояла на своей обычной точке торговли и, как всегда, была оставлена на своём обычном месте на ночь, поскольку квас из неё накануне не был продан. Обошлось без жертв и увечий, кроме бочки-полуприцепа ничего не было разбито — повезло.

[1] В наши дни эта несомая коллективной психикой общества традиция утратила общественно полезную целесообразность и обрела прежде не свойственные ей в прошлом черты — безпредельную жестокость и безпощадность подростковой и молодёжной преступности.

Понятно, что от таких традиций, тем более в их извращённо-отмороженных выражениях, сейчас одни проблемы, но встаёт вопрос: откуда они взялись и для чего возникли?

Однако, при всей их кажущейся дикости, некогда в далёком прошлом они были своеобразным выражением заботы о людях и были общественно полезны. И именно в силу этого они сложились, существовали и поддерживались на протяжении многих веков.

Но дело не в том, что многие люди переживают определённый возраст, когда сила уже есть, а ума и ответственности за её применение ещё нет[1], вследствие чего и возникают общественные институты, в которых «удаль молодецкая» могла бы разгуляться «на полную катушку», не досаждая серьёзными неприятностями всем прочим остепенившимся с возрастом обывателям.

Хоть образ жизни в лесах Восточно-Европейской равнины и был таков, что военные захваты добычи на этой территории её жителями *как «экономический уклад»* были не оправданы, но эпизодические межобщинные конфликты не могли не возникать в силу разных причин и мотиваций. Соответственно была и внутренняя потребность в том, чтобы владеть навыками ведения боя в том числе и для того, чтобы не порождать и не поощрять в соседях безнаказанной вседозволенности.

Кроме того, торговля за пределами своей «этнической территории» велась и тогда, но в те времена её можно было вести только под прикрытием своей военной силы, поскольку в противном случае за пределами территории своей культурной общности купцы вместе со своим

[1] Одна из шуток Марка-Твена (не дословно, но суть): «Когда мне исполнилось 15 лет, мой отец внезапно поглупел. Но после того, как мне исполнилось 18, разум постепенно начал возвращаться к моему отцу».

товаром гарантированно превратились бы в чью-то военную добычу.

Также не следует забывать, что по соседству жили и носители культур, основанных на иных принципах. Жившим далее к югу кочевникам-скотоводам были нужны не только кони, коровы и бараны, но и рабы: в меньшем количестве — для нужд собственного хозяйства; в большем количестве — на продажу своим соседям (доход от продажи раба, на протяжении всей истории больше, чем доход от продажи барана)[1].

Да и девицы-красавицы и женщины — иноплемённые и из других общин — для некоторой части мужчин — и в степи, и в лесу — всегда были более привлекательны, нежели свои соотечественницы, с которыми они играли в раннем детстве. И эту потребность — генетико-биологически оправданную — не всегда удавалось удовлетворить мирными средствами.

Соответственно этим историко-культурным и природно-географическим обстоятельствам степные скотоводы предпринимали военные набеги с целью захвата рабов, проникая в леса на многие десятки и сотни километров[2]. И хоть лес представлял собой

---

[1] Если предъисторию древнерусской культуры историческая наука относит к первым векам нашей эры, то рабовладельческие государства согласно её же данным в других регионах Евразии существовали к этому времени на протяжении нескольких тысячелетий.

[2] Трудозатраты на выпас скота меньше, чем трудозатраты в трудовой жизни в лесу. Поэтому свободные человеческие ресурсы, возникновение которых было неизбежным в результате соотношения рождаемости и смертности, кочевникам было проще реализовать в набегах на соседей, нежели в *своей традиционной культуре.* А переход к иному способу хозяйствования в тех же регионах требовал высоких технологий и не семейного уклада, которые при кочевом образе жизни в ней самой изобрести было некому. Вследствие этого культуры кочевников — тупик развития, из которого самостоятельный выход оказался исторически реально невозможным.

естественно-природную фортификационную систему, но и как всякий «укрепрайон» абсолютной непроходимости для врага лес не гарантировал, тем более в лесостепных районах, где массивы леса и степи сменяют друг друга, вследствие чего ярко выраженной границы «степь — непроходимый лес» не существует; да и в лесных чащобах-массивах — хоть и бездорожье, но звериные тропы есть, поскольку и доныне живут в лесах Восточно-Европейской равнины и кабаны, и лоси, а где пройдёт лось, — там пройдёт и группа конников; а в древности жили в лесах и более крупные копытные — буйволы, зубры и туры. Так, что, умея ориентироваться, группа конников-захватчиков, совершая набег, могла углубиться в лес очень далеко, вследствие чего и в сотнях километрах от начала лесных массивов осёдлое население лесов не было гарантировано от захвата в полон (плен) и от разграбления жилищ в ходе набега степняков.

Набеги из степи надо было перехватывать и на подступах, и в лесной чащобе, а в ряде случаев надо было и отбивать захваченный кочевниками полон (т.е. пленных), поскольку каждый человек при компактно-общинном укладе жизни до́рог. А один из способов обезопасить себя от набегов — их «профилактировать», т.е. организовывать самим походы в степь, выжигать её на десятки и сотни километров, пуская пал при благоприятном направлении ветров, портить источники воды и т.п., что, естественно, вызывало неудовольствие у жителей степи, живших вблизи лесной зоны, которое выражалось в их ответных и в упреждающих боевых действиях против жителей лесов[1].

[1] Морализировать на тему о том, кто прав, кто не прав в тех конфликтах, — ныне неуместно, поскольку та конфликтность была неизбежна при миропонимании представителей каждой из культур и их образе жизни: ни та, ни другая культура объективно исторически ещё не

Т.е. потребность в боевой подготовке подростков и взрослого населения у общинников, живших в лесах Восточно-Европейской равнины, объективно была. Соответственно реальным потребностям участия в бою общинники должны были уметь быстро преобразиться из рабочей артели или поселенцев в эффективную боевую дружину, а для этого необходимо — владеть и определёнными навыками, в том числе и такими, как:

- Умением скрытно проникнуть на чужую, возможно охраняемую, территорию. — Вот вам и общественная полезность «молодецких шуток» на чужой территории, которые не только не разсматривались как преступления и хулиганство, но и возпринимались как должное всеми кто, прозевал вторжение ватаги и её *«шутки» на грани реальной агрессии*. Если же такого рода шутки вершились на своей территории, то их объектами имели шансы стать прежде всего те, кто нарушал сложившиеся в общине (в миру) нормы этики, а также ещё не успевшие прижиться и стать своими пришельцы.
- Держать сплочённые боевые порядки и вести бой, перенося реальную боль от полученных ран. **Если этому учиться в первом реальном бою, то нет никаких гарантий, что этот бой не стане последним для его участников:** достаточно дрогнуть нескольким — боевые порядки разсыплются и второго боя уже не будет, поскольку если противник — степняки, — то после этого, они переловят всех разбежавшихся поодиночке арканами. А **кулачный бой стенка на стенку — как раз и давал возможность научиться держать сплочённые боевые порядки (равно как в**

доросла до ощущения и понимания каждым человеком глобального единства всего человечества.

пешем строю, так и в конном — главное освоить принцип), претерпевая настоящую боль и видя настоящую кровь, свою и чужую. В кулачном бою по неосторожности — как по своей собственной, так и чужой — выбивали зубы и глаза, ломали носы, челюсти и рёбра, но это никогда не было целью боя стенка на стенку. И поскольку это было действительно предназначено для защиты общества в целом, жесточайше — вплоть до безпощадности — сами же участники боя наказывали тех, кто вносил в потешный бой злобу и упивался чужой болью и унижением. Именно поэтому осевший на землю и упавший были в этой «забаве» в полной безопасности.

- То же касается и конных забав, доживших до конца XIX — начал XX веков (картина В.И.Сурикова “Взятие снежного городка” — об этом), назначение которых заблаговременно приучить и коня к тому, чтобы нести всадника в реальном бою и не шарахаться от попыток воздействия на него противника. Конь должен быть богатырским, а не «волчьей сытью, травяным мешком» (так коней в моменты испуга именуют былинные богатыри).
- Особую роль играли танцы. **Здесь отметим только то, что украинский гопак в его полном жизненном варианте, а не в сценически-академически эстетически “причёсанном” виде — свод поражающих и оборонительных движений рукопашного боя древних славян.** Но в жизни наших предков боевые искусства не были аналогами единоборств, характерных для культур Востока и Запада и носителями которых являются индивиды.

В Руси изначальной индивид был носителем преимущественно

психической по своему качеству жизненной практики вхождения в определённое настроение, которое условно и только отчасти можно назвать «боевой транс».

4В этом настроении он мог вступать в бой, будучи полностью невежественным и неумелым во всём, что ныне относится к боевым искусствам, поскольку, когда он пребывал в таком настроении, его эгрегоры были носителями всей алгоритмики необходимых оборонительных и поражающих телодвижений, и через эти же эгрегоры и ноосферу в целом обеспечивался и доступ к алгоритмике оборонительных и поражающих телодвижений противника. Вследствие этого при владении такого рода личностной психологической практикой создания определённого настроения систематические многочасовые тренировки, состоящие в нанесении ударов ладонями и ступнями по брёвнам с торчащими из них брусками[1] и т.п. и работа с партнёрами, были просто излишними, а стандарт всеобщий телесной развитости и грациозности был гораздо выше нынешнего — в силу иного образа жизни и иного характера труда. Под взглядом ребёнка, пребывающего в таком настроении, может драпать толпа взрослых, — не разумея, что происходит, и забыв о своих агрессивных намерениях под воздействием охватившего её ужаса, — потому, что Бог действительно не в силе, а в Правде.

5И когда былины повествуют о том, что тот или иной русский богатырь в одиночку разогнал или побил если не целое войско, то

[1] Да не поставят нам в вину любители восточных боевых искусств того, что мы не помним названия этого спортивного снаряда-тренажёра.

многочисленный боевой отряд, это не художественный вымысел: это бывало, но это было не столько выражением физической силы и каких-то изощрённых приёмов ведения боя русским богатырём, а результатом воздействия психики индивида, пребывающего в Русском духе, на психику индивидов в Русском духе не пребывающих[1]; а физическая сила и освоенные приёмы ведения боя были только подспорьем этому. Поэтому, чем больше враг знал и умел в смысле владения боевыми искусствами, и чем был более настырен в своей агрессивности, — тем больше у него было шансов покалечиться и убиться в агрессии против носителя Русского духа[2].

* * *

Естественен и закономерны вопросы:

- А куда это всё исчезло в более поздние времена и почему не возпроизводится в жизни даже теми, кто убеждён в достоверности былинных свидетельств о боевых успехах богатырей?
- И почему былинных свидетельств не подтверждают противники?

Дело в том, что вхождение индивида во всякий эгрегор, в том числе и в тот, который именуется «Русский дух»[3], во многом аналогично тому, что происходит в компьютерных сетях: есть серверы,

[1] Отсюда и повествования древних летописей о том, что в наиболее значимых для судеб Руси сражениях, на стороне русского войска принимало участие и «воинство небесное».

[2] Соответственно получаемые в кулачных боях травмы, типа выбитые зубы, сломанные носы, челюсти, рёбра и т.п., что оставляет на теле неизгладимые следы на всю жизнь, — выражение того неправильного, что было в его поведении в процессе боя. А это неправильное поведение, в свою очередь, было выражением каких-то неправильностей в психике, вследствие чего человек не мог войти в настроение, в котором его вёл и защищал Русский дух.

которые после установления соединения с ними запрашивают у пользователя пароль доступа, а иногда и просят повторять его в процессе работы или перейти на иной протокол обмена данными. Если пароль не предъявлен или протокол обмена данными — не тот, то — «Access denied» — оставайся при своём и действуй, как сам умеешь.

Если же говорить о Русском духе как об определённом *культурно обусловленном* и *поддерживающем воспроизводство культуры* эгрегоре, то его алгоритмика включает в себя:

- ту этику, которая была выявлена выше в разделе 3.4 как необходимая для устойчивости общинного уклада жизни в преемственности поколений;
- свойственную этой этике искренность в понимании сути Добра и Зла в их конкретных жизненных проявлениях;
- искреннюю (а не показную) самоотверженность в приверженности Добру *в полноте и внутренней непротиворечивости алгоритмики психики личности*.

Поскольку полная искренность, *целостность психики (в смысле согласованности и взаимной связанности составляющих её специализированных по предназначению алгоритмов),* самоотверженность вплоть до самопожертвования и общинная этика в целом это — то, что не свойственно людям в их большинстве в толпо-“элитарном” обществе, то с переходом от общинности к толпо-“элитаризму” — «Access denied» объективно, даже если у тебя в паспорте на каждой странице будет написано,

[3] Мы не будем давать ему формального определения, через перечисление компонент полного набора его информационно-алгоритмических характеристик, ни в этой главе, ни далее, поскольку всё это в оглашения в тексте краткой записки невозможно вместить.

что ты «этнический русский» в 10 поколениях и слова «Слава России!!!» вытатуированы на груди древнеславянской вязью, либо ритуальный каменный топорик, лично сделанный пра-пра-предком, передаётся на протяжении многих тысячелетий от отца к избранному сыну — наследнику некой древнеславянской знахарской традиции: всё равно — «Access denied», ты — не русский, поскольку твой личный дух эгрегор, называемый «Русский дух», — не приемлет.

Однако в эпохи социальных катастроф и военных поражений, когда поток жизненных неурядиц смывает с душ людей *всю наносную грязь этических норм толпо-“элитаризма”,* большему или меньшему количеству людей удаётся войти в Русский дух, что влечёт соответствующие последствия для тех, кто совершает агрессию против них. Но по свершении *действительно чудесных* подвигов, в результате которых катастрофа преодолевается, — вследствие возвращения к привычным этическим нормам толпо-“элитаризма”, — снова наступает состояние «Access denied»[1].

Что касается свидетельств противников, то:

- Те, кто погиб, — свидетельствовать не могли.
- Те, кто успешно драпанул, забыв себя и всё в непонятном ужасе, не могли разсказать ничего вразумительного, но свидетельствовали об ужасном разгроме и выдумывали причины для его объяснения в меру способностей своей фантазии. И унаследованная от них на уровне

[1] «Access denied» — «В доступе отказано».

Мы поясняем этот термин не при первом, а при последнем его употреблении потому, что хотели, чтобы читатель (если он не очень хорошо владеет английским или компьютерным слэнгом, сложившимся на основе английского) прочувствовал хотя бы отчасти то, что ощущает человек, когда тот или иной эгрегор, в доступности которого для себя он убеждён, — его отвергает без объяснений.

эмоций боязнь русских именно как военной силы, которая непобедима и якобы может быть агрессивна, жива доныне почти у всех *народов-потомков соседей лесной Руси* и у их соседей. Они убеждены по предубеждению в какой-то особенной и ужасной агрессивности русских, хотя сказать ничего конкретно о сути этой агрессивности и сути её ужасности не могут, а реальная история знает больше примеров их собственной агрессивности в отношении Руси и России, которую они подают «под соусом» превентивности и «профилактирования». А русские «забавы» типа кулачного боя стенка на стенку и шутки на грани злодейства — непонятны, неприятны, желания поучаствовать в них не вызывают, и потому пугают, что выражается во фразах типа «эти сумасшедшие русские».

- Те же, кто попал в плен, — в своём большинстве обрусели. Пленных на Руси не убивали и не вгоняли в гроб непосильным рабским трудом, а уводили в районы, удалённые от их родины, где они интегрировались в господствующий компактно-общинный уклад жизни и спустя несколько лет становились обычными членами общин: в общинном укладе каждый человек по-своему дорог. Об этой практике, сложившейся ещё в доисторические времена, свидетельствуют и летописи периода становления в конце первого тысячелетия нашей эры *“элитарной”* государственности на Руси.

3.6. Русь великая, изначальная

Всё, что написано в настоящей записке в разделах 3.4 и 3.5, а отчасти и в разделе 3.3 противоречит механико-материалистическим представлениям о предъистории Руси и жизни славян в доисторический период, свойственным традиционной науке, привнесённой в культуру России из Европы, начиная с эпохи царствования Петра I.

Но и многое из написанного в этой работе не согласуется с тем, что пропагандируют в последние годы те, кто убеждён в том, что предки современных индоеврпейцев, включая всех славян и так называемых «этнических русских», после завершения глобальной геофизической катастрофы и глобального изменения климата (произшедших примерно 13 000 лет тому назад) вышли со своей арктической, ныне погибшей Родины, и направились на юг, осуществляя цивилизаторскую миссию в отношении живших в полосе их миграции родоплеменных и *древних этнических* групп, которые стояли на более низкой ступени развития культуры.

Оспаривать эту версию предъистории человечества и индоевропейских народов было бы глупо именно в силу того, что многие памятники археологии и повествования дошедших из древности легенд и мифов не могут быть интерпретированы в согласии друг с другом и географией в предположении, что изхода древних ариев из Арктиды не было. В частности в индийских Ведах, некоторые места просто безсмысленны, если придерживаться версии истории, согласно которой Веды возникли на территории современной Индии, поскольку они повествуют о тех природных явлениях, которые имеют место только в приполярных областях (полгода день — полгода

ночь, северные сияния и т.п.), в которых во времена создания Вед был иной климат, позволявший людям жить, а не выживать, и иная конфигурация массивов суши.

Действительно все славянские языки, включая русский, принадлежат к одной языковой группе и родственны санскриту. Реконструкция верований и обрядности древних славян и индийцев, анализ многих традиций, уходящих корнями в доисторическую древность, показывает их общность. Но есть одно важное и принципиальное различие:

- Кастовая система в Индии существует издревле, и она прописана в Ведах, и есть писатели, которые утверждают, что она была принесена в Индию ариями, т.е. вынесена ими из погибшей Арктиды;
- Культура же доисторической Руси, при всей общности верований и ритуалов с ведическими, на каком-то этапе своего развития в доисторическую эпоху перестала быть кастовой.

Главный показатель этого состоит в том, что древнерусское жречество жило в самом народе и возпроизводилось в преемственности поколений не на замкнуто-клановой основе, а на общенародной; *оно не обособилось от народа ни в организационных формах профессионально орденской корпорации знахарей, посвящённых в таимые от прочих знания и навыки, ни в формах особого сословия «духовных», подобно тому, как обособились в корпорации (друиды и шаманы) и в наследственные сословия (брахманы, левиты, попы в России в допетровскую эпоху).*

Калики перехожие, волхвы в древней Руси — социально-функционально — ЖРЕЧЕСТВО, и, как свидетельствуют былины и летописи, описывая

события эпохи становления в конце первого тысячелетия *“элитарной”* государственности на Руси, они не были обособленной от общества социальной группой в этот период начала кризиса Руси изначальной.

И это — главное качество Русской цивилизации, которое во многом аналогично кораническому утверждению: «Бог лучше знает, где помещать своё посольство» (Коран, 6:124)[1]. А замкнутость и иерархичность сословий и каст — помеха осуществлению этого принципа, прямое *противодействие общества осуществлению Божьего Промысла*.

Культур компактно-общинного проживания в доисторической и раннеисторической[2] древности было много. Но русская культура — если не единственная, то одна из немногих, в которой жречество не обособилось от остального народа ни корпоративно, ни сословно. По отношению к этому факту, все прочие обстоятельства носят подчинённый или *сопутствующий характер (т.е. имеют чисто формальное значение)*, если соотноситься с полной функцией управления по отношению к обществу.

---

[1] Это к ответу на вопрос: Почему мусульмане и русские в одном государстве жили мирно и слажено на протяжении веков?

Также полезно обратить внимание на то обстоятельство, что ниспослание Корана (VII в. н.э.) имело место именного тогда, когда Русь изначальная подходила в своём культурном развитии к началу кризисной эпохи, либо кризисная эпоха только-только начиналась.

[2] В смысле наличия хотя бы позднейших текстов, повествующих о жизни в прежние времена на основе не сохранившихся оригинальных письменных хроник, написанных по свидетельствам очевидцев событий и самими участниками событий.

* * *

Полная функция управления — это своего рода пустая и прозрачная форма, наполняемая содержанием в процессе управления; иными словами, это матрица объективно возможного управления — мера управления, как процесса *триединства материи-информации-меры*[1]. Она

[1] Тема триединства материи-информации-меры обстоятельно освещена во многих работах ВП СССР, начиная с “Мёртвой воды”, а также в работах “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Язык наш: как объективная данность и как культура речи”. Здесь поясним кратко:

Мироздание (Мир) предстаёт как триединство-процесс материи-информации-mhpы:

- в Мироздании всегда есть материя;
- всем фрагментам Мироздания свойственны образность (извне видимая и внутренне-структурная) и какие-то вибрации, неотъемлемо связанные с предназначением этих фрагментов, с их специфическими функциями в жизни Мироздания, и эти образы и вибрации представляют собой (несут в себе) объективную функционально целесообразную информацию;
- и во всём есть mhpa, обладающая голографическими (или фрактальными) свойствами (т.е. часть содержит в себе всё, необходимое для возпроизведения полноты и целостности Мироздания) и представляющая собой:
  - по отношению к материи матрицу её возможных состояний и переходов из одного состояния в другие, а
  - по отношению к информации — всеобъемлющую систему кодирования *информации, т.е. общевселенская mhpa бытия — носитель объективного жизненного смысла.*

Этой объективной данности должна соответствовать и психическая деятельность человека. Правое полушарие головного мозга обеспечивает образное мышление как статическими образами, так и процессами-виде́ниями во внутреннем мире. Левое полушарие обеспечивает дискретное мышление как процесс дискретного, ступенчатого перехода от одних образов и виде́ний к другим. Иными словами, по отношению к богоначальному мировоззрению триединства материи-информации-mhpы правое полушарие ответственно за информацию как

описывает преемственные этапы циркуляции и преобразования информации в процессе управления, начиная с момента формирования субъектом-управленцем вектора целей управления (или выявления субъективной потребности в управлении в отношении того или иного объекта-процесса в среде, с которой взаимодействует субъект) и включительно до осуществления целей в процессе управления. Это — система *стереотипов отношений* и *стереотипов преобразований* информационных модулей, составляющих информационную базу управляющего субъекта, моделирующего на их основе поведение (функционирование) объекта управления (или моделирующего процесс самоуправления) в той среде, с которой взаимодействует объект (а через объект — и субъект).

Полная функция управления может осуществляться только в **интеллектуальной схеме управления**, которая предполагает **творчество** системы управления как минимум в следующих областях: выявление факторов среды, вызывающих потребность в управлении; формирование векторов целей; формирование новых концепций управления; совершенствование методологии и навыков прогноза при решении вопроса об устойчивости в смысле предсказуемости при постановке задачи управления и (или) в процессе управления по схеме предиктор-корректор.

таковую, а левое — за mhpy. Их согласованная работа обеспечивает сообразную соразмерность. **Материальным** носителем же всего этого — является биополе человека, его дух, естественно, что взаимосвязанный с вещественным телом (плотью) при жизни человека.

Применительно к обществу, полная функция управления общегосударственного уровня предполагает следующие действия:

13. Разпознавание природных и порождённых обществом процессов, во взаимной вложенности которых развивается общество.
14. Формирование стереотипа идентификации, т.е. стереотипа выявления и разпознавания процессов.
15. Формирование вектора целей[1] управления в отношении вновь выявленных факторов и внесение его в общий вектор целей.
16. Формирование целевой функции управления в отношении вновь выявленных факторов во вложенности её в более общую концепцию общественной безопасности.
17. Проведение концепции в жизнь, опираясь на систему структурного и безструктурного управления.

Полная функция управления по отношению к обществу как к самоуправляющейся или управляемой извне системе разпределяется по функционально специализированным видам власти (что вовсе не является показателем обязательности её разпределения по профессиональной специализации тех или иных групп носителей власти).

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ несёт на себе:

- разпознавание факторов, оказывающих давление среды на общество;
- формирование векторов целей в отношении фактора, оказывающего давление;

[1] Вектор целей — совокупность целей, которые желательно осуществить, которым присвоены приоритеты значимости в порядке, обратном вынужденному последовательному отказу от каждой из них в случае невозможности осуществить всю совокупность.

- формирование целесообразной, целенаправленной функции управления структурным и безструктурным способами, т.е. концепции управления достижением цели развития общества.

Концептуальная власть всегда работает по схеме предиктор-корректор, т.е. осуществляя:

- многовариантный прогноз,
- выбор наилучшего с её точки зрения варианта для осуществления управления и связанных с ним страховочных вариантов,
- коррекцию прогноза, культуры прогнозирования и культуры осуществления управления.

Она — начало и конец всех контуров управления, *локализованных в обществе,* и потому — высший из функционально специализированных видов внутриобщественной власти. Она АВТОКРАТИЧНА, т.е. самовластна по своей природе и не подчиняется всем организационным принципам и процедурам общества, не видящим её или же не желающим признать её автократию и верховенство.

Главная проблема построения истинного народовластия — в построении такой организации жизни общества, при которой самовластье концептуальной власти доступно всем, в силу чего *индивидуальное или групповое САМОВЛАСТЬЕ* не может стать антинародным. Здесь корень демократии-народовластия, поскольку предиктор-корректор концептуальной власти — начало и конец всех внутриобщественных контуров самоуправления.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ облекает концепцию в притягательные для широких народных масс формы. В условиях толпо-“элитаризма” содержание концепции может быть

сколь угодно далеко от притягательности форм, в которых она предстаёт перед обществом[1].

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ подводит под концепцию строгие юридические формы.

ИЗПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ проводит концепцию в жизнь структурно (т.е. выдавая руководящие указания и контролируя ход выполнения на адресной основе) и безструктурно (т.е. адресуя разпространяемую информацию всем и собирая её из социальной среды), опираясь на общественные традиции и законодательство.

СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ следит за соблюдением “законности” в жизни общества.

Достаточно общая теория управления тем и хороша, что она достаточно общая. Если она говорит, что определённые действия присутствуют в полной функции управления, а в реальном процессе управления их нет, то это означает, что не общая теория ошиблась в данном конкретном случае, а то, что управление ведётся не по полной функции.

Совокупность судебной, изполнительной, законодательной, идеологической власти не обеспечивает осуществления полной функции управления в жизни общества. Из этого следует, что, если никто из руководства общества, не говоря уж о большинстве его членов, не может вразумительно разсказать о концептуальной власти в этом обществе, о её деятельности, то такое общество НЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО И РЕАЛЬНЫМ СУВЕРЕНИТЕТОМ НЕ ОБЛАДАЕТ. Реальный суверенитет — контроль над всеми контурами общественного управления, что невозможно без *устойчивого в преемственности поколений* предиктора-корректора концептуальной власти.

[1] В силу принципа дополнительности информации в тех случаях, когда информация, введённая в систему по оглашению, в её деятельности подавляется принципами, введёнными в неё же по умолчанию.

* *
*

Соответственно, если носители концептуальной власти, пусть даже и ограниченной *исторически достигнутым в развитии культуры* их личностным миропониманием, живут в народе, то никакой собственный толпо-“элитаризм” как выражение претензий одних персон на превозходство над другими и согласие других на то, чтобы быть униженными в этой иерархии личностных взаимоотношений, невозможен. Если кто-то и рыпнется превознестись над другими, то носители концептуальной власти поставят его на место вплоть до того, что «сольют» в изгои или похоронят. Это очевидно всем для кого, слова «полная функция управления», «концептуальная власть» — не пустые слова, а те явления в жизни, которые можно прочувствовать, осознать и освоить.

По существу это означает, что изначальная русская культура и изначальный русский характер возникли в среде, где господствовала ведическая культура, следы и элементы которой культура так называемых «этнических русских» сохранила доныне. Но:

> Русская культура изначально и в её историческом развитии — как таковая — это не разновидность ведической культуры именно вследствие открытости социальной функции концептуальной власти для всех членов общества, кто способен потрудиться, чтобы овладеть ею и пользоваться концептуальной властью в интересах всех, не злоупотребляя высшей внутрисоциальной властью и способами её осуществления.

Но как именно началась русификация славян — это загадка истории. Было ли это результатом того, что *сформированное славянским разселением по Восточно-Европейской равнине «антенное поле»*

изменило их мироощущение и миропонимание[1], либо имело место прямое воздействие Свыше — мы определённо сказать не можем. Но в результате на Восточно-Европейской равнине на преимущественно славянской этнической основе возникла доисторическая Русская — *изначально многонациональная* — цивилизация.

* * *

Доисторическая цивилизация изначальной Руси самоуправлялась на основе:

единства культуры, включавшей в себя:

- **открытость *концептуальной власти = жреческих функций* всем, кто мог их освоить;**
- **общинную этику, *единую для всех членов общества,* в которой не обладавшие жреческой властью в силу особенностей своего личностного развития, признавали власть жрецов по факту осуществления ими общественно полезной деятельности.**

* *
*

[1] Мы склоняемся к этому мнению, поскольку ни в письменной, ни в устной общедоступных традициях доживших до наших дней, нет вспоминаний об Откровении Свыше.

Единственное изключение — Объединение “Всеясветная грамота” настаивает на том, что за 7500 лет до 1991 г. н.э. (т.е. в 5508 г. до н.э. — «нулевого года в летоисчислении нет, поэтому не в 5509 г. до н.э.) имело место Откровение, в котором и была дана Всеясветная грамота человечеству, ставшему на путь технического развития цивилизации и — как следствие — своего биологического вырождения. Но Всеясветная грамота — не принадлежит к числу субкультур, открытых для освоения всеми, на протяжении последнего тысячелетия.

Это было очень эффективное для своего времени самоуправление. Родоплеменное своеобразие в этой культуре было, но обособление родов и племён, переходящее в систематические конфликты из-за территорий и притязаний на власть одних родо-племенных групп над другими, не было.

Иначе невозможно понять, как в эпоху, когда не было централизованного государства, были построены и функционировали в качестве стратегических оборонительных сооружений так называемые «Змиевы валы»[1]. Выявленная выше

[1] Большая советская энциклопедия, изд. 3, т. 9, стр. 547 сообщает о Змиевых валах следующее:

«ЗМИЕВЫ ВАЛ***Ы*** *(ударение на «ы»)*, народное название древних оборонительных земляных сооружений, проходивших южнее Киева, по обоим берегам Днепра, вдоль его притоков. Название связано с легендой о том, как русские богатыри, победив змия, впрягли его в плуг и вспахали огромные борозды. Остатки Змиевых вало́в сохранились по берегам рек Вить, Красная, Стугна, Трубеж, Сула, Рось и др. и достигают местами нескольких десятков километров длины и до 10 метров высоты. Подобные сооружения известны также на Поднестровье (см. также *Траяновы валы*). Время сооружения Змиевых валов не установлено. Некоторые исследователи считают, что они были возведены земледельческими племенами в 1-м тысячелетии до н.э. для защиты от скифов. Существует также предположение, что Змиевы валы сооружены в 10 — 11 вв. в Киевском государстве при князе Владимире Святославиче и его преемниках для обороны от печенегов и половцев».

При князе Владимире Святославиче (956 — 1015) уже во всю полыхали княжеские усобицы. Поэтому, как в условиях усобиц можно было собрать трудовые и продовольственные ресурсы для строительства валов и держать на них, пусть и не на всей их протяжённости, но хотя бы в «укрепрайонах» гарнизоны «сил быстрого реагирования» — это выше нашего понимания. Владимир Святославич — креститель Руси. Крещение имело место в 988 г. и послужило дополнительным стимулом к “элитарным” усобицам.

Что касается легенды об их произхождении, то БСЭ в данном вопросе приводит неточную версию. Дело в том, что Змия богатырь как раз и не победил, но в ходе поединка стороны выявили примерное равенство сил. И в передышке поединка змий предложил сговор: поделить

управленчески-алгоритмическая специфика русской культуры объясняет это[1], и они являются вещественным памятником управленческой эффективности особой культуры доисторической цивилизации изначальной Руси, не нуждавшейся в *“элитарной”* государственности.

Новгородская и Киевская Русь, где в конце первого тысячелетия нашей эры произходило

Землю пополам, и провести границу владений змия и богатыря. Богатырь предложение как бы принял, выразив согласие, сделал соху громадных размеров, змий впрягся в соху, и они начали пропахивать границу владений. Когда змий от этой пахоты подустал, богатырь предложил не только землю, но и море поделить. Змий согласился, богатырь направил соху в Чёрное море, где обезсиленного Змия и утопил. Ну а Змиевы валы — остатки той борозды (так суть помнится с детства).

В другой версии легенды дело происходило иначе:

«Сказывают, будто во времена древние-незапамятные, егда ещё не все Светлые Боги народились у Сварога-Отца да Лады-Матушки, егда Земля была ещё молода и люди только-только населили её, повадился тогда Змей с людей дань красными девицами брать. Увидал Сварог, что тако Правь Божская нарушается, взял в длань Свой Молот тяжкий, да и хотел, было, Змея того прибить, однако укрылся Змей во своём чертоге. И стал тогда Сварог змеиный чертог Молотом сокрушать. Увидев то, вышел Змей со Сварогом во чисто поле биться-ратиться. Долго ли, коротко бились они, а только повалил Сварог Змея, и хотел уж было сгубить насовсем его Своим Молотом, да только взмолился Змей: “Не бей меня до смерти, Сварог! Бо зрю — сильнее нас с тобой нет никого во всём Всемирьи; разделим же Свет поровну — ты будешь жить в одной половине, а я — в другой”. “Будь по сему, — отвечал Сварог, — для того надобно межу проложить”. Сотворил Сварог во Кузне своей соху во триста пуд, впряг в неё Змея, да и провёл борозду вельми длинную — до самого до виднокрая. “Разделили мы Землю, — речёт Змей, — давай теперь и Море делить. А то скажешь, что я твою воду беру”. Согласился на то Сварог. Выплыл Змей на середину Моря, да и занырнул на самую глубину его. Сколько не ударял Сварог по водной глубине своим Молотом, а так и не смог Змея до смерти изгубить. Змей же донырнул до самого Дна Морского, да и остался там. С тех пор царствует Сварог в Небесной Вышине, а Змей — во Морской Глубине (а ещё рекут, что и в Подземьи тоже).

становление “элитарной” *моноцентричной* государственности, которая в своём историческом развитии превратилась в *“элитарную”* государственность современной нам Российской Федерации, образовались в ходе кризиса и разпада этой этнически *преимущественно славянской — культурно русской* **изначально**

Борозда же та, кою Сварог проложил, видна и до сей поры, а кто не знает, отчего эта борозда появилась, называют её “валом”... » (приведено по публикации в интернете, адрес по состоянию на июнь 2005 г.:
http://white-traditions.nm.ru/obnovlenie/04nov21/rod_stavr_54.html)

Эта версия, на наш взгляд, печально безперспективна для приверженцев возрождения ведической культуры в современности и их последователей, поскольку:

- по существу змий в ней обманывает Сварога, — одного из богов древнеславянского пантеона, — чем и спасает свою жизнь;
- нравственность Сварога в этой редакции — какая-то не русская — соглашательская со Злом не в ущерб своекорыстию, да и умом он не вышел и ведёт себя как зомби змия.

И ГЛАВНОЕ: **В ней концептуально властен змий, а не Сварог, и не «Даждьбожьи внуки».**

Служить и поклоняться такому “богу” у свободного человека желания не возникает.

Т.е. летописей, подтверждающих факт строительства Змиевых валов и организации службы на них в правление Владимира Святославича, нет (вряд ли сооружения такого размера построили за один год, и вряд ли ради какого-то единственного случая, о котором можно быстро забыть).

Устная народная традиция о строительстве валов и службе на них ничего не сообщает, т.е. истинную историю строительства валов забыла и произхождение валов объясняет фантастическим образом (если высота гребня борозды достигает 10 м, то по пропорциям посчитайте рост богатыря; плюс к тому валы конструктивно на многих участках не просто земляные насыпи, а срубы, заполненные внутри землёй камнями и засыпанные землёй снаружи — какая уж тут “борозда” от пахоты великанов).

Но валы построены всё же в то время, когда к северу от них жили славяне — наши предки, и на основе

многонациональной цивилизации, будучи её периферией.

племенной разобщённости их было в принципе невозможно построить и ни одному обособленному от других племени эта фортификационная система была не нужна.

[1] Жречество выработало решение, отвечающее пониманию блага народов цивилизации, живущих на основе единства культуры и единства жречества, и калики перехожие донесли его до всех общин — общины выделяли людей и люди воплотили это решение в жизнь. Калики перехожие — это не бродячие калеки, не древние бомжи, а подвижная составная часть древнерусского жречества. Русский и арабский языки взаимно связаны и являются генетически системными языками мозга людей вне зависимости от их этнической принадлежности (см. книги Н.Н.Вашкевича “Системные языки мозга” и “За семью печатями”): слово, звучащее в арабском языке как «калю», означает «говорю», т.е. «реку́». Общеизвестный былинный эпизод об исцелении и призвании к служению Ильи Муромца показывает миссию «калик перехожих» однозначно ясно.

3.7. Преображение Руси через многовековой кризис

По сути мы утверждает, что:

18. Выявленные и описанные выше принципы организации общественного самоуправления, на основе которых сложилась *цивилизационная общность многих народов — Русь изначальная,* эффективнее и обеспечивают большую безопасность поддерживающих их индивидов и общества, нежели принципы, положенные в основу организации управления в иных культурах, и прежде всего — в ведической (знахарской) и библейской, как наиболее зловредной её разновидности.

19. Переход к ним в глобальных масштабах — эквивалентен преодолению нынешнего глобального кризиса развития человечества на основе толпо-“элитарной” культуры и по сути представляет собой воплощение в жизнь идеалов, выраженных в Откровениях, Свыше данных всему человечеству через Христа и Мухаммада.

Но история изначальной Руси и сложившейся на её исторической основе России последнего тысячелетия такова, что неизбежны вопросы: *Если принципы русского цивилизационного строительства более эффективны, то:*

- *почему Русь изначальная впала в кризис?*
- *почему возникли княжеские усобицы?*

- *почему было монголо-татарское иго[1], в котором и сложилось государство — централизованное (единоцентричное), хотя и многонациональное — под властью которого мы и живём на протяжении последних примерно пятисот лет (с момента взятия Казани Иваном Грозным в 1552 г.) при всех его болезненных «метаморфозах»?*

* *
*

Однако, невозможно не то, что дать ответы на эти вопросы, но выявить принципы организации самоуправления общества в русской цивилизации (и соответственно — поставить эти и другие вопросы о её прошлом и о будущей судьбе), если не владеть жизненной диалектикой познания, достаточно общей теорией управления, и не понимать, что человечество — суперсистема в объемлющих её суперсистемах биосферы Земли и Космоса, которая также является объемлющей по отношению к вложенным в неё суперсистемам,

[1] О его сути спорят историки-традиционалисты и их оппоненты.

Оппоненты традиционалистов утверждают, что ига не было, культура была двуязычной (русско- и тюрко-), а орда — собственная армия Руси; карательные экспедиции орды — подавление сепаратизма тех или иных удельных князей персонально, что естественно не обходилось без причинения неприятностей населению, подвластному удельным князьям. А концепция иноземного ига появилась значительно позже, вследствие того, что произошла смена династии (на смену Рюриковичам пришли Романовы — очередные ставленники Запада), которым надо было для обоснования своего права на власть переписать историю заново, вследствие чего история прежней династии была интерпретирована как иго иноземцев и борьба с ним. Таковы воззрения на иго сторонников «новой хронологии» А.Т.Фоменко и Г.В.Носовского и А.Бушкова (“Россия, которой не было — 3. Миражи и призраки”, Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2004 г.).

сложившимся на основе своеобразия каждой из культур народов и этнических диаспор, составляющих человечество; а также если не понимать, что представляет собой общественное явление, названное нами ещё в конце 1980-х гг. — «концептуальная власть».

Однако освещение всей затронутой в настоящей записке проблематики может помочь в освоении диалектики и ДОТУ и — соответственно — концептуальной власти.

———————————

В жизни общества никакие принципы не работают сами по себе, помимо деятельности и бездеятельности людей, это общество составляющих.

И причины кризиса Руси изначальной:

- не в её принципах организации самоуправления общества и цивилизационного строительства,
- а в том, что древнерусское жречество — носители концептуальной власти — на протяжении многих поколений оказывались персонально не состоятельны в заблаговременном выявлении и разрешении некоторых проблем русской цивилизации — как внутренних, так и в её взаимодействии с соседями.

———————————

Причины кризиса носили чисто личностно-психический характер, который выразился статистически именно как кризис цивилизационного строительства и развития культуры, из которого без внешнего воздействия Русь изначальная оказалась не способной выйти сама. Все люди, включая и тех, кто впоследствии становились в ней жрецами,

рождались, росли и личностно развивались в лоне культуры, которая обладала определённой спецификой в аспекте возпроизводства статистики разпределения населения по типам строя психики, мироощущения, мировоззрения, миропонимания.

Миропонимание, которое господствовало на Руси представляло собой противоестественную смесь, в которую в психике одних и тех же людей в разном составе и организации взаимосвязей входили:

- **язычество в единобожии Бога Творца и Вседержителя** — в том смысле, что поток жизненных событий в личностной религии человека и Бога интерпретируется как диалог Бога и людей на языке жизненных обстоятельств, обладающих определённой адресаций и смыслом;
- ведическое многобожие, в котором обожествлялись как стихийные силы Мироздания, так и легендарные предки;
- идолопоклонство, частично собственного производства, а частично унаследованное от культур, которые оказались в полосе миграции из Арктиды на юг, и носители которых влились в цивилизацию Руси изначальной;
- **магия**:
  - как **естественно-личностная, обусловленная биологией человека и его личностным развитием** (биополя как совокупность общеприродных полей — материальны, способны ко взаимодействию с другими видами материи, несут информацию, поэтому, излучая и возпринимая поля своим организмом, человек способен оказывать осмысленно-целесообразное воздействие на течение событий не-механическим и не текстуально-повествовательным способом);
  - так и ритуальная (в ней человек обращается и к эгрегорам, подменяя ими Бога, и другим

полевым сущностям, вступая с ними в сделки на предмет выполнения этими полевыми сущностями желаний человека). Составляющими ритуальной магии являются и всевозможные жертвоприношения — от «безобидных» ленточек священным деревьям и камням, до культового человекоубийства под теми или иными предлогами.

Из всего перечисленного выше для человека и человечества нормально язычество в единобожии Бога Творца и Вседержителя и естественно-личностная магия. Всё остальное — чуждо нормальной для человеческого общества культуре и представляет собой различные отклонения от сути Человека.

Однако, присутствуя в культуре общества и психике представителей жречества персонально, паразитические составляющие древней культуры ограничивали дееспособность жречества в заблаговременном выявлении и разрешении проблем развития цивилизации Руси изначальной во всех его аспектах. То есть:

Жречество древней Руси были отчасти зомбировано *как личностно, так и как социальная группа* названными выше *паразитическими составляющими* исторически сложившейся культуры Руси изначальной.

И если даже представители жречества были в каких-то аспектах их деятельности зомби, не способными выявить и переосмыслить паразитические составляющие в культуре своего времени, то это — основание для того, чтобы предполагать, что культура Руси изначальной в целом была такова, что на её основе люди в большинстве своём в их личностном развитии

достигали типа строя психики «зомби», а те два качественно разнородных меньшинства, которые достигали демонического типа строя психики и человечного типа строя психики, не могли быть удовлетворены образом жизни своего общества.

Кроме того и в те времена люди путешествовали не только по торговой надобности[1], а за тем, чтобы свет и людей посмотреть и себя показать.

Т.е. общение представителей разных культур было и в те времена, и было взаимопроникновение культур друг в друга как в аспекте переноса знаний и навыков, так и в аспекте переноса вещественных произведений культуры.

Однако для большинства населения Руси изначальной та культура, в которой они жили была традиционной и потому входила в их психику в качестве автоматизмов поведения, а сознание их было занято другими сторонами жизни и им не было в подавляющем большинстве дела до выявления и сопоставления друг с другом организационных принципов жизни разных обществ. Своё для многих было лучшим потому, что оно своё, а не потому, что организационные принципы других культур несли те или иные неприемлемые для них результаты.

А бездумно автоматически цепляясь за исторически сложившуюся традицию, не понимая

[1] Некоторые историки высказывают мнение, что существование пути «из варяг в греки» — позднейший миф. Они изходят из своих коммерческих оценок продукции производимой на севере (у варягов) и на юге (у греков), согласно которым получается, что ни там, ни там не было продуктов, издержки на транспортировку которых на такие большие (и по нынешним временам разстояния) сделали бы такую торговлю рентабельной при той покупательной способности населения, что была и там, и там.

Но есть ещё и не коммерческие аспекты жизни людей, а культурные в целом, о которых историки — материалист-коммерционалисты — забывают, начиная историю путешествий от похода аргонавтов за золотым руном.

накопленных в ней ошибок и достижений, невозможно отвечать вызовам времени.

Кроме того надо понимать, что носители типов строя психики животного и «зомби» наименее эффективны в качестве управленцев[1]. Поскольку общины в целом были заинтересованы в качественном управлении, то к руководству повседневными делами общин приходили наименее зомбированные из числа общинников люди. То же касается и формирования древнерусского жречества.

Безусловно, что и те, и другие чувствовали в некоторых образах своё отличие от остальных общинников. Видели они и взаимопроникновение разных культур друг в друга.

И для носителей демонического типа строя психики, которые:

- становились руководителями общин, рабочих артелей и военных дружин, а также осваивали и жреческую деятельность, было ощутимо и понятно (вне зависимости от того, какой терминологией они пользовались), что толпо-“элитарная” организация жизни, чуждая Руси, для управленцев — *объективно отличающихся от остального общества в аспекте организации их психики* — более предпочтительна, поскольку трудиться управленцам приходится меньше, уровень личной безопасности выше, производственная отдача толпо-“элитарного” уклада (за счёт какого ни на есть технико-технологического

[1] В материалах Концепции общественной безопасности различие в управленческой дееспособности носителей разных типов строя психики разсмотрено в работе “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”, которая большей частью включена в качестве Приложения в постановочные материалы учебного курса “Достаточно общая теория управления”.

прогресса) и его особая отдача для “элиты” — в целом выше, нежели у общинного уклада вообще, и русского, в частности при количественном преобладании в обществе нечеловечных типов строя психики.

- для тех же носителей демонического типа строя психики, которые осваивали жреческую деятельность, вследствие их обособления от Бога, не было принципиальной разницы в том, какая эгрегориальная система с каким информационно-алгоритмическим наполнением является источником и средством осуществления их власти.

Поэтому и те (князья, кшатрии-администраторы), и другие (жрецы-знахари, брахманы), были отзывчивы к тому, чтобы перенять и внедрить культурные наработки соседей, которые жили в толпо-“элитарном” укладе, который естественным для него порядком порождает *“элитарную”* государственность как систему профессионального управления *на основе тех или иных принципов выделения правящей социальной “элиты”*[1].

Носители человечного типа строя психики в том обществе тоже были, но они были малочисленны, и кроме того, та культура миропонимания, в лоне которой жило общество Руси изначальной, — не адекватна человечному типу строя психики и язычеству в единобожии Бога Творца и Вседержителя[2].

---

[1] Т.е. государственность вообще — система управления делами общества в целом и на местах на профессиональной основе. А для “элитарной” государственности характерно мафиозно-корпоративное обособление профессионалов-управленцев от остального общества с целью монопольного доступа к тем или иным благам, вследствие чего первой внутриобщественной ценностью становится монопольное индивидуальное или корпоративное овладение той или иной властью над другими людьми.

[2] Об адекватности определённого способа миропонимания *(способов миропонимания множество, и*

Поэтому поток деятельности носителей человечного типа строя психики не смог возпрепятствовать вхождению Руси в кризис. Однако он тоже имел место и остался в памяти народной.

* * *

Пояснение:

Предсказание волхва Олегу “вещему” и его издревле-стратегический политико-исторический смысл

Как известно, после призвания братьев-варягов во главе с Рюриком (в 862 году) на княжение в Великом Новгороде, после смерти Рюрика некоторое время опекуном его наследника — малолетнего князя Игоря — был Олег[1], за которым в истории

не все они одинаково хороши) человечному типу строя психики в материалах Концепции общественной безопасности см. работы ВП СССР: “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” и “Язык наш: как объективная данность и как культура речи”. Для тех, кто в общих чертах знаком с КОБ, здесь кратко отметим, что человечному типу строя психики *адекватно (наилучшим образом соответствует)* богоначальное мировоззрение и миропонимание на основе первичных обобщающих категорий триединства материи-информации-меры и признания определяющей роли даваемого Богом непосредственно каждому Различения — способности видеть некое «это» на фоне «не это».

[1] «Большинство летописей считает Олега родственником (племянником или братом жены) легендарного новгородского князя Рюрика. Согласно “Повести временных лет” в 879 г. Рюрик, умирая, передал Новгород Олегу и попросил позаботиться о своём малолетнем сыне Игоре.

Как установили историки, Олег, скорее всего, не был родственником Рюрика, как и Игорь не был сыном Рюрика. Больше того, и Олег, и Игорь были представителями совершенно иной княжеской династии — из Аланской Руси, разположенной в Прибалтике, возможно, на острове Сааремаа. Видимо, уже в IX веке русы-аланы в Прибалтике были славянизированы. Именно

закрепилось прозвище «Вещий». И историки признают особый вклад Олега в становление государственности на Руси как системы управления на профессиональной основе делами общества в целом и на местах — государственности “элитарной”.

Но наряду с признанием вклада Олега, летописи сообщают, что некий волхв предсказал ему гибель от *его коня конкретно*. Выслушав предсказание, Олег (который по отношению к этому предсказанию вещим не оказался) — приказал сменить коня, а своего бывшего коня пасти, заботиться о нём и не утруждать работой. Повеление князя-регента было исполнено. И спустя какое-то время Олегу доложили, что его конь сдох. Олег посмеялся и над предсказанием, и над волхвом. А ещё через некоторое время Олег решил посмотреть на кости коня, возможно потому, что какие-то возпоминания, связанные с конём, были для него значимы. Останки коня, лежавшие в поле, Олегу показали, и когда князь опёрся ногой на череп коня, из черепа выползла змея, которая укусила Олега, в результате чего он и скончался.

В XIX веке А.С.Пушкин придал этому эпизоду древней истории практически общенародную известность, написав стихотворение “Песнь о вещем Олеге” (1822 г.), которое на протяжении более чем

из этой Аланской Руси вышли Олег Вещий и Игорь Старый, а княжеская династия из этих русов-аланов утвердилась у славянских племён уже после смерти варяжского князя Рюрика и его братьев» (по публикации на сайте:

http://www.portal-slovo.ru/rus/history/86/441).

Но и с Рюириком не всё ясно: есть толкования летописей, согласно которым Рюрик — не варяжский князь, а свой славянский, внук Гостомысла от его дочери — последнего славянского князя, который до Рюрика правил в Новгороде.

столетия входит во все школьные учебники русского языка и литературы[1].

И когда учитель объясняет школьнику значение слова «вещий», то многие школьники задаются вопросом, смысл которого можно выразить словами: *А как же «вещий» Олег вляпался в этот алгоритм самоликвидации?*

Ответа на этот вопрос ни историки, ни литературоведы не дают.

В действительности же это предсказание и было выражением деятельности одного из жрецов древней Руси, который был носителем человечного типа строя психики. Исторический эпизод, частью которого является предсказание волхва Олегу, — тот случай, когда в малом выражается великое, — если пользоваться терминологией герметистов.

Олег — получил прозвище «вещий» не безпричинно, то есть он действительно что-то провидел в будущем, но он был — *ДЕМОНИЧЕСКИ-вещим.* Именно вследствие своего демонизма, он и не возпринял предсказание волхва в качестве предостережения, а посмеялся над ним, но всё же из суеверия решил предпринять меры к тому, чтобы избежать воплощения предсказания в жизнь, вместо того, чтобы переосмыслить свои прошлые дела и намерения на будущее и изменить себя самого.

Именно вследствие этого он и не смог выйти из алгоритмики самоликвидации, в которой жил и на что ему прямо указал волхв, вследствие чего предсказание в отношении него персонально и исполнилось автоматически. Другой демон — В.С.Высоцкий тоже не понял этого алгоритма и его нравственно-этической обусловленности, а потому, извратив пушкинский сюжет, осмеял и Олега, и

[1] Разве, что в 1990-е гг. “демократизаторы” его изъяли?

волхва в одной из своих песен. Но в кругах демонической “элиты” советского застойного общества он своею песней алгоритм её самоликвидации активизировал и энергетически подкачал, за что ему в общем-то можно сказать спасибо.

Но для понимания не персонального аспекта этого предсказания — *программы дальнейшего развития Руси,* — надо вспомнить, что в иносказаниях толпо-“элитарной” культуры власть уподобляется всаднику, а остальное общество — коню. Поскольку речь идёт не о власти вообще, а о власти “элитарной”, то в этой системе метафор “элита” — всадник, а остальная толпа — конь. Именно этот смысл выражают все конные статуи правителей во всём мире[1].

Соответственно в масштабе не персональном (в нём предсказание волхва давно уже изполнилось), а в масштабе истории общества предсказание волхва Олегу может быть выражено не иносказательно, а прямо так: *Олег, “элита” на Руси, власти которой ты положил начало, примет смерть от толпы, над которой она пытается властвовать.*

А реальное изполнение пророчества в отношении Олега персонально — разкрыло некоторые умолчания волхва, которые можно выразить так: *Толпа тоже уйдёт в историческое небытиё (конь, отгуляв ему отпущенное, сдох, когда Олег ещё*

---

[1] На эту тему в XX веке появился многозначимый анекдот.

В каком-то диктаторском государстве в одном из городков на площади турист осматривает памятник диктатору-основателю режима и спрашивает кого-то из местных: “Скажите, а почему генерал N в такой странной позе?”

На что получает ответ: “Понимаете, памятник первоначально предполагался конным, но деньги, отпущенные на лошадь, чиновники муниципалитета украли, а фигуру всадника к тому времени уже сделали. Вот её и поставили...”

здравствовал), но “элиту” убьёт не толпа, как таковая, а некая ядовитая «змеюка».

Последнее обстоятельство также нуждается в разкрытии своей символичности: *Змеюка, пожирающая свой хвост, — один из главных символов масонства. В разсматриваемом случае выползает она из интеллектуально мёртвой головы толпы, т.е. из самой же “элиты, которая претендует на то, чтобы быть главой народа в толпо-“элитарной” культуре.*

И эта жидомасонская «змеюка» на протяжении истории уже не один раз кусала россионскую “элиту”. Если не вдаваться в закулисную предъисторию смуты начала XVII века, а затронуть только последние два века, то:

- Половина проходивших по делу декабристов были масоны — представители самодовольно-самонадеянной правящей “элиты”.
- “Элитарно”-масонский заговор вверг Российскую империю в первую мировую войну XX века, в ходе которой саботаж масонствующей “элиты” создал предпосылки к пуримско-февральскому государственному перевороту 1917 г.[1]
- Все, кроме одного из членов Временного правительства первого состава, пришедшего в результате этого переворота к государственной власти, были масонами.
- Но был и заговор в заговоре, в результате чего буржуазно-масонский режим сменился марксистско-масонским, воплотившим архитектуру структуры системы масонских лож в структуру партийно-государственного аппарата власти в СССР.

[1] Обстоятельно эта тема в материалах Концепции общественной безопасности разсмотрена в работе ВП СССР “Разгерметизация”.

- СССР рухнул при содействии масонствующей и примасоненной (на основе общности нравов и миропонимания) “элиты” советского общества.
- Это ли не доказательство того, что жидомасонская «змеюка» кусает себя за свой хвост?

И если разсматривать предсказание волхва “вещему” Олегу с позиций толпо-“элитарной” культуры, то будущее безпросветно — «народ гибнет», о чём день и ночь сегодня кричат все средства массой информации — как сказал В.О.Ключевский: *«Черви на народном теле: тело худеет — паразиты волнуются».*

Но народ — это не простонародная толпа + “элита” (по организации своей коллективной психики “элита” — тоже толпа, но более прикормленная, чем простонародье).

Волхв, выдав предсказание “вещему” Олегу, тем самым запустил в действие алгоритм общественного развития Руси — объемлющий по отношению к тому предсказанию, которое было выдано персонально Олегу “вещему” как одному из вождей и родоначальников “элиты”, претендовавшей на свою изключительную власть над обществом. И этот алгоритм, локализованный в пределах цивилизации Руси изначальной, имел и имеет поддержку Свыше в глобальной алгоритмике развития нынешней цивилизации человечества.

Во-первых, в самом начале кризиса Руси изначальной народу другого региона Земли был ниспослан Коран, социология которого идентична принципам организации самоуправления общества в Русской многонациональной цивилизации[1].

[1] Другое дело, что культуры исторически сложившегося и ставшего ритуально традиционным ислама, несут их в тексте Корана через века, не воплощая их однако в своей жизни. Но это отдельная тема, которая в материалах Концепции общественной безопасности отчасти освещена в работах ВП СССР: “К

Во-вторых, уже в ходе кризиса Руси, некоторые из народов, которым предстояло в будущей истории войти в её состав, приняли ислам[1], вследствие чего Коран стал достоянием культуры Русской многонациональной цивилизации.

Кроме того, и — это главное — на протяжении всей истории преодоления Русью кризиса её жрецы (не как сословие «духовных», а как личности) жили в народе, не деградировали в знахарство, продолжали быть активными, концептуально властными и работали на алгоритм преображения Руси изначальной в будущую многонациональную Русь глобальную.

Их жизненную позицию выразил А.С.Пушкин словами «Песни о “вещем” Олеге», которая по сути своей является “Песней-намёком о Святорусском жречестве”:

Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен,
Правдив и свободен их вещий язык
И с Волей Небесною дружен[2]*…*

Богодержавию…”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, “Суфизм и масонство: в чём разница” (в сборнике “Интеллектуальная позиция” № 1/97 (2)), “Краткий курс…”.

[1] Волжские булгары, предки нынешних казанских татар, приняли ислам в 889 г. за 99 лет до крещения Руси Владимиром Святославичем Малкиным — по матери внуком хазарского раввина, который в официальной истории — по отцу — числится Рюриковичем.

[2] Воля Божия — Небесная включает в себя две составляющих: Промысел, ведущий к Предопределённым Богом целям развития, и Попущение, представляющее собой множество возможностей ошибаться и действовать вопреки Промыслу, предоставленное Богом субъектам наряду с возможностью выбора.

Соответственно слова «с Волей Небесною дружен» предполагают различение Промысла и Попущения и действия, направленные на осуществление Промысла.

Если понимать, что такое концептуальная власть, то можно увидеть, что признание этого факта засвидетельствовано и в “элитарной” культуре Российской империи. Один из афоризмов историка В.О.Ключевского — конец XIX века — гласит: *“В России центр на периферии”: т.е. столица де-юре в каких-то обстоятельствах менее властна, чем простолюдин с периферии*[1]. Это замечание — о сохранении на Руси в народе концептуальной властности более, чем тысячелетие спустя после выдачи предсказания Олегу “вещему”.

В XX веке это выразилось в явлении большевизма и концептуальной властности И.В.Сталина, а также многих простых партийных и безпартийных большевиков. И сам факт того, что Вы читаете этот текст на русском языке и Концепция общественной безопасности в целом также выражена современным русским языком, — ещё одно подтверждение этому.

---

[1] Причём речь идёт именно о том, что один человек может быть более властен, нежели весь институт “элитарной” государственности.

Феномен Г.Е.Распутина — явил именно это. Что касается претензий к Г.Е.Распутину со стороны историков в целом “элитарной” и масонской традиции, в частности, то они состоят в том, что Г.Е.Распутин — во-первых, простолюдин, а во-вторых, он был деятельным противником осуществления глобального масонского сценария в отношении России.

Историкам должно быть известно, что он был против вступления Российской империи в первую мировую войну XX века. В период балканских войн 1912 г. во многом именно Распутин, оказав влияние на Николая II, удержал режим от втягивания России в самоубийственную для него войну. Поэтому в 1914 г. в один день было организовано два покушения: одно на эрцгерцога Фердинанда — наследника престола Австро-Венгерской империи, ставшее поводом к войне, а другое — на Г.Е.Распутина как на человека, чьё влияние на царя уже один раз сорвало попытку бросить Россию в войну.

Так что в крахе Российской империи и судьбе Г.Е.Распутина персонально в очередной раз выразилась антинародная сущность “элитарной” государственности.

1. Категории достаточно общей теории управления

Но в настоящем и в перспективе динамика соотношения *смертность / рождаемость* и статистика *продолжительности жизни* в процессе преображения русской многонациональной региональной цивилизации обусловлена субъективно — осмысленным отношением людей 1) к жизни общества и 2) к разрешению своими усилиями в Божьем водительстве как своей личностной проблематики, так и проблематики России и человечества в целом.

* * *

Но вернёмся в древность. Носители человечного типа строя психики — *жрецы де-факто* — возпрепятствовать вхождению Руси в кризис более чем тысячелетнего процесса перемалывания и изкоренения толпо-“элитаризма” не смогли. В результате этого в эпоху, которая охватывает период времени, *начавшийся несколько ранее призвания Рюрика (862 г.) и закончившийся повсеместным насаждением интеллектуально-духовной полиции в виде иерархии византийской церкви после крещения Руси (988 г.),* произошло следующее:

- князья и бояре, — если говорить современным языком, управленцы-практики, — которые до этого служили общинам, будучи их членами или будучи социальной группой общецивилизационной значимости (аналогично тому, как такой группой было жречество и его составная часть — калики перехожие), вследствие чего меняли место своего жительства и работы соответственно потребностям цивилизации в целом — кланово обособились от остального общества и “элитаризовались”, словом и делом выражая

претензии на власть над другими *людьми как орудиями* достижения своих целей;

- жречество в целом (т.е. за изключением малочисленных *жрецов де-факто)* — если говорить современным языком, управленцы-теоретики, учителя и управленцы-*мистики*,[1] — “элитаризовавшись”, деградировало в знахарство, которое также корпоративно

[1] Различие управленцев — так называемых «практиков» и «теоретиков» — в обществе состоит в том, что:

- Под властью так называемых «практиков» оказываются процессы относительно скоротечные, управление которыми окружающему обществу видится большей частью как выдача прямых указаний, кому и что делать, и в более редких случаях — как «обращения вождя к народу» в диапазоне численности представителей «народа» от нескольких человек до общества в целом.
- Под властью так называемых «теоретиков», «учителей», «мистиков» оказываются процессы более продолжительные, подчас охватывающие жизнь многих поколений.

Процессы, охватывающие жизнь многих поколений, толпо-“элитарное” общество либо вообще не возпринимает, либо возпринимает как стихийные, не управляемые никем (кроме Бога или нечистой силы). Кроме того, управление процессами такого рода представляет собой большей частью не выдачу *конкретных* директив и обращений, а формирование миропонимания будущих поколений общества, включая и всех управленцев («практиков», «теоретиков», «учителей», «мистиков»), а также и *управление матрично-эгрегориальными процессами — т.е. так называемую «мистику».* Последнее в ряде случаев осуществляется изключительно потоком мыслей, для чего управленец-«мистик» должен быть властен и над своим настроением, и над потоком своих чувств и мыслей.

В силу того, что деятельность управленцев-«практиков» и её результаты зримы, а деятельность управленцев-«теоретиков» и «мистиков» непонятна или незрима для сторонних наблюдателей (тем более, что результаты будут только в отдалённом будущем), то последние некоторой частью общества, включая и управленцев-«практиков» возпринимаются в качестве паразитов. А наличие шарлатанов разного рода,

обособилось от остального общества, включая и княжеско-боярское сословие;

- к этому времени развились и города как центры ремёсел и торговли[1], в которых спектр трудовой деятельности населения был таков, что в нём было преимущественное место для семейного, а не для общинного уклада, и население которых компактно-общинный уклад вобрать в себя не мог. Города при возпроизводстве в преемственности поколений нечеловечных типов строя психики издревле были и ныне представляют собой инкубаторы индивидуализма как способного к корпоративности, так и обрекающего себя на безпросветное одиночество, что в общем характере жизни цивилизации Руси изначальной тоже способствовало разрушению её жизненного уклада, поскольку изгои — отщепенцы от общин — индивидуалисты находили для себя «экологическую нишу» в городах и переставали быть малочисленной и малозначимой социальной группой.

имитирующих деятельность управленцев-«теоретиков», «учителей», «мистиков», — только укрепляет верхоглядов в убеждённости в своей правоте. О том, что в настоящем многое представляет собой результаты деятельности и бездеятельности управленцев-мистиков (в том числе и бездеятельности, вызванной тем, что им мешали «практики»-“умники” прошлых эпох), обыватели-“умники” в толпо-“элитарном” обществе не задумываются.

[1] Соответственно надо понимать, что становление и развитие городов, большинство которых основывалось на естественных путях сообщения — реках, сопровождалось и развитием сети сухопутных путей, действовавших круглогодично и связывавших друг с другом разные области цивилизации Руси изначальной. Вследствие этих взаимосвязанных процессов характер бездорожья на Восточно-Европейской равнине стал несколько отличаться от того, что имел место в начальный период становления этой региональной цивилизации.

На следующем этапе некоторая часть знахарей при поддержке некоторой части княжеско-боярского сословия сочла за благо для себя перейти от исторически сложившейся практики управления обществом на основе традиционных для Руси культов многобожия и идолопоклонства к выпасу толпы на основе византийской модификации библейского псевдохристианского культа. Это решение привело к насильственному крещению Руси огнём и мечом княжескими дружинами, подавлению и уничтожению той части знахарского сословия, которая оставалась верна традициям древности.

В этом выразилось концептуальное безвластие “элитаризовавшихся” как управленцев-практиков (князей и бояр), так и управленцев-мистиков (жрецов, деградировавших в знахарство), которые «легли под Библию».

И в результате началось становление “элитарной” государственности под идеологической властью Библии и византийской традиции её толкования применительно к течению жизни. Так цивилизация Руси изначальной втянулась в проект глобализации на основе библейской доктрины порабощения всех закулисной мафией от имени Бога творца и Вседержителя.

И после того, как традиционные верования были загнаны в подполье и сложилась государственность на основе первоначально корпоративного княжеского права на государственную власть, выяснилось, что княжеское сословие, перейдя от общинной этики — к этике “элитарной” на основе преобладания в нём (в княжеском сословии) демонического типа строя психики, оказалось неспособным управлять Русью как целостной социальной системой.

Также оказалось, что:

- княжеское сословие не может быть особой общиной;
- оно плодится и размножается такими темпами, что на всех княжичей управленческой работы, на которую они претендовали на основании *искусственно созданного ими же* социального “элитарного” статуса, не хватает;
- князьям-изгоям деваться некуда, поскольку идти в «холопы» к своим же родичам и работать им не хотелось, а не занятых вакансий для паразитов не было.

Вследствие этого и начались княжеские усобицы в борьбе князей за власть над *людьми как объектами,* на труде и жизни которых возможно паразитировать под прикрытием той или иной идеологии, возбуждения в людях страха, применения против них жестокости и грубой силы. И спустя исторически непродолжительное время автор “Слова о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Ольгова”[1] с горечью свидетельствовал:

«Затихла борьба князей с погаными, ибо сказал брат брату: “Это моё, и то моё же”. И стали князья про малое “это великое” молвить и сами себе беды ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую»[2].

---

[1] В прямом прочтении название означает, что автором “Слова” является сам князь Игорь Святославич: Чьё “Слово”? — Игоря Святославича.

[2] Т.е. князья стали одержимы психтроцкизмом. О троцкизме именно как о психической ненормальности в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе ВП СССР “Печальное наследие Атлантиды. Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”.

Также надо обратить внимание, что сама грамматическая форма «стали князья…» говорит о том, что ранее — в относительно недавнем историческом прошлом, известном автору “Слова” — князья вели себя иначе. А описываемое их поведение возникло

По традиционной хронологии время написания “Слова о полку Игореве” относят к 1187 — 1188 гг., т.е. спустя ровно 200 лет после крещения и приблизительно за полвека до Батыева нашествия 1237 г. С 1238 г. — именно вследствие управленческой несостоятельности возродившейся “элиты” — пережитка (а равно и пере-**жид**-ка) ведической культуры на Руси началась эпоха, известная как монголо-татарское «иго». Вне зависимости от того, правы ли историки-традиционалисты (считающие иго иноземным) либо их оппоненты (считающие иго по сути борьбой великого князя за централизацию государственной власти), но объективно исторически именно в эту эпоху происходила дальнейшая централизация и “элитаризация” государственной власти, которая завершилась тем, что Иван Грозный из великого князя Московского превратился в царя (цезаря, по сути императора) — государя, а все прочие стали «холопами государевыми», а государство стало унитарным (единым) и единоцентричным.

Со сменой династии Малкиных-Рюриковичей на династию Романовых[1] никаких принципиальных нравственно-этических изменений не произошло. И в этой системе внутриобщественных отношений всем было не очень-то уютно: простонародье было обращено в рабов — введением и усилением крепостного права, а должность государя-императора стала одной из наиболее опасных для жизни и здоровья.

И на всём протяжении истории следовали народные бунты против государственной власти[2], а

относительно недавно и ещё не воспринимается в качестве безальтернативной нормы поведения этой социальной группы.

[1] Которая к тому же после Петра I стала династией Романовых только по фамилии, а не по крови…

[2] В учебники истории попали только самые крупные из них — возстания под предводительством: Ивана Болотникова (начало XVII века, годы смуты), Степана

народ — *неся выработанную в эпоху Руси изначальной этику человеческого общежития если не как реальную жизненную практику, то как идеал,* — разбегался в разные стороны из-под власти государства, а государство на протяжении веков иногда поддерживало эту экспансию, а иногда постфактум простирало свою “элитарную” власть туда, где начинали жить его русскоязычные подданные — русский стал языком имперского управления в целом[1].

Т.е. история свидетельствует о том, что:

> На Руси именно толпо-“элитаризм” и “элитарная” государственность на протяжении всей истории последнего тысячелетия демонстрируют свою управленческую неэффективность вплоть до полной несостоятельности, которая выражается во многократных «метаморфозах» государственности в ходе очередных кризисов.

Из кризисов же не “элитарную” государственность, а Русскую многонациональную цивилизацию выносят именно принципы

Разина (середина XVII века, царствование Алексея Михайловича), Емельяна Пугачёва (конец XVIII века, царствование Екатерины II). Реально же бунты масштабом помельче то в одних, то в других местах империи вспыхивали чуть ли не каждое десятилетие. А были и военные бунты, о которых учебники истории вообще не вспоминают (возстание декабристов — это не бунт, а “элитарный” масонский заговор и провокация — предтеча гапоновщины начала XX века).

[1] В результате «антенное поле» Русской многонациональной цивилизации к середине XIX века разпространилось за пределы Восточно-Европейской равнины на юг и на восток и некоторые его компоненты оказались на территории Северо-Американского континента — на Аляске и в Калифорнии.

После краха государственности империи в 1917 г. массовая эмиграция вынесла компоненты этого «антенного поля» ещё дальше: в Европу, Азию, Северную и Южную Америку, в Австралию.

организации самоуправления общества, на которых была основана жизнь Руси изначальной. И именно они неизкоренимы в её культуре и пробиваются в жизнь через всё наносное на протяжении всего прошлого тысячелетия, разширяя при этом границы разпространения культуры, несущей эти принципы. То есть:

> Даже в условиях более чем тысячелетнего концептуального двоевластия на Руси, при возпроизводстве культурой нечеловечных типов строя психики, именно русскость и демонстрирует свою управленческую наивысшую эффективность и победоносность.

Ответ на вопрос: “В чём состоят пути выхода из кризиса?” — читателю должен быть ясен из вышеизложенного:

- Если в культуре Руси изначальной устойчиво из поколения в поколение возпроизводился преимущественно тип строя психики «зомби», водительствуемых Русским духом, когда они пребывали в настроении, позволяющим войти в Русский дух,
- то теперь и в обозримой перспективе люди сами будут целенаправленно переходить к человечному типу строя психики, обретая богоначальное мозаичное мировоззрение и миропонимание[1], и, возпитывая в себе самообладание, будут вбирать в свою личностную психику информационно-алгоритмическую полноту Русского духа и интегрировать в неё жизненно состоятельные наработки других культур (включая ведическую *(знахарскую)* и библейскую как её разновидность).

[1] Ключи к нему — в Коране. Об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. в работах ВП СССР “К Богодержавию…”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

Именно в этом процессе состоится преображение нынешней цивилизации в человечность, устойчиво живущую и развивающуюся в Богодержавии в преемственности поколений. Но поскольку “элита” самодовольна и самонадеянна, то эта разновидность толпы (множества людей, живущих по преданию и разсуждающих по авторитету) исчезнет последней — двумя путями:

- одни одумаются и перейдут к человечному типу строя психики;
- другие самоликвидируются физически, в силу нежизнеспособности “элитаризма”, лишившегося объекта паразитирования.

Т.е. произойдёт возвращение в культуру всего того, чему действительно учил своих современников по плоти Христос:

«Закон и пророки[1] до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него (Лука, 16:16). *Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам* (Матфей, 6:33). *Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Божие* (Матфей, 5:20[2])».

«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам

[1] Во времена Христа «Закон и пророки» — это то, что ныне называется “Ветхий Завет”.

[2] В каноническом библейском тексте «Царство Небесное», а не «Божие»: заправилы библейского проекта порабощения всех подменили одно другим, чтобы утвердить свою власть на всей Земле, запрограммировав психику паствы на отказ от осуществления Царствия Божиего на Земле.

слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25 — 28).

А это и есть русскость. Т.е. этика, на основе которой жила компактная община в Руси изначальной, и принципы цивилизационного строительства Руси, при достижении людьми разных национальностей человечного типа строя психики — должны обрести ранг общечеловеческих в глобальных масштабах.

Послесловие

Возможно, что написанное выше поможет читателю освоить ДОТУ. Т.е. теперь надо переходить к чтению постановочных материалов учебного курса “Достаточно общая теория управления” и работы “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

Тем, кто не согласен с изложенным и кто хотя бы для себя желает опровергнуть сказанное, следует:

- не выставлять какие-то тексты и компиляции текстов в качестве доводов «против», поскольку археология имеет дело только с вещественными артефактами, а одни и те же технологии и схожие артефакты могут производится в культурах с разным разпределением населения по типам строя психики и разной динамикой и направленностью изменения этой статистики;

- выбраться в массив леса на Восточно-Европейской равнине (например в Брянские леса) или в массив сибирской тайги, и уже там:
  - освободить сознание от потока суеты повседневной жизни в нынешней цивилизации (для этого надо хотя бы пару ночей поспать в лесу в палатке),
  - *разслабиться и разкрепоститься, не утратив самообладания (человек — это свобода[1] и воля[2]: нет воли — нет и свободы, нет и*

[1] Свобода — совестью водительство Богом данное.

[2] **Под «волей» в самом общем смысле этого слова** в данном контексте мы понимаем способность индивида подчинять достижению *осознаваемых им целей* разного рода ресурсы, обстоятельства и течение событий, т.е. способность управлять ими (иначе говоря, воля — осознаваемая индивидом целенаправленность его

человека), стать элементом «антенного поля» Руси — прочувствовать всё, что будет доступно,

разного рода способностей).

-
- и, не забывая о Боге (а равно не призывая бесов), воспринять информацию *по избранной тематике* непосредственно из Жизни — прошлой и вариантах будущей.

Практика — критерий истины.

Внутренний Предиктор СССР
7 — 29 июня 2005 г.
Уточнения:
30 июня — 1 июля 2005 г.
7 августа 2005 г.

Приложения

1. Категории достаточно общей теории управления

В теории управления возможна постановка всего двух задач.

- *Первая задача:* мы хотим управлять объектом в процессе его функционирования сами непосредственно. Это *задача управления*.
- *Вторая задача:* мы не хотим управлять объектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы объект — *без нашего непосредственного вмешательства в процесс* — самоуправлялся в приемлемом для нас режиме. Это *задача самоуправления*.

Для осознанной постановки и решения каждой из них и обеих задач совместно (когда одна сопутствует другой) необходимы три набора информации:

Вектор целей управления (едино: самоуправления, где не оговорено отличие), представляющий собой описание идеального режима функционирования (поведения) объекта. Вектор целей управления строится *по субъективному произволу* как иерархически упорядоченное множество частных целей управления, которые должны быть осуществлены в случае идеального (безошибочного) управления. Порядок следования частных целей в нём — обратный порядку последовательного вынужденного отказа от каждой из них в случае невозможности осуществления полной совокупности целей. Соответственно на первом приоритете

вектора[1] целей стоит самая важная цель, на последнем — самая незначительная, отказ от которой допустим первым.

Одна и та же совокупность целей, подчинённых разным иерархиям приоритетов (разным порядкам значимости для управленца), образует разные вектора целей, что ведёт и к возможному различию в управлении. Потеря управления может быть вызвана и выпадением из вектора некоторых *объективно необходимых для управления процессом* целей, и выпадением всего вектора или каких-то его фрагментов из объективной матрицы возможных состояний объекта, появлением в векторе объективно и субъективно взаимно изключающих одна другие целей или неустойчивых в процессе управления целей (это всё — различные виды дефективности векторов целей). Образно говоря, вектор целей — это список, перечень того, чего желаем, с номерами, назначенными в порядке, обратном порядку вынужденного отказа от осуществления каждого из этих желаний.

Вектор (текущего) состояния контрольных параметров, описывающий реальное поведение объекта по параметрам, *входящим в вектор целей*.

Эти два вектора образуют взаимосвязанную пару, в которой каждый из этих двух векторов представляет собой упорядоченное множество информационных модулей, описывающих те или иные параметры объекта, *определённо*

[1] В наиболее общем случае под термином «вектор» подразумевается — не отрезок со стрелочкой, указывающей направление, а упорядоченный перечень (т.е. с номерами) разнокачественной информации. В пределах же каждого качества должна быть определена хоть в каком-нибудь смысле мера качества. Благодаря этому сложение и вычитание векторов обладают некоторым смыслом, определяемым при построении векторного пространства параметров. Именно поэтому вектор целей — не дорожный указатель «туда», хотя смысл такого дорожного указателя и близок к понятию «вектора целей управления».

соответствующие частным целям управления. Упорядоченность информационных модулей в векторе состояния повторяет иерархию вектора целей. Образно говоря, вектор состояния это — список, как и первый, но того, что воспринимается в качестве состояния объекта управления, реально имеющего место в действительности.

Поскольку восприятие субъектом состояния объекта не идеально, во-первых, — в силу изкажения информации, изходящей от объекта, «шумами» среды, через которую проходят информационные потоки; носит характер, обусловленный особенностями субъекта в восприятии и переработке информации, то вектор состояния всегда содержит в себе некоторую ошибку в определении истинного состояния, которой соответствует некоторая объективная неопределённость для субъекта управленца. Неопределённость *объективна, т.е. в принципе не может быть устранена усилиями субъекта*. Другое дело, что объективная неопределённость может быть как допустимой, так и недопустимой для осуществления целей конкретного процесса управления.

Вектор ошибки управления, представляющий собой “разность” (в кавычках потому, что разность не обязательно привычная алгебраическая): «вектор целей» — «вектор состояния». Он описывает отклонение реального процесса от предписанного вектором целей идеального режима и также несёт в себе некоторую неопределённость, унаследованную им от вектора состояния. Образно говоря, вектор ошибки управления это — перечень неудовлетворённых желаний соответственно перечню вектора целей с какими-то оценками степени неудовлетворённости каждого из них; оценками либо соизмеримых друг с другом числено уровней, либо числено несоизмеримых уровней, но

упорядоченных ступенчато дискретными целочисленными индексами предпочтительности каждого из уровней в сопоставлении его со всеми прочими уровнями.

Вектор ошибки — основа для формирования оценки качества управления субъектом-управленцем. Оценка качества управления не является самостоятельной категорией, поскольку на основе одного и того же вектора ошибки возможно построение множества оценок качества управления, далеко не всегда взаимозаменяемых.

Ключевым понятием теории управления является понятие: *устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и упра-**воле**-ния;* или, если коротко, — устойчивость по предсказуемости. Управление *в принципе невозможно*, если поведение объекта непредсказуемо в достаточной для этого мере.

Полная функция управления — это своего рода пустая и прозрачная форма, наполняемая содержанием в процессе управления; иными словами, это матрица объективно возможного управления — мера управления, как процесса *триединства материи-информации-меры*. Она описывает преемственные этапы циркуляции и преобразования информации в процессе управления, начиная с момента формирования субъектом-управленцем вектора целей управления (или выявления субъективной потребности в управлении в отношении того или иного объекта-процесса в среде, с которой взаимодействует субъект) и включительно до осуществления целей в процессе управления. Это — система *стереотипов отношений* и *стереотипов преобразований* информационных модулей, составляющих информационную базу управляющего субъекта, моделирующего на их основе поведение (функцио-

нирование) объекта управления (или моделирующего процесс самоуправления) в той среде, с которой взаимодействует объект (а через объект — и субъект).

Содержательным фрагментом полной функции управления является *целевая функция управления*, т.е. концепция достижения в процессе управления одной из частных целей, входящих в вектор целей. Концепции управления по отношению ко всем частным целям образуют совокупную концепцию управления. Далее большей частью речь идёт именно о совокупной концепции управления. Там, где имеется в виду одна из частных концепций (целевых функций управления), это оговорено особо. Для краткости, и чтобы изключить путаницу с полной, целевую функцию управления там, где нет особой необходимости в точном термине, будем называть: *концепция управления*. Концепция управления наполняет конкретным управленческим содержанием все либо часть этапов полной функции управления.

После определения вектора целей и допустимых ошибок управления по концепции управления (целевой функции управления) в процессе реального управления осуществляется замыкание информационных потоков с вектора целей на вектор ошибки (или эквивалентное ему замыкание на вектор состояния). Иными словами, в процессе управления информация о векторе состояния (или векторе ошибки управления) соотносится с вектором целей и на основе этого соотнесения вырабатывается и осуществляется управляющее воздействие.

При формировании совокупности концепций управления, соответствующих вектору целей, *размерность пространства параметров* вектора состояния увеличивается за счёт приобщения к столбцу контрольных параметров дополнительно

параметров, объективно и субъективно-управленчески информационно-алгоритмически связанных с контрольными, — параметров, описывающих состояние объекта, окружающей среды и системы управления.

Эти — дополняющие вектор состояния информационно-алгоритмически связанные с контрольными — параметры разделяются на две категории:

- управляемые — которые могут быть непосредственно изменены воздействием со стороны субъекта, что повлечёт за собой и изменение контрольных параметров. В изменении значений непосредственно управляемых параметров выражается управляющее воздействие (они образуют вектор управляющего воздействия);
- свободные — которые изменяются при изменении непосредственно управляемых, но не входят в перечень контрольных параметров, составляющих вектор целей управления. Все объективно возможные значения свободных параметров в процессе управления признаются допустимыми.

Так, для корабля: угол курса — контрольный параметр; угол перекладки руля — (непосредственно) управляемый параметр; угол дрейфа (между вектором скорости, т.е. направлением движения в текущий момент времени и плоскостью симметрии корабля, называемой диаметральной плоскостью) — свободный параметр.

Или другой пример: для систем «искусственного климата» контрольным параметром может быть температура воздуха в помещении, а относительная влажность воздуха в нём может быть свободным параметром. Включение относительной влажности воздуха в список контрольных параметров потребует дополнения системы устройствами

поглощения избыточной влаги и увлажнения чрезмерно обезвоженного воздуха.

Далее под вектором состояния понимается в большинстве случаев этот разширенный вектор, включающий в себя вектор текущего состояния контрольных параметров, повторяющий иерархическую упорядоченность вектора целей. Набор непосредственно управляемых параметров может быть также иерархически упорядочен (нормальное управление, управление в потенциально опасных обстоятельствах, аварийное и т.п.) и образует вектор управляющего воздействия, выделяемый из вектора состояния, и потому вторичный по отношению к нему. При этом, в зависимости от варианта режима управления некоторые из числа свободных параметров могут пополнять собой вектор целей и вектор управляющего воздействия.

Полная функция управления в процессе управления осуществляется *безструктурным способом (управления)* и *структурным способом*.

При структурном способе управления информация передаётся адресно по вполне определённым элементам структуры, сложившейся (или целесообразно сформированной) ещё до начала процесса управления.

При безструктурном способе управления таких, заранее сложившихся, структур нет. Происходит безадресное циркулярное разпространение информации в среде, способной к порождению структур из себя при установлении информационно-алгоритмических взаимосвязей между слагающими среду элементами. Структуры складываются и разпадаются в среде в процессе безструктурного управления, а управляемыми и контрольными параметрами являются вероятностные и статистические характеристики массовых явлений в управляемой среде: т.е. средние значения

параметров, их средние квадратичные отклонения, плотности разпределения вероятности каких-то событий, корреляционные функции и прочие объекты раздела математики, именуемого *теория вероятностей и математическая статистика.*

Структурное управление в жизни **выкристаллизовывается** из *безструктурного.*

Объективной основой безструктурного управления являются *объективные вероятностные предопределённости* и *статистические модели, их описывающие (а также и прямые субъективные оценки объективных вероятностных предопределённостей, получаемые вне формализма процедур алгоритмических статистических моделей: человек к этому объективно способен),* упорядочивающие массовые явления в статистическом смысле, позволяющие отличать одно множество от другого (или одно и то же множество, но в разные этапы его существования) на основе их статистических описаний; а во многих случаях выявить и причины, вызвавшие отличие статистик.

Поэтому, слово «вероятно» и однокоренные с ним, следует понимать не в ставшем обыденным смысле “может быть так, а может быть сяк”, а как указание на возможность и существование объективных вероятностных предопределённостей, обуславливающих объективную возможность осуществления того или иного явления, события, пребывания объекта в некоем состоянии, а также и их оценок средствами математической статистики и теории вероятностей; и соответственно как утверждение о существовании средних значений “случайного” параметра (вероятность[1] их превышения = 0,5),

[1] Число от 0 до 1, по существу являющееся оценкой объективно возможного, мерой неопределённостей; или кому больше нравится в жизненной повседневности —

средних квадратичных отклонений от среднего и т.п. категорий, известных из теории вероятностей и математической статистики.

С точки зрения достаточно общей теории управления, теория вероятностей (раздел математики) является математической теорией мер неопределённостей в течении событий. Соответственно: значение вероятности, наблюдаемая статистическая частота, а также их разнообразные оценки есть меры неопределённости возможного или предполагаемого управления. Они же — меры устойчивости переходного процесса, ведущего из определённого состояния, (в большинстве случаев по умолчанию отождествляемого с настоящим), к каждому из различных вариантов будущего во множестве возможных его вариантов, в предположении, что:

20. Самоуправление в разсматриваемой системе будет протекать на основе прежнего его информационно-алгоритмического обеспечения без каких-либо нововведений.
21. Не произойдет прямого адресного подключения иерархически высшего или иного управления, внешнего по отношению к разсматриваемой системе.

Первой из этих двух оговорок соответствует взаимная обусловленность: чем ниже оценка устойчивости переходного процесса к избранному варианту, тем выше должно быть качество управления переходным процессом, что соответственно требует более высокой квалификации управленцев[1]. То есть: во всяком множестве сопоставимых возможных вариантов, величина, *обратная вероятности (либо её оценке)*

надежды на “гарантию” в диапазоне от 0 %-ной до 100 %-ной.

[1] Кадры решают всё.

«самоосуществления» всякого определённого варианта, представляет собой относительную (по отношению к другим разсматриваемым вариантам) меру эффективности управления и соответственно — профессионализма управленца, необходимых для осуществления именно этого варианта из разсматриваемого множества.

$$\textit{Мера необходимой эффективности управления} = \frac{1}{\textit{Вероятность «самоосуществления» определённого варианта}}$$

Вторая из этих двух оговорок указует кроме всего на возможность конфликта с иерархически высшим объемлющим управлением. В предельном случае конфликта, если кто-то избрал зло, упорствует в его осуществлении и изчерпал Божеское попущение, то он своими действиями вызовет прямое адресное вмешательство в течение событий Свыше. И это вмешательство опрокинет всю его деятельность на основе всех его прежних прогнозов и оценок их устойчивости — мер неопределённостей.

Векторы целей управления и соответствующие им режимы управления можно разделить на два класса: *балансировочные режимы* — колебания в допустимых пределах относительно неизменного во времени вектора целей управления; *манёвры* — колебания относительно изменяющегося во времени вектора целей и переход из одного балансировочного режима (или режима манёвра) в другой, при которых параметры реального манёвра отклоняются от параметров идеального маневра в допустимых пределах. Потеря управления — выход вектора состояния (или эквивалентный ему выход вектора ошибки) из области допустимых отклонений от идеального режима (балансировочного либо

маневра), иными словами, — выпадение из множества допустимых векторов ошибки.

Манёвры разделяются на *сильные* и *слабые*. Их отличие друг от друга условно и определяется субъективным выбором эталонного процесса времени и единицы измерения времени. Это разделение манёвров на сильные и слабые произтекает из того, что во многих случаях моделирование слабых маневров может быть существенно упрощено за счёт пренебрежения целым рядом факторов, без потери качества управления.

Всякий частный процесс может быть разсмотрен (представлен) как процесс управления или самоуправления в русле процесса объемлющего иерархически высшего управления и может быть описан в терминах перечисленных основных категорий теории управления. Это позволяет соотнести названные категории теории управления с одной из особенностей психики человека.

Человеческое сознание может одновременно оперировать с семью — девятью объектами. При описании любой из жизненных проблем в терминах теории управления, общее число одновременно употребляемых категорий не превозходит девяти:

22. Вектор целей.
23. Вектор состояния.
24. Вектор ошибки управления.
25. Полная функция управления.
26. Совокупность концепций управления (целевых функций управления).
27. Вектор управляющего воздействия.
28. Структурный способ управления.
29. Бесструктурный способ управления.
30. Балансировочный режим (либо манёвр).

Это означает, что информация, необходимая для постановки и решения на практике всякой из задач

управления может быть доступна сознанию здравого человека в некоторых образах *вся без изключения*, одновременно и упорядочено, как некая мозаика на основе соотнесения образных представлений с категориями теории управления, а не безсвязно-разрозненно, подобно стекляшкам в калейдоскопе. Главное для этого — отдавать себе отчёт в том, что именно в жизни следует в процессе осознания действительности связать с каждой из категорий теории управления, чтобы не впадать в *калейдоскопический идиотизм* — буйно или вяло текущую махровую шизофрению.

* *
*

Эта особенность психики человека придаёт особую общественную значимость общей теории управления в практике жизни: если какие-то категории оказываются *п у с т ы м и* и (или) поведение объекта неустойчиво в смысле предсказуемости его поведения, то это означает, что человек, претендующий им управлять (равно ввести в приемлемый ему режим самоуправления) не готов — не то что к решению, но даже к постановке задачи, с которой столкнулся или за которую взялся; и потому он, *обнаружив "пустоту" или неопределённость некоторых из перечисленных категорий,* может осознанно заблаговременно остановиться и переосмыслить произходящее, чтобы не сотворить беды, впав в калейдоскопический идиотизм.

В противном случае он вероятностно предопределённо обречён стать тупым орудием в руках того, кто решил задачу о предсказуемости поведения в отношении него самого.

Управление всегда *концептуально определённо:* 1) в смысле определённости целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном

множестве целей и 2) в смысле определённости допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределённости обоих видов, иными словами, неспособность понять смысл различных определённых частных и объемлющих концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую).

Методологический тест на управленческое шарлатанство или отсутствие шарлатанства — алгоритм метода динамического программирования (см. далее Приложение 3 настоящего издания, а также специально посвящённую ему литературу). *Его возможно построить и запустить в работу (если позволяют вычислительные мощности) только при определённости вектора целей и соответствующих вектору целей концепций управления, а так же при условии, что вектор целей и концепции управления не потеряют устойчивость на интервале времени, в течение которого длится процесс управления.* Последнее условие выражает не всегда поддающуюся алгоритмической формализации деятельность в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением.

Тем не менее, как показало время, прошедшее после первых публикаций достаточно общей теории управления, есть индивиды, которые увидели в ней очередное посягательство носителей «механистических воззрений» на устранение «особой духовности» их самих и человечества в целом, а не одну из возможностей осмысленно и эффективно организовать свойственное им мировозприятие и

мышление, а тем самым — организовать и обстоятельства их собственной жизни.

Такое отношение к достаточно общей теории управления выражает противопоставление человеком себя Объективной реальности, частью которой человек является и в которой протекают одни и те же процессы, которые могут быть описаны единообразно. Поэтому если кому-то достаточно общая теория управления как язык описания этих процессов не нравится, то пусть найдёт или создаст лучший язык для такого общего и единообразного описания процессов в Объективной реальности. Кроме того, ему не вредно самому подумать о том, почему, когда он приходит в поликлинику или вызывает скорую помощь, то у него не вызывает истеричного неприятия тот факт, что медицина употребляет терминологию, общую для всех биологических отраслей науки и практики, в которой одним и тем же понятийным аппаратом описываются явления, имеющие место в жизни растений, животных, человека? Конечно, человек обладает своеобразием, отличающим его ото всего прочего в Объективной реальности, но всё же он — её часть, а его своеобразие — выражение общих закономерностей её бытия, к тому же не освоенное подавляющим большинством живущих на Земле людей.

В нашем же понимании достаточно общая теория управления — мера осознанного возприятия и осмысления управления как такового. Она необязательна для индивидов управленцев-практиков, чьи безсознательные уровни психики достаточно хорошо справляются с моделированием, выбором и осуществлением возможностей управления. Но она необходима для возстановления и обеспечения единства безсознательного и сознательного в процессах управления, каковыми являются все события жизни человека. Те же, кому

она неприемлема, могут жить с той мерой единства и разсогласования сознательного и безсознательного, какая «сама собой» сложилась в их психике.

2. Процессы в суперсистемах: возможности течения

2.1. Понятие о суперсистемах

Теперь, после достаточно подробного ознакомления с понятийным и терминологическим аппаратом теории управления, перейдем к описанию процессов управления и самоуправления в суперсистемах и их иерархиях.

Под суперсистемой мы понимаем множество элементов, хотя бы частично функционально аналогичных в некотором смысле друг другу. «Аналогия» и «подобие» в контексте настоящей работы — не синонимы. Аналогия предполагает возможность прямой замены одного другим; подобие (полное или частичное) предполагает только идентичность процессов, протекающих в разных объектах, при их описании в общей для них системе параметров, лишённых их реальной размерности.

Аналогия предполагает **определение** некоего набора качеств, которыми обладают объекты, аналогичные именно в смысле избранного набора качеств. Объекты, обладающие более узким или более широким **набором качеств, чем определённый**, принадлежат к другому классу объектов, хотя они являются тем не менее, частичными или более широкими (**объемлющими**) **аналогами** объектов разсматриваемого класса, разпознаваемых по вполне определённому конечному набору качественных признаков. Благодаря частичным и объемлющим аналогам все классы объектов, разпознаваемые по любому набору качественных признаков, взаимно проникают один в другой, сливаясь в понятии «Мироздание».

Таким образом, суперсистема — множество элементов, хотя бы частично функционально

аналогичных друг другу в некотором смысле и потому хотя бы отчасти взаимозаменяемых. Кроме того, все её элементы самоуправляемы (или управляемы извне) в пределах иерархически высшего объемлющего управления на основе информации, хранящейся в их памяти; каждым самоуправляемым элементом можно управлять извне, поскольку все они могут принимать информацию в память; каждый из них может выдавать информацию из памяти другим элементам своего множества и окружающей среде и потому способен к управлению, и (или) через него возможно управление другими элементами и окружающей средой; все процессы отображения информации как внутри элементов, так и между ними в пределах суперсистемы и в среде, её окружающей, подчинены вероятностным предопределённостям, выражающимся в статистике.

В самом примитивном случае суперсистемой является гибкое автоматическое производство вместе с персоналом. Мироздание в целом также является суперсистемой. Благодаря объемлющим и частичным аналогам Мироздание предстает в качестве объемлющей суперсистемы по отношению ко множеству взаимно вложенных суперсистем *со структурой, изменяющейся в каждый момент времени, а кроме того, — и определяемой разными субъектами по разным наборам признаков (то есть с виртуальной структурой).* Взаимная вложенность суперсистем предполагает существование элементов, одновременно принадлежащих к нескольким суперсистемам. Виртуальность структур предполагает существование элементов, в разные моменты времени принадлежащих к разным суперсистемам, и как следствие предполагает существование структур, внезапно появляющихся и исчезающих, как пузыри на лужах при дожде.

В зависимости от организации интеллект может быть внешним по отношению к суперсистеме; им может обладать набранная из безъинтеллектуальных элементов суперсистема в целом или подмножество элементов в ней; им могут обладать отдельно взятые элементы суперсистемы, причем необязательно все; один (или многие) элементы суперсистемы могут обладать внутри своей структуры элементами, также обладающими интеллектом.

Но, если разсматривать полную функцию управления, приводящую к появлению суперсистемы, интеллект всегда присутствует либо в самой суперсистеме, либо в объемлющем, иерархически высшем по отношению к ней управлении.

Поэтому, где это неважно, вопрос о локализации интеллекта будем обходить молчанием. ***Сопряжённым интеллектом*** *будем называть интеллект, осуществляющий самоуправление суперсистемы как единого целого в пределах иерархически высшего объемлющего управления вне зависимости от его локализации по отношению к суперсистеме.* Это может быть внешний по отношению к безъинтеллектуальной суперсистеме интеллект (как в случае материальной базы гибкого автоматизированного производства), может быть интеллект, присутствующий в суперсистеме, а также и интеллект, порождённый самой суперсистемой некоторым образом.

Суперсистемы могут быть косные, то есть устойчиво существующие в некотором балансировочном режиме, пока существуют слагающие их элементы, и суперсистемы, исчезающие с исчезновением элементов.

Могут быть суперсистемы с возобновляемой элементной базой, но также устойчиво

существующие в течение жизни нескольких поколений элементов в некотором балансировочном режиме.

Могут быть и эволюционирующие суперсистемы, которые в момент своего появления, сами и их элементы, обладают, во-первых, некоторым запасом устойчивости по отношению к воздействию на них окружающей среды; а во-вторых, некоторым потенциалом развития своих качеств за счёт изменения организации как внутри суперсистемы, так и внутри её элементов. После завершения такого рода процесса освоения потенциала развития суперсистемы и её элементов изменяется характер взаимодействия суперсистемы со средой и внутренняя организация процессов в суперсистеме, что сопровождается возрастанием запаса устойчивости суперсистемы по отношению к давлению среды и (или) ростом производительности (мощности воздействия) суперсистемы в отношении среды.

Процесс освоения потенциала развития может охватить несколько поколений элементной базы суперсистемы, а может завершиться в течение времени существования одного поколения. По завершении этого процесса суперсистема существует некоторое время в некоем балансировочном режиме отношений со средой либо как косная, либо как суперсистема с возобновляемой элементной базой. При этом она может стать основой для суперсистемы следующего поколения или иерархически высшей суперсистемы. Нас далее будет интересовать процесс освоения потенциала развития суперсистемы.

2.2. Освоение потенциала развития

Разсмотрим суперсистему, введённую в некую среду ради неких целей, непосредственно после начала процессов её адаптации к среде и освоения

потенциала развития. Среда в данном контексте — процессы, с которыми имеет дело суперсистема: которые воздействуют на неё и на которые воздействует она сама. Объективные процессы могут представлять интерес для субъекта, ведущего управление, либо как материальные (в частности, энергетические) процессы, либо как информационно-алгоритмические, либо в обоих качествах. Поэтому и среда может представать либо в качестве материальной, либо в качестве информационно-алгоритмической, либо в обоих качествах. Это ведёт к возникновению двух видов обособленности и/ или локализации суперсистемы в целом, её фрагментов и элементов в матрице предопределения бытия (мере) Мироздания, характеристики которых могут изменяться с течением времени.

Во-первых, имеет место пространственная локализация. При этом понятие «пространство» можно определить, как информационную характеристику материальных объектов Вселенной, отражающее в личную, субъективную частную меру их взаимную вложенность и упорядоченность по иерархическим ступеням Вселенной сообразно матрице предопределения бытия Мироздания. Примером такого рода неоднозначного субъективизма возприятия локализации являются модели солнечной системы — гелиоцентрическая и геоцентрическая.

Во-вторых, имеет место информационная локализация. Под этим понятием имеется в виду характеристика *информационных объектов*[1], отображающая в субъективную меру управленца их взаимную вложенность и иерархичность безотносительно к материальным носителям, на

[1] Т.е. характеризуемых своеобразием информации, а не материальными носителями, на которых записана информация, и не системами кодирования информации.

которых записана информация, также сообразно матрице предопределения бытия Мироздания.

Приведём пример изменения информационной локализации. Один редактор всё разобъяснит в предисловии к книге, а другой — в послесловии, хотя его текст может отличаться только названием «предисловие» или «послесловие». Другой ту же информацию разсыплет по множеству сносок и примечаний по самому тексту книги. Читатель, возпринимая информацию из книги, создаст в своей субъективной мере новый вариант и пространственной, и информационной локализации записей и изменит свою субъективную меру.

Для каждого из элементов, составляющих суперсистему, вся остальная суперсистема — часть внешней среды. Все элементы до некоторой степени автономны по материальному (энергетическому) и информационно-алгоритмическому обеспечению их деятельности, благодаря чему суперсистема в целом тоже до некоторой степени автономна в указанном смысле. Но по отношению к среде она может быть не замкнута: т.е. она может поддерживать своё существование за счет ресурсов среды; либо же обмен со средой может носить обоюдосторонне направленный характер.

Информационно-алгоритмическое обеспечение (самоуправления) поведения элементов суперсистемы, в которую заложен потенциал развития, организовано как минимум двухуровневым образом:

- во-первых, есть фундаментальная часть, идентичная для всех элементов суперсистемы. Она обеспечивает пребывание элементов суперсистемы в среде с некоторым запасом устойчивости с момента введения суперсистемы в среду. Если этого нет, то суперсистема не может пребывать в среде, а вытесняется ею или уничтожается.

- во-вторых, адаптационная часть, развиваемая в каждом элементе своеобразно на основе фундаментальной части информационно-алгоритмического обеспечения в процессе функционирования элемента в суперсистеме и объемлющей её среде.

В фундаментальной части может быть своя иерархическая упорядоченность информационно-алгоритмических модулей, необходимая для обеспечения изначальной специализации элементов, делающая их частичными (а не полными) аналогами друг друга. Примером этого является разделение по признаку пола в любом биологическом виде. Соответственно этой упорядоченности фундаментальной части предопределена и упорядоченность адаптационной части информационного обеспечения. Естественно, это отражено и в структурной организации материального носителя информационно-алгоритмического обеспечения, то есть каждого из элементов суперсистемы (иными словами, в структуре элемента можно выделить области, соотносимые с фундаментальной и с адаптационной частями информационно-алгоритмического обеспечения[1]). В больших суперсистемах всё это выражается в статистических характеристиках различия и совпадения параметров элементов и предопределено в вероятностно-статистическом смысле.

Благодаря этому мгновенно незаменимые элементы тем не менее, вероятно заменимы другими элементами в течение некоторого вероятностно предопределённого времени, поскольку в их память (адаптационную часть

[1] В обществе: фундаментальная часть — генетика (безусловные рефлексы); адаптационная часть — условные рефлексы, культура и творчество.

У животных: фундаментальная часть — безусловные рефлексы, адаптационная часть — условные рефлексы.

информационно-алгоритмического обеспечения) могут быть введены информационно-алгоритмические модули, обеспечивающие необходимую новую специализацию при замене одного элемента другим.

Информационный обмен между элементами в пределах суперсистемы и суперсистемы со средой носит неоднозначный характер в пределах ограничений вероятностными предопределённостями (иерархически высшего объемлющего управления), вследствие чего элементы суперсистемы накапливают с течением времени информационные отличия друг от друга и могут обладать (и вероятно обладают) несколькими специализациями; то есть они пригодны к употреблению по нескольким различным частным целевым функциям управления.

Это ведёт к тому, что суперсистема в целом обладает памятью и, кроме того, **гибкостью поведения**. То есть реакция её, её фрагментов и отдельных элементов на одно и то же воздействие среды однозначно не предопределена, хотя она предопределена в вероятностно-статистическом смысле на основе информационного состояния фрагментов суперсистемы, на которые среда оказывает воздействие.

Среда оказывает давление на суперсистему. Давление среды, как и всё в природе, носит колебательный характер, но имеет место в диапазоне низких частот по отношению к диапазону частот, в котором элементы суперсистемы способны изменять своё информационно-алгоритмическое состояние (иными словами, давление среды носит медленный характер по отношению к характеристикам быстродействия элементов). Благодаря этому каждый из элементов суперсистемы способен устойчиво

взаимодействовать со средой, а сама суперсистема может **в принципе** устойчиво пребывать в среде.

Частотный же диапазон, в котором суперсистема как единое целое способна к устойчивому взаимодействию со средой, определяется не только быстродействием её элементов (максимальная частота) и временем жизни их и структур, ими образуемых (минимальная частота), но и *организацией взаимодействия элементов в пределах суперсистемы*[1].

Мощность факторов среды, воздействие которых суперсистема может выдержать в этом частотном диапазоне, также определяется организацией взаимодействия элементов в пределах суперсистемы. При неправильной организации этого взаимодействия **принципиальная возможность** устойчивого 1) пребывания в среде и 2) иерархически высшего целевого взаимодействия с нею может не осуществиться.

С момента введения суперсистемы во взаимодействие со средой информационно-алгоритмическое обеспечение элементов, соответствующее адаптационной части, развивается в объемлющем иерархически высшем по отношению к ним управлении в процессе самоуправления элементов. Информационно-алгоритмическое обеспечение самоуправления элементов в этом процессе некоторым образом складывается из содержимого фундаментальной части и из текущего содержимого адаптационной части каждого из них. Иерархически высшее объемлющее управление носит по отношению к элементам двухуровневый характер:

- во-первых, процессы самоуправления суперсистемы в целом;

[1] Т.е. концепциями управления суперсистемой как активно реализуемыми, так и теми, которые могут быть активизированы.

- во-вторых, объемлющее иерархически высшее по отношению к суперсистеме в целом управление.

При этом возможны конфликты управления как между иерархическими уровнями, так и внутри уровней.

По отношению к самоуправляющейся суперсистеме иерархически высшее объемлющее управление может выступать не только как прямой информационный обмен с суперсистемой непосредственно, но и косвенный, опосредованный — как давление со стороны среды на суперсистему, некоторым образом управляемое иерархически высшим объемлющим управлением.

Имея это в виду, будем, где нет особых оговорок, под иерархически высшим управлением понимать прямой информационный обмен с суперсистемой и её элементами; под давлением среды — иерархически высшее косвенное, **опосредованное** управление через воздействие на **среду́**, в которой находится суперсистема и, в которое входит также иерархически равное уровню суперсистемы внешнее по отношению к ней управление; а под иерархически высшим **объемлющим** (для краткости просто — **объемлющим**) управлением их совокупность.

Здесь нет несуразности, коей может показаться опо**средо**ванное управление тем, чем в то же самое время возможно управлять не-по-**сред**ственно. Дело в том, что среда может являться фрагментом иной, объемлющей первую, суперсистемы; среда может являться совокупностью суперсистем одного иерархического уровня с разсматриваемой; а благодаря наличию частичных и объемлющих аналогов среда и суперсистема являются взаимным вложением суперсистем, выделяемых из целостности Мироздания по разным наборам качественных признаков. Иерархичность

суперсистемы определяется порядком в разширяющейся последовательности объемлющих вложений.

В таком понимании среди множества матрёшек наивысшая в иерархии — самая большая, в которой находятся все прочие. Отличие только в том, что каждая из суперсистем-матрешек — и сама по себе, и часть её объемлющих суперсистем, и каждая из упомянутых суперсистем — находится под иерархически Наивысшим непосредственным и опосредованным управлением.

Возприятие в качестве “несуразности” такого разделения иерархически высшего объемлющего управления в отношении суперсистемы — следствие забывания о факте взаимной вложенности (проникновения друг в друга) ещё множества других суперсистем, кроме разсматриваемых прямо. Разсмотрение же суперсистемы, т.е. выделение её из целостности Мироздания — один из этапов полной функции *управления, которое всегда субъективно*.

> Целостный же **процесс управления в Мироздании** — при выделении суперсистемы в его составе по некоему набору признаков — также разпадается на управление средой как таковой, самоуправление суперсистемы в среде и на иерархически высшее управление в отношении суперсистемы, включающее в себя как прямое, так и опосредованное (косвенное) управление.

Если смотреть на суперсистему с позиций сопряженного с нею — как с единым целым — интеллекта, то существование суперсистемы заведомо протекает под давлением среды. Однако интеллект, осуществляющий иерархически высшее по отношению к суперсистеме управление, сам определяет характер своего информационного

обмена с суперсистемой, с её внутренней иерархией, с сопряжённым с нею интеллектом. По этой причине иерархически высшее управление может носить крайне разнообразный характер. Как максимум — непрерывная выдача прямых директив сопряжённому интеллекту и контроль за их изполнением; как минимум — предоставление полной самостоятельности в управлении суперсистемой сопряжённому интеллекту и прочим интеллектам в ней и включение в процесс управления только при условии выхода вектора ошибки самоуправления суперсистемы, её фрагментов и элементов за допустимые пределы. Пока же вектор ошибки управления находится в пределах множества значений иерархически высшего допустимого вектора ошибки, (при взгляде извне) оба варианта взаимоотношений с иерархически высшим управлением неотличимы друг от друга в смысле идентичности вектора состояния и вектора управляющего воздействия (сигнала), разпространяющегося на **внутрисуперсистемном уровне** организации.

Так или иначе, в любом из вариантов иерархически высшего управления на сопряженный интеллект суперсистемы, на суперсистему в целом, на её фрагменты и отдельные элементы ложатся два комплекса частных задач:

- во-первых, некоторым образом выдерживать давление среды;
- во-вторых, свободные от сдерживания давления среды ресурсы употреблять для достижения целей, ради осуществления которых суперсистема введена в среду (или образована в среде).

Эти два комплекса задач образуют во времени поток целей управления в отношении среды — поток внешних по отношению к суперсистеме и её

элементам целей управления (для краткости — внешний поток целей).

Понятно, что, если все ресурсы суперсистемы идут на поддержание устойчивого пребывания её в среде, то её производительность в отношении целей, ради которых она введена в среду, равна нулю; кроме того, если суперсистема подавляется средой или вытесняется ею, то вообще не может быть речи о достижении ею каких бы то ни было целей. Поэтому:

> В векторе целей управления суперсистемы на первом приоритете будет стоять цель — пребывание в среде с некоторым запасом устойчивости на случай возрастания давления среды.

В биологических видах это зафиксировано в фундаментальной части информационного обеспечения особей и выражается в их поведении как страх и инстинкт самосохранения. Запас устойчивости суперсистемы в отношении её пребывания в среде предстаёт как общая численность её элементов, не используемых в данный момент времени для отражения и поглощения давления среды (или иначе — это фонд свободного работного времени всех элементов суперсистемы). Но этот же запас устойчивости — её элементные ресурсы, только которые и могут быть использованы для целевого взаимодействия её со средой в соответствии с вектором целей иерархически высшего (объемлющего) управления. То есть этот запас устойчивости одновременно определяет и возможную *производительность суперсистемы в отношении среды*[1]. Освоение же потенциала развития суперсистемы — выведение её на максимум производительности в отношении

[1] Смысл этого термина определяется в каждом конкретном случае целями и задачами, ради которых суперсистема введена в среду.

среды по вектору целей иерархически высшего (объемлющего) управления.

Таким образом оценки качества управления как по запасу устойчивости пребывания в среде, так и по производительности суперсистемы в отношении среды — иерархически упорядочены и неантагонистичны:

31. Повышение запаса **устойчивости** пребывания в среде позволяет
32. Поднять **производительность** в отношении среды.

Общий же запас устойчивости суперсистемы в отношении этих двух интегральных целей также представляет собой неизпользуемые в данный момент времени элементные ресурсы. Поэтому **мгновенная** обобщающая оценка качества управления — не используемые в данный момент времени элементные ресурсы, позволяющие выдержать возрастание давления среды без снижения производительности в отношении неё и при необходимости повысить производительность без снижения уровня защищённости суперсистемы от давления среды. Эти неизпользуемые элементные ресурсы суперсистемы будем называть элементным запасом её устойчивости.

Обобщающая оценка качества управления на интервале времени — монотонный (в математическом смысле, т.е. не убывающий временами) рост производительности в отношении вектора целей иерархически высшего (объемлющего) управления с течением времени.

Но это — иерархически высшая оценка. Она может быть и не видна на иерархическом уровне суперсистемы. Но на этом уровне всегда видна её основа — высвобождение элементных ресурсов из текущих процессов функционирования суперсистемы по мере роста качества управления в

ней каждым из частных процессов и при изживании паразитных процессов.

Другой вопрос: в каких целях употреблять высвобождающиеся элементные ресурсы и время? — Ответ на него требует идентификации на иерархическом уровне суперсистемы вектора целей иерархически высшего (объемлющего) управления в отношении неё.

В момент появления суперсистемы в среде упорядоченность множества образующих её элементов носит двухуровневый характер: **уровень первый** — каждый из элементов; **уровень второй** — суперсистема в целом.

Освоение потенциала развития начинается из этого состояния. В таком состоянии суперсистема при взаимодействии со средой встречает поток воздействия среды на неё; в суперсистеме он информационно-алгоритмически преобразуется в поток целей управления, соотносимых с уровнями в организации суперсистемы:

- ею как единым целым;
- её фрагментами;
- её отдельно взятыми элементами.

В этом потоке целей можно выделить три качественно разнородных составляющих:

- непрерывное взаимодействие со средой, постоянное во времени по своему характеру;
- однозначно предсказуемое, главным образом циклически регулярно повторяющееся взаимодействие;
- статистически упорядоченное[1] эпизодическое взаимодействие, на иерархическом уровне суперсистемы и её элементов предсказуемое только в вероятностном смысле.

[1] В том смысле, что это взаимодействие удаётся описать математически так, что плотность разпределения разсматриваемых событий существует.

Поскольку в этот период информационное обеспечение суперсистемы основано главным образом на его фундаментальной части, то в режиме самоуправления без иерархически высшего вмешательства суперсистема информационно не подготовлена к обслуживанию каких-то целей и терпит ущерб в случае невозможности уклонения от взаимодействия. Ущерб вероятностно предопределён, но может быть уменьшен за счет организации внутрисуперсистемных процессов. Это касается прежде всего ситуаций, когда потенциал развития суперсистемы допускает согласованное использование возможностей более чем одного элемента в одной и той же целевой функции управления (концепции управления, ориентированной на частную цель из вектора целей суперсистемы).

Взаимодействие суперсистемы со средой невозможно без отображения информации из среды в суперсистему. Это ведёт к изменению упорядоченности суперсистемы по отношению к исходному двухуровневому состоянию: «элемент — суперсистема». Взаимодействие суперсистемы со средой по целям, допускающим согласованное функционирование более чем одного элемента (или необходимо требующим его) в одной и той же концепции управления, с течением времени ведёт к тому, что:

- непрерывное взаимодействие, постоянное во времени, породит в суперсистеме постоянно функционирующее структуры, ориентированные на определённые цели и информационно-алгоритмически сообразные им;
- циклически регулярно повторяющееся взаимодействие породит структуры, также циклически возобновляющие своё функ-ционирование. Часть из них будет разпадаться

по завершении цикла функционирования; часть же будет ждать в бездействии следующего цикла, поскольку время их организации больше, чем периоды бездействия;

- статистически упорядоченное эпизодическое взаимодействие породит в суперсистеме безструктурное управление, статистические характеристики которого с некоторой ошибкой управления (разсогласованием) будут отслеживать статистические характеристики входного внешнего потока воздействия среды и целей, ему соответствующих в информационно-алгоритмическом обеспечения суперсистемы.

Ошибка управления всегда выливается в некий ущерб, который терпит суперсистема. Тяжесть ущерба может зависеть от запаздывания во времени реакции суперсистемы на фактор, влекущий ущерб: чем больше запаздывание — тем больше ущерб; нет запаздывания — нет ущерба. Эта особенность ведёт к тому, что статистически упорядоченное взаимодействие (наряду с безструктурным управлением) порождает систематически “бездействующие” структуры. В отсутствие фактора воздействия на суперсистему, вызвавшего их возникновение, они заняты только поддержанием своей готовности к эффективному действию в ситуации воздействия этого фактора. Такое оправдано, если *в разчёте на достаточно продолжительное время* ущерб, который способен нанести фактор, оказывается больше, чем ущерб вследствие “бездействия” элементов суперсистемы, вовлечённых в эти структуры.

Таким образом, в суперсистеме протекают одновременно процессы структурного и безструктурного управления; возможно, что при этом имеется некоторый элементный запас

устойчивости на возрастание интенсивности взаимодействия со средой и обслуживание единичных, ранее не встречавшихся новинок взаимодействия. И организация суперсистемы перестаёт быть двухуровневой («элемент — суперсистема»), а представляет собой иерархию структур, непрерывно изменяющуюся в ходе взаимоперетекания процессов безструктурного и структурного управления друг в друга.

Это взаимоперетекание носит **направленный характер** в случае освоения суперсистемой потенциала её развития.

Теперь разсмотрим взаимоперетекание структурного и безструктурного способов управления. Вернёмся к полной функции управления:

33. Опознавание факторов среды (объективных явлений), с которыми сталкивается интеллект, во всём многообразии процессов Мироздания.
34. Формирование стереотипа (навыка) разпознавания фактора на будущее.
35. Формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления).
36. Формирование концепции управления и частных целевых функций управления, составляющих в совокупности концепцию, на основе решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения.
37. Организация и реорганизация целесообразных управляющих структур, несущих целевые функции управления.
38. Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления,

осуществляемого ими и координация взаимодействия разных структур.

39. Ликвидация существующих структур в случае ненадобности или поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.

Поскольку информационное обеспечение самоуправления элементов в своей фундаментальной части предполагает некоторое взаимодействие и информационный обмен между элементами суперсистемы, а информационное обеспечение их самоуправления в своей адаптационной части формируется разнообразно, но статистически упорядочено, то в суперсистеме всегда существует вероятностно предопределённая возможность того, что:

40. Некий элемент (интеллект или автомат) разпознает фактор среды, с коим сталкивается.
41. Разпространит информацию о нём.
42. Информация будет принята элементами, обладающими в своей памяти необходимой концепцией управления или способными построить её.
43. Концепция управления будет передана инициатору порождения структуры.
44. Найдутся элементы, свободные или занятые в структурах с менее важными приоритетами, обладающие специализацией, необходимой для вновь создаваемой структуры **и так далее, вплоть до того, что в приемлемые сроки процесс управления свершится по полной функции с приемлемым уровнем качества.**

Кроме того, неудовлетворительность информационно-алгоритмического обеспечения на разных этапах безструктурного управления может

быть возполнена включением в процесс иерархически высшего управления как адресным, так и циркулярным (безадресным) способами. Конечно, вероятность — число в диапазоне от нуля до единицы, т.е. процесс может прерваться на любой стадии. Но если он завершится успешно, то существует вероятность того, что суперсистема, её фрагмент, участвовавший в процессе, какие-то элементы запомнят информацию, необходимую для повторения этого процесса с единичной вероятностью успешного завершения. Если суперсистема сталкивается с неким фактором достаточно часто, то безструктурное управление трансформируется в структурное, поскольку структура, возникшая в безструктурном управлении, не успевает забыть себя в периоде между последовательными появлениями данного фактора: **вся материя** в триединстве обладает памятью. Информационные потоки обретают устойчивость, а качество управления при повторении на основе прошлого опыта при **деятельности** интеллекта, осуществляющего полную функцию управления, растёт. Если сопряжённый интеллект бездействует: то суперсистема или её фрагмент — автомат или управляемый извне робот.

По этой причине старая опытная структура, накапливающая культуру интеллектуальной деятельности, вероятно выдерживает с заметным отрывом конкуренцию одноцелевых с нею новых структур, которые вероятностно предопределённо могут возникать в параллельном со структурным управлением процессе безструктурного управления; но также вероятно старая структура может и проиграть, поскольку существует некоторая вероятностная предопределённость того, что безструктурное управление породит более эффективное управление и несущую его структуру.

Наблюдатель, не имеющий понятия о безструктурном управлении, вполне устойчивое безструктурное управление может воспринимать либо как стихийный — якобы неуправляемый — процесс (доктрина И.Пригожина “Порядок из хаоса”); либо будет искать стабильные скрытые структуры там, где их реально нет (мания поиска вражеских организаций, в которую склонны впадать спецслужбы и некоторые “патриоты” в кризисные и предкризисные периоды).

Но в ряде случаев структурное управление может восприниматься как безструктурное. Если в состав суперсистемы входят **объемлющие аналоги** *большинства её элементов,* то они могут принадлежать структурам, выходящим за пределы данной суперсистемы и несущим в отношении неё некую концепцию управления. Наблюдатель, неспособный отличить эти объемлющие аналоги от множества элементов суперсистемы, не увидит и процессов информационного обмена в структуре, к которой принадлежат эти объемлющие аналоги, т.е. не увидит самой структуры. Если он имеет понятие о безструктурном управлении, то он извлечёт из статистики самоуправления элементов в суперсистеме некий процесс безструктурного управления, в большей или меньшей степени идентичный процессу управления через проникающую в суперсистему извне структуру (или **два совпадающих процесса**: внешнего — структурного и внутреннего — безструктурного). Наблюдатель, не имеющий понятия о безструктурном управлении, увидит опять либо “неорганизованную стихию”, либо будет искать структуры. Но он не сможет их найти (или различить совпадающие процессы), пока не научится различать элементы суперсистемы и принадлежащие к ней же объемлющие аналоги её элементов, чьи более широкие возможности

выпадают из набора качеств, которым характеризуются элементы суперсистемы.

Такая ситуация возприятия структурного управления как безструктурного может иметь место при взаимной вложенности суперсистем одного иерархического уровня: примером этого являются структуры разведывательных сетей резидентур противоборствующих государств и мафий. Но это может происходить и когда некая суперсистема разположена в пределах нижних уровней иерархии объемлющей её, иерархически организованной суперсистемы. Структуры, низходящие в нижние уровни объемлющей суперсистемы, на иерархическом уровне разсматриваемой суперсистемы (локализованной в пределах нижних уровней объемлющей) видны не будут: примером такого рода в иерархии структур государственного управления являются хорошо налаженные контр-разведывательные и прочие осведомительные сети, чьи сотрудники, будучи элементами структур, не должны отличаться от опекаемого ими окружения, к структурам не принадлежащего.

Управление структурным способом низкочастотными процессами, продолжительность коих превозходит время наблюдения, также может возприниматься как безструктурное или как стихийный якобы неуправляемый процесс. Если продолжительность процесса превышает максимальное время существования элементов суперсистемы, а процесс управляется структурным способом, то в суперсистеме устойчиво существует матрица (каркас, форма) структуры — «штатное разписание», заполняемое обновляющимися элементами по мере необходимости.

Примером такого рода структур являются исторически устойчивые структуры государственного управления и воинские части, хранящие подчас многовековые традиции. Но

мафии, масонские ложи, церковные ордена и братства, в отличие от армии избегающие парадов в своей действительной деятельности, являются плохо разпознаваемыми, таящимися структурами, чья деятельность, хотя и организованная структурно, тем не менее, может возприниматься как некое безструктурное самоуправление или стихийный процесс, якобы неуправляемый.

Но в целом на каждом иерархическом уровне организации суперсистемы структурное управление рождается из безструктурного, в случае обретения некими целями управления устойчивости во времени. При этом вовлечение элементов суперсистемы в постоянно функционирующие структуры сопровождается ростом элементного запаса устойчивости, поскольку в безструктурном самоуправлении одновременно может идти несколько процессов формирования структур аналогичного назначения; кроме того, в каждом из этих процессов формирования структур теряется время на организацию потоков информационного обмена и освоение поступающей информации. Эти потери в отлаженной структуре существенно меньше, чем в безструктурном процессе.

То, что предстаёт как безструктурное управление на данном иерархическом уровне, может быть действительно безструктурным самоуправлением множества элементов, образующих суперсистему, в пределах вероятностных предопределённостей иерархически высшего объемлющего управления; может быть периферией не разпознаваемых структур, проникающих в суперсистему извне, включая и структуры, замкнутые на иерархически высшее (объемлющее) управление; может быть деятельностью внутренних, но не разпознанных структур суперсистемы; или же некой совокупностью взаимных вложений перечисленного.

Если объём (случайного) статистически упорядоченного взаимодействия превышает объем детерминированного (непрерывного и регулярно циклического), то попытка организации процесса самоуправления суперсистемы изключительно структурным способом приведёт к тому, что в каждый момент времени изрядная часть целеориентированных структур будет бездействовать; а взаимодействие по каким-то целям осуществить будет невозможно из-за отсутствия свободных элементов, не занятых в уже организованных структурах. То есть это — ситуация заведомого срыва управления, потери его устойчивости. Поэтому:

> Максимум производительности суперсистемы, максимум её элементного запаса устойчивости достигаются при сочетании структурного и безструктурного управления в самоуправлении суперсистемы как единого целого.

Процесс освоения потенциала развития протекает также по руслам структурного управления — оптимизация функционирования существующих структур и ликвидации структур, ставших непотребными; и по руслам безструктурного управления — повышение вероятности успешного завершения процесса возникновения и работы возникающих структур с привлечением *минимально достаточного* числа элементов суперсистемы. Эта вероятность и элементный запас устойчивости тем выше, чем больше опыт суперсистемы по пребыванию в среде и, чем меньше опыт каждого из элементов суперсистемы **отличается в процессе** его функционирования от опыта суперсистемы в целом.

Последнее не означает, что содержимое памяти каждого элемента должно быть идентично всему содержимому памяти суперсистемы, но означает,

что информационный обмен между элементами в суперсистеме должен быть достаточно интенсивным, чтобы не происходило срыва безструктурного управления из-за невозможности обеспечить необходимой информацией элементы, столкнувшиеся с определёнными целями управления; и чтобы численность структур, возникающих в безструктурном управлении, не была избыточной по отношению к мощности воздействующего фактора. Или, иным образом, необходимо, чтобы вся информация из **памяти суперсистемы в целом** была доступна её элементам в процессе их функционирования по мере возникновения у них потребности в информации.

2.3. Автосинхронизация процессов в суперсистемах

В массовых явлениях, протекающих в природе на самых различных уровнях её иерархии, достаточно часто встречается явление совпадения фаз идентичных процессов, протекающих на множестве аналогичных объектов одновременно. Это — когерентность излучения света атомами в лазере; синхронные вспышки целого луга, на котором сидит множество светлячков; синхронное отклонение от опасности стаи мальков; гребля команды на многовесельной лодке, для синхронности которой вовсе не обязателен голосовой отсчет, барабан или флейта, как в былые времена на галерах; групповые танцы. Это явление мы далее будем называть **автосинхронизация**. Автосинхронизация достаточно часто проявляется в процессах безструктурного управления, а само безструктурное управление может строится на основе явления автосинхронизации.

Для автосинхронизации необходимо, чтобы множество неких объектов обладали хотя бы

отчасти идентичным информационно-алгоритмическим состоянием и находились в условиях, допускающих информационный обмен между ними — хотя бы безадресный, циркулярный. При этом быстродействие их по реакции на прохождение информации, идентичной для всех них, должно быть достаточно высоким.

Разсмотрим это на социологическом примере. Наиболее ярко автосинхронизация проявляется во время овации в зале, например, при приветствии “дорогого и всеми любимого вождя”. Сначала в зале тишина. Потом подсадка и возторженные идиоты, относительно малочисленные (1 — 2 человека на 100), начинают хлопать в ладоши. Это действие генерирует процесс автосинхронизации, поскольку сидящие рядом имеют стереотип (навык) хлопанья и умеют это делать **не осознавая целей и причин** и **не задумываясь**. Сидящие рядом с подсадкой начинают хлопать в ладоши вслед за нею, поскольку возбуждаются извне их внутренние стереотипы бездумного поведения, и так постепенно вовлекается в этот процесс весь зал. Потом каждый начинает прислушиваться к хлопкам соседей и необходимо даже прилагать усилие воли, чтобы хлопать не вместе с соседями, поскольку на уровне идентичных стереотипов хлопок соседа возпринимается как окрик за несвоевременность собственного хлопка, пришедший по цепям обратных связей. Запустив процесс автосинхронизации, подсадка может уже ничего не делать, после того как её соседи начали бить в ладоши. Пока энергетический потенциал зала не будет выработан в “бессмысленной” (смотря для кого) овации, запущенный подсадкой процесс не прервётся и не развалится. Даже “любимый вождь” далеко не всегда сможет его остановить мановением ладони.

Хлопóк в ладоши можно разсматривать как передачу одного бита информации. Но автосинхронизация может быть построена и на более сложных информационно-алгоритмических модулях, несущих большие объемы разнообразной информации.

Создание и разпространение в суперсистеме идентичных информационно-алгоритмических модулей (стереотипов разпознавания, отношения, поведения) и их последующая активизация в суперсистеме через структуры — генераторы автосинхронизации — позволяет управленческой структуре, несущей некую полную функцию управления, безструктурно управлять тем, чем не могут управлять её изполнительные структуры.

В обществе потенциал автосинхронизации — своего рода «рояль в кустах», на котором **неожиданно** можно изполнить «пьесу» биржевой лихорадки, президентских выборов, гражданской войны. Но «рояль» не играет сам, а тем более не оказывается «в кустах» сам собою, о чём обычно забывают или не задумываются…

В условиях прямого двухстороннего информационного обмена с иерархически высшим (объемлющим) управлением характеристики безструктурного управления тем лучше, чем лучше вектора целей самоуправления сопряженного интеллекта суперсистемы и иерархии интеллектов в действующих структурах внутри неё повторяют вектора целей иерархически высшего (объемлющего) управления по отношению к суперсистеме в целом и чем более явно иерархически высшее управление суперсистемой отличается от агрессивного внешнего управления.

2.4. Соборный интеллект в суперсистемах

Если элементы, образующие суперсистему, сами обладают индивидуальным интеллектом, то при информационном обмене между собой они вероятностно предопределённо порождают соборный интеллект. Ранее описанная модель с рулеткой и лотерейными барабанами, которая при взгляде извне выглядит интеллектом, допускает наличие некоторой команды “школяров” и их “капитана”, который, беря на себя роль соборного интеллекта, после того, как команда обменяется карточками ответов, отвечает на вопросы “профессора”.

Если в телевизионной программе “Что? Где? Когда?” за столом собирается команда “знатоков”, то они могут образовать соборный интеллект, мощь которого, однако, ограничена малой пропускной способностью доминирующих в нём каналов речевого и мимически-жестикуляционного обмена информацией, не говоря уж об эмоциональном накале. Если бы команда была способна без буйства эмоций, пережигающего информационные потоки, вывести на уровень осознания всю иерархию каналов информационного обмена, несомую человеком в разных частотных диапазонах на разных, но общих для всей природы физических полях, то они бы убедились, что соборный интеллект не выдумка; что возможности каждого из участвующих в нём значительно возрастают, если человек включается в соборность[1], а не противостоит ей, пытаясь её подчинить себе. Но и без этого, только при речевых и мимико-жестикуляционных каналах обмена информацией,

[1] А не подчиняется той или иной личности — вождю, авторитету и т.п. И не становится невольником того или иного эгрегора — коллективной психики стадно-стайного типа.

порождающих видимость изолированности каждого мозга, в целом команда интеллектуальнее в среднем любого из игроков.

Даже интеллектуальный лидер команды слабее её соборного интеллекта. Поэтому любая попытка противоборства с соборным интеллектом, попытка подчинить его себе, ведёт как минимум к выпадению из соборного интеллекта, а в более тяжелых случаях — к воздаянию с его стороны, не всегда праведному, поскольку и соборный интеллект может быть порожден в конфликте с Наивысшим управлением. Конфликтующие же индивиды не могут породить устойчивый соборный интеллект, но обречены впадать в стадное сумасшествие, коллективную шизофрению. Соборный интеллект может быть сам частью более мощного объемлющего интеллекта, несомого некой объемлющей суперсистемой. Поэтому всегда актуален вопрос: в каких соборных интеллектах участвовать и как безопасно выйти из неугодных.

Некий интеллект может порождаться и информационным обменом между *безъинтеллектуальными элементами* при условии, что их совокупность при информационном обмене порождает структуру, способную нести интеллект как процесс, разсредоточенный по всей совокупности элементов. Тем более информационный обмен в среде множества элементов, каждый из которых обладает свойственным только ему интеллектом, порождает соборный интеллект, мощь которого определяется мощью индивидуальных интеллектов и организацией информационного обмена между ними.

Всякий интеллект всегда несёт некую **его совокупную** полную функцию управления или обретает её в момент возникновения. Совокупная полная функция управления содержит в себе

полные функции управления в отношении различных частных факторов среды, отражающие взаимодействие подвластных интеллекту объектов и субъектов с этим факторами. Всё это вместе порождает совокупный вектор целей и совокупную концепцию самоуправления интеллекта в пределах иерархически высшего объемлющего управления, о коем людям в эпоху материализма и атеизма свойственно забывать. Во множестве индивидуальных интеллектов каждый несёт свойственные ему индивидуальные совокупные вектор целей и концепцию самоуправления, которые либо порождают целостный соборный интеллект, взаимно дополняя друг друга, либо дробят его, порождая коллективную шизофрению *интеллектов — в общем-то психически “нормальных” каждый сам по себе*.

2.5. Внутренние конфликты управления в суперсистеме

Вектора целей накапливают частные цели (их новые компоненты) и устанавливают (изменяют) их приоритеты под давлением своеобразия опыта взаимодействия со средой их носителей. По отношению к векторам целей можно определить следующие понятия:

- объективный вектор целей, работа на осуществление целей которого объективно проявляется в поведении его носителя (т.е. в изменении его вектора состояния) в течение продолжительного за ним *наблюдения с позиций иерархически высшего объемлющего управления* (иными словами, сторонний наблюдатель, неадекватно воспринимающий иерархически высшее объемлющее управление в отношении разсматриваемого объекта

возпринимает объективный вектор целей с некоторой ошибкой, обусловленной ошибкой возприятия им иерархически высшего объемлющего управления);

- потенциальный вектор целей, содержащий объективные возможности, не используемые по субъективным причинам. По отношению к управлению со стороны Всевышнего потенциальный вектор целей — одна из составляющих вектора ошибки самоуправления в пределах иерархически высшего объемлющего управления либо потенциал, предназначенный для освоения на будущих этапах развития суперсистемы;
- идентифицированный (выявленный в наблюдениях) вектор целей — составляющая часть объективного (или потенциального) вектора целей вкупе с ошибками идентификации частных целей и их приоритетов. Это понятие — чисто субъективное отображение объективного, но обусловленное определённым уровнем в иерархии взаимной вложенности управления;
- автоидентифицированный субъективный вектор целей, возникающий в результате попытки субъекта управления идентифицировать свой собственный объективный и (или) потенциальный вектор целей.

Интеллект является **только частью** информационного обеспечения поведения его носителя. Если информационное обеспечение организовано иерархическим образом, то те или иные фрагменты совокупного вектора целей могут быть зафиксированы на разных уровнях этой иерархии. При этом в составе совокупного вектора целей могут обнаружиться различные дефекты.

Одна и та же частная цель может повторяться несколько раз в разных его фрагментах, соответствующих разным иерархическим уровням организации информационного обеспечения, вследствие чего **в один и тот же момент (интервал) времени** одна и та же цель будет иметь разные приоритеты в информационно-алгоритмическом обеспечении управления. Этот дефект будем называть инверсией приоритетов.

Кроме него могут быть антагонизмы как одиночных целей, так и фрагментов в векторах целей. Под антагонизмами понимается наличие под одним и тем же приоритетом **в один и тот же момент (интервал) времени** взаимно несовместимых, изключающих друг друга частных целей. Антагонизмы могут быть объективными, отражающие несовместимость данного вектора целей с причинно-следственными связями бытия всего в Мироздании; и субъективные, — в отличие от объективных, — не требующие изменения Богом законов природы.

При объединении в суперсистеме в структуру нескольких элементов, каждый из которых является носителем некоторого вектора целей, структура вместе со своей элементной базой обретает и их вектора целей, что сопровождается порождением совокупного вектора целей этой структуры (или суперсистемы, или её фрагмента), являющегося объединением множеств частных целей (уровня значимости структуры в целом[1]) из всех векторов входящих в неё элементов и подчинённого новой общей иерархии приоритетов целей. При этом совокупный вектор целей не только наследует

[1] Цели внутриструктурной значимости в векторах целей разных элементов обеспечивают саму возможность образования ими структуры; а цели структурной в целом значимости предопределяют функционирование структуры и возможности включения её в объемлющие структуры.

дефективность векторов целей, уже имеющуюся в векторах целей элементов, порождающих структуру, но в нём могут возникать и дефекты, обусловленные несовместимостью целей и их приоритетов, унаследованных им от разных элементов.

Два любых вектора целей можно соотнести друг с другом, выявляя идентичность входящих в них частных целей и порядка следования их приоритетов. Понятие глубины идентичности двух (и более) векторов целей основано на совпадении в один и тот же момент времени (или на одном и том же интервале времени) порядка следования в векторах совпадающих частных целей (без инверсий приоритетов) и отсутствии антагонизмов между не совпадающими целями в векторах. При этом условии управление в принципе осуществимо безконфликтным (по целям и приоритетам) образом на основе некой объемлющей всех участников концепции управления в пределах глубины идентичности их векторов целей. Иными словами: глубина идентичности векторов целей — это размерность пространства параметров, в котором в принципе осуществимо безконфликтное управления. Этому понятию сопутствует другое понятие — запас устойчивости безконфликтного управления по глубине идентичности векторов целей.

За пределами глубины идентичности векторов целей управление (хотя бы на некоторых интервалах времени, если не во всей продолжительности процесса) может носить внутренне конфликтный, концептуально неопределённый характер.

Вследствие иерархичности частных целей в векторе объединение нескольких векторов целей в совокупный неоднозначно; могут получиться как дефективные совокупные вектора целей, так и

обладающие большей глубиной идентичности с частными векторами. Мощь возникающего в информационном обмене элементов соборного интеллекта, устойчивость и здравость его определяются при прочих равных условиях — глубиной идентичности возникающего при этом из векторов целей участников его соборного вектора целей. Вторичный процесс — проявляется в способности элементов привести свои вектора целей в соответствие с соборным вектором целей и вектором целей иерархически высшего по отношению к суперсистеме управления. Её устойчивость (а также и устойчивость управления суперсистемы) **на интервале времени** будет определяться глубиной идентичности частных, соборного и иерархически Наивысшего (по отношению к соборному) векторов целей.

По отношению к каждому из элементов в его векторе целей можно выделить фрагмент, обусловленный фундаментальной частью информационного обеспечения, и фрагмент, обусловленный адаптационной частью. Эти два фрагмента также могут быть соотнесены по глубине идентичности как два отдельных вектора целей.

Информационный обмен на уровне фундаментальной части, если сам и не порождает соборного интеллекта, то может создавать основу для соборного интеллекта при информационном обмене на уровне адаптационной части информационно-алгоритмического обеспечения, в случае достаточной глубины идентичности фундаментального и адаптационного фрагментов вектора целей у участвующих в соборном интеллекте элементов. Если же информационный обмен на уровне фундаментальной части изначально порождает соборный интеллект, то на уровне адаптационной части возможно построение

следующего иерархического уровня соборного интеллекта.

Антагонизм между фундаментальным и адаптационным фрагментами — частный случай дефективности векторов целей; она же может породить два и более антагонистичных соборных интеллекта в пределах одной суперсистемы, вследствие чего будут возникать срывы процессов самоуправления в суперсистеме, влекущие за собой её гибель, либо требующие подключения к процессу самоуправления суперсистемы иерархически высшего управления.

Так соборный интеллект видится индивидуальному интеллекту с точки зрения достаточно общей теории управления; возможно, что кому-то всё это, высказанное о соборных интеллектах, представляется бредом, но обратитесь тогда к любому специалисту по вычислительной технике: примитивная сеть ЭВМ по своим возможностям превозходит любой из участвующих в ней компьютеров и обладает возможностями, которыми не обладает ни один из них, — здесь же речь идёт об интеллектах.

При двухуровневой организации информационно-алгоритмического обеспечения самоуправления элементов часть каналов информационного обмена между ними может пролегать только на иерархическом уровне адаптационной части информационного обеспечения. Кроме того, в силу неосвоенности потенциала развития в информационно-алгоритмическом обеспечении могут быть заблокированные области, а каналы информационного обмена все (или часть из них) могут обладать ограниченной дальностью действия и пропускной способностью. Всё это приведёт к тому, что суперсистема, обширно разпространённая в среде, по отношению к воздействию некоторых факторов (тоже обширно локализованных и тем

более быстро действующих) не сможет вести себя как единое целое и разпадётся на некоторое количество регионов, информационно изолированных по этим первичным причинам друг от друга на уровне адаптационной части информационного обеспечения.

Эти первичные причины повлекут за собой вторичные: несовпадение систем кодирования информации на уровне адаптационной части в разных регионах суперсистемы. В каждом из таких автономных регионов суперсистемы вероятностно предопределено возникновение структуры, несущей в отношении региона полную функцию управления им как единым целым.

Автономные регионы в суперсистеме — единицы одного и того же иерархического уровня в порядке взаимной вложенности управления. Автономные регионы охватывают иерархию структур от единичного элемента до регионального центра управления, представляющего собой структуру, замкнутую информационно-алгоритмически на внешнее или иерархически высшее (объемлющее) управление в отношении суперсистемы в целом и несущую сопряженный с регионом интеллект, осуществляющий в отношении него полную функцию управления. Соответственно регионы могут обладать той же значимостью в порядке взаимной вложенности управления, что и суперсистема в целом, хотя некоторые автономные регионы могут быть вложенными в другие автономные регионы так, что их значимость будет ниже, чем суперсистема в целом.

Малая степень освоения потенциала развития (малый элементный запас устойчивости регионов) и ограниченность темпов роста качества управления в них порождает внутри-суперсистемный процесс вовлечения *в сферу деятельности центра управления автономных регионов* элементов

суперсистемы извне, что до некоторой степени эквивалентно повышению элементного запаса устойчивости региона при неизменном уровне мощности взаимодействия региона со средой, в том смысле, что повышение качества управления при неизменной численности элементной базы вело бы к высвобождению элементов из текущих в регионе процессов.

Когда границы сфер деятельности региональных центров управления соприкасаются, полные функции управления каждого из региональных центров обретают общесуперсистемную значимость. Но управление суперсистемой как единым целым возможно только при осуществлении в каждом регионе одной и той же единственной полной функции управления, а равно — множества (вследствие «исторического» своеобразия произхождения каждой из них) тождественных полных функций управления, что ведёт к тождественности управления разных региональных центров (если региональную объективную специфику каждого из них разсматривать особо вне этого процесса). В противном случае (вследствие информационного обмена между автономными регионами) в пределах одного региона суперсистемы возникают подмножества его элементов, действующих на осуществление взаимно изключающих целей и концепций на разных интервалах и в разные моменты времени. Это — явление концептуально неопределённого управления; оно — очень опасное для регионов суперсистемы, суперсистемы в целом (и других замкнутых систем), если его не удаётся преодолеть в приемлемые сроки. Это разновидность конфликтного управления, обладающая той особенностью, что в отличие от определённого конфликта, в котором одни постоянно работают на одни цели и концепции управления, а другие на

иные, то в концептуально неопределённом управлении одни и те же элементы в разные моменты времени работают на осуществление взаимно изключающих друг друга целей и (или) концепций их осуществления. Особенность концептуально неопределённого управления состоит также и в том, что объективная конфликтность управления субъективно не возпринимается в качестве конфликта множества управлений в отношении одного и того же объекта.

2.6. Принцип дополнительности информации и концептуально неопределённое управление как особый вид конфликта управлений

«Концептуально неопределённое управление» — термин, возпринявший в себя внутреннюю противоречивость этого явления, поскольку *действительное управление* всегда объективно *концептуально определённо:*

1) в смысле определённости целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и

2) в смысле определённости допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления каждой из целей управления.

Неопределённости обоих видов, иными словами, неспособность различать несовместимость во множестве определённых концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают *иллюзию управления (по полной функции, прежде всех остальных вариантов управления)*, при отсутствии *действительного управления* и ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции

(чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую).

В основе вопроса о концептуально неопределённом управлении лежит вопрос о понимании принципа дополнительности информации в Объективной реальности, который проявляется в сочетании либо антагонизме информации, вводимой в систему по оглашению и по умолчанию.

Что такое принцип дополнительности информации проиллюстрируем на конкретном примере. Утверждению «треугольник прямоугольный» объективно сопутствует утверждение, известное как теорема Пифагора. И если оглашено только одно из них, то второе, даже если и остаётся неизвестным тому или иному субъекту, продолжает объективно сопутствовать первому утверждению во всех видах деятельности, в информационном обеспечении которых лежит одно из приведенных объективно сопутствующих друг другу утверждений.

В соответствии с принципом дополнительности информации в функционировании больших информационных систем, в том числе и разсматриваемых нами суперсистем, всегда проявляется присутствие:

- информации, свойственной им **по оглашению** (это определено непосредственно так…), и
- информации, объективно свойственной им же **по умолчанию** (это — неизвестно или “само собой разумеется”, и хотя определённо не оглашено, но введено опосредованно и определёно, через объективные причинно-следственные обуслов-ленности построения и существования в окружающей среде системы).

При этом возможны два класса информационных систем: *ладные*, в которых информация,

присутствующая в них по умолчанию, объективно является основой и дополнением информации, присутствующей в них же по оглашению; но могут существовать системы, представляющие собой своего рода “троянского коня”: оглашаемые при их построении принципы в реальном их функционировании подавляются принципами, введёнными в них же по умолчанию и не оглашёнными прямо; они “само собой разумеются”, но… по-разному создателями системы и её потребителями или же остаются неизвестными кому-то одному из них (либо даже им обоим, когда создатели не управляют “троянским конем” по полной функции).

> “Троянские кони” в цивилизации изключительно рукотворного произхождения, в которых, если и присутствуют ладные Мирозданию оглашения, то в умолчания внедрена извращающая лад информационная составляющая, являющаяся следствием ошибок или злоумышления создателей системы.

В силу ограниченной информационной ёмкости носителей и ограниченной мощности средств передачи и обработки информации в принципе невозможно построить информационную систему, в которой бы не было информации, введённой в неё по разного рода умолчаниям; более того, присутствующие в системе оглашения всегда — маленькая часть “умолчаний”, ранее неведомых для человека и присутствующих в Объективной реальности. По этой причине следует стремиться к тому, чтобы при построении и функционировании систем разного рода информация, вводимая в них по оглашению была в ладу с фундаментом объективных “умолчаний”, свойственных Объективной реальности.

В обществе же заказчик и потребитель всякой системы должен это понимать и позаботиться о том, чтобы система умолчаний, принятая разработчиком не противоречила “само собой разумению” заказчика и (или) потребителя.

Процессам освоения потенциала развития, протекающим в суперсистемах и её более или менее автономных регионах, свойственно преобладание определённого характера взаимной дополнительности информации оглашений и умолчаний: либо лад, либо конфликтность оглашений и умолчаний. Причем взаимное соответствие информации по умолчанию и информации по оглашению в суперсистемах, к классу которых принадлежит общество, определено не однозначно, как в большинстве технических систем и науке, а множественно в пределах вероятностных предопределённостей[1] и

[1] Сказанное относится прежде всего к сфере политологии, в которой преобладает анализ разного рода деклараций о благонамеренности политических деятелей и партий при полном игнорировании вопроса о **единогласии деклараций и неотъемлемо сопутствующих им умолчаний, существо которых, возможно, не до конца понимают и сами авторы деклараций о благонамеренности.**

В более привычной для гуманитарной интеллигенции терминологии речь идёт о мере единства и антагонизма индивидуального или коллективного безсознательного. После того, как свершается история, политологи делают удивлённое лицо и разсуждают о вероломстве, тайном заговоре и т.п., хотя если бы в прошлом они удосужились проанализировать информацию по умолчанию, сопутствующую декларациям о благонамеренности, то они бы **увидели заблаговременно**, что имеют дело с идеологической системой класса “троянский конь”, в которой информация, объективно свойственная ей по умолчанию, обладает, во-первых, иерархически наивысшей значимостью, а во-вторых, отрицает информацию, свойственную системе по оглашению, по какой причине в процессе функционирования системы от деклараций о благонамеренности в реальной жизни мало что остаётся; но свершившееся соответствует сопутствующим умолчаниям.

описывается в функционировании суперсистем статистикой.

2.7. Возстановление управления суперсистемой как единым целым

В момент соприкосновения автономных регионов в суперсистеме одновременно может существовать несколько региональных центров управления, каждый из которых несёт полные функции управления общесуперсистемного уровня значимости и, следовательно, в деятельности каждого из них будет объективно прослеживаться тенденция **к управлению суперсистемой как единым целым по некой полной функции управления**. До этого момента *эту* задачу управления решало непосредственно высшее по отношению к суперсистеме управление, вплоть до объективно иерархически Наивысшего.

Когда появляются структуры, в деятельности которых прослеживается тенденция к управлению суперсистемой в целом по полной функции, то сопряженный с нею интеллект спускается в неё реально. Если элементы, образующие суперсистему (или её фрагменты), сами обладают интеллектом, то каждая из структур, претендующих на управление суперсистемой (её регионом) как единым целым, может либо **объективно** содействовать процессу формирования общесуперсистемного соборного интеллекта, либо объективно препятствовать ему в по**пытке подменить** своей интеллектуальной мощью ещё не сформировавшийся соборный интеллект суперсистемы.

Понятно, что максимальная производительность суперсистемы, максимальный элементный запас устойчивости её достигаются при **безконфликтном** в её пределах самоуправлении, протекающим с порождением суперсистемой устойчивого во времени соборного интеллекта, несущего полную

функцию управления суперсистемой (здесь хорошо видно, что интеллект — процесс); естественно, что при этом соборный интеллект должен осуществлять управление, безконфликтное по отношению к иерархически Наивысшему управлению, поскольку максимальный обобщённый запас устойчивости суперсистемы объективно достигается при соответствии концепции её самоуправления, осуществляемой соборным интеллектом, концепции иерархически высшего объемлющего управления, подконтрольного Всевышнему.

Интеллектуальная же мощь любой частной структуры в суперсистеме заведомо ниже, чем потенциальная мощь устойчивого во времени соборного интеллекта суперсистемы. Поэтому любая попытка подменить соборный интеллект другим, ограниченным интеллектом, на общесуперсистемном уровне предопределяет и более низкое качество управления суперсистемой (её регионом или иным фрагментом) как единым целым; это будет проявляться во множестве конфликтов управления частных структур и их иерархий вследствие крайне малой глубины идентичности совокупного вектора целей суперсистемы (её региона, фрагмента) и множества векторов целей входящих в неё фрагментов и элементов. Малая глубина идентичности векторов целей и порождает концептуально неопределённое управление.

При взгляде извне по**пытка** подмены соборного интеллекта любым иным, ограниченным внутренним интеллектом суперсистемы, эквивалентна по**пытке** возложения на часть суперсистемы иерархически высшего (объемлющего) управления. То есть для интеллекта, осуществляющего собой такую подмену, это — по**пытка** выйти из себя, стать над собой (что невозможно) в противоборстве с иерархически Наивысшим управлением,

предопределившим порождение суперсистемой соборного интеллекта.

* * *

В обществе это обращается для недостаточно умного человека в пытку себя иллюзией обладания непомерной властью и в пытку других заведомо низким качеством управления делами общества: и то, и другое — безсмысленно для людей.

А для человекообразных *нелюдей* и одержимых нелюдью? — Достаточно умный не примет в такой пытке участия, а глупец или одержимый невменяемы.

Но на этом стоит толпо-“элитаризм”. Пока человечество не породило *целостный* соборный интеллект, в нём может быть очень много интеллектуально развитых **индивидов**, но и они, и *презираемые ими в их большинстве* неразвитые “тупицы” будут подвластны соборному безумию, коллективной шизофрении — стадному сумасшествию тех, кому дано быть людьми; будут подвержены **соборной одержимости** и управлению людьми **со стороны не́люди**. Всё это и выражается в глобальном биосферно-экологическом и множестве “чисто” внутрисоциальных кризисах нынешней глобальной цивилизации.

* *
*

Становление процесса управления суперсистемой как единым целым протекает, как концентрация управления региональными центрами управления, несущими полные функции управления общесуперсистемной значимости. При этом каждый регион представляет собой суперсистему, уже управляемую некоторым образом как единое целое, а изходная суперсистема становится объемлющей

по отношению к этому множеству соприкасающихся суперсистем одного иерархического уровня. Соприкасающиеся суперсистемы взаимно проникают одна в другую вблизи их границ. Процесс автономизации (обособления друг от друга) регионов начинается с момента возникновения в среде обширно разпространённой суперсистемы, неустойчивой как единое целое вследствие неосвоенности ею потенциала развития; либо же он является частным процессом в освоении потенциала развития суперсистемы, локально введённой в среду и разпространяющейся в ней. Он также может быть и следствием несогласованности по времени частной региональной меры (темпов) развития с мерой развития, предписанной иерархически высшим управлением, либо из-за вмешательства извне, либо по ошибкам самоуправления.

Так или иначе, автономизация регионов сопровождается возникновением постоянных структур региональной значимости, накапливающих информацию на вероятностном уровне их памяти и памяти их элементов. Эти структуры являются основой адаптационной части информационного обеспечения деятельности регионального сопряженного интеллекта, и они стоят над региональной иерархической системой структурного и безструктурного управления.

Сразу же после возникновения автономии регионов вероятно их вектора целей мало отличаются друг от друга по составу целей и их иерархии, поскольку отражают прошлый путь развития, общий для суперсистемы в целом, взаимодействующей с одной и той же средой (если региональную объективную специфику разсматривать особо вне этого процесса); и кроме того, они строятся на основе общей для всех фундаментальной части. Поэтому вероятность этого утверждения выше по отношению к составу целей

вектора, имеющих первые приоритеты, занесенные в фундаментальную часть, детерминированную память информационного обеспечения. Но будут и различия в вероятностной памяти, адаптационной части, обусловленные особенностями давления среды в регионах и ошибками взаимодействия со средой.

Степень освоения потенциала развития *автономными регионами одного возраста* близка, поскольку различия в их векторах целей носят случайный характер и подчинены одним и тем же вероятностным предопределённостям. Информационный обмен между регионами и иерархически высшее управление, при разсмотрении их на достаточно длительном интервале времени, вероятностно предопределяют выравнивание качества управления в регионах и усреднение дефективности векторов целей региональных центров управления в соответствии с общесуперсистемной мерой развития, предписанной иерархически высшим (объемлющим) управлением. По этой причине деятельность региональных центров по концентрации управления протекает с переменным успехом. Пока процесс идёт таким образом, устойчивый на всём интервале времени лидер — концентратор управления — не возникает.

Разнообразие в этот процесс вносит потеря управления каким-либо центром по внутренним причинам региона, главной из которых является изчерпание запаса устойчивости по глубине идентичности в системе векторов целей «иерархически высшее управление — региональный сопряженный интеллект (центр управления) — замкнутые на него иерархии структур региона». Это — кризис концептуально неопределённого управления.

Иерархически Наивысшее управление от просто внешнего управления отличается тем, что с его

точки зрения целесообразно устранение дефективности в иерархически низших векторах целей, но в низах свобода интеллектов может зайти столь далеко, что помощь Свыше будут отвергнута либо как враждебная местному субъективизму, либо как не узнанная, не отвечающая собственным векторам целей. В этой ситуации и происходит потеря управления, хотя кризис концептуально не определённого управления мог бы быть преодолён и изжит в случае принятия помощи Свыше.

Понятно, что потеря управления происходит в регионах вследствие нарушения циркуляции информации в иерархиях их внутренних структур, вследствие чего тормозятся (по отношению к объективно необходимым темпам) процессы устранения дефектов во множестве векторов целей и процессы согласования множества концепций управления разных иерархических уровней во внутренней организации региона. Такого рода информационная замкнутость, возникающая в пределах суперсистемы, нарушает процессы прямого и обратного *отображения*[1] — *общевселенского фактора,* обеспечивающего подстройку частных векторов целей и процессов управления под их объемлющие (и) иерархически высшие вплоть до Наивысшего.

Очевидно, что возможны два главных метода концентрации управления региональными центрами в суперсистеме.

ПЕРВЫЙ. Разрушение управления по полной функции в регионах-конкурентах и поглощение их обломков. Ему сопутствуют подавление процесса становления соборного интеллекта и как следствие

[1] Переток информации из одного фрагмента Объективной реальности в другой фрагмент, сопровождающийся тем, что информация запоминается во фрагменте-приёмнике.

в перспективе **безкомпромиссный антагонизм со всей иерархией высшего управления.**

Разписав подробно полную функцию управления общесуперсистемного уровня значимости, можно найти множество средств её разрушения, направленных на:

- подавление и уничтожение сопряженного интеллекта, изкажение информационного обеспечения его деятельности, вызывающие конфликтное управление в пределах региона и (или) концептуально неопределённое управление в нём;
- непосредственный перехват прямых и обратных связей в контурах управления через неконтролируемые конкурентом иерархические уровни в объективно сложившейся его системе управления;
- целенаправленное создание и внедрение таких неконтролируемых регионами уровней в их организации, т.е. создание проникающей региональной периферии центра иного региона или межрегионального центра, взаимодействующего с несколькими регионами без принадлежности хотя бы к одному из них;
- уничтожение структур управления, их элементной базы и носителей информационно-алгоритмического обеспечения и т.п.

Когда какой-либо из региональных центров управления первым приоритетом в свой объективный вектор целей заносит:

во всех случаях концентрировать управление в суперсистеме невзирая ни на что, ибо ЭТА цель оправдывает *средства её достижения,*

— то возникает устойчивый лидер-концентратор управления.

Информационно-алгоритмическое вмешательство с использованием чужих систем кодирования в условиях информационной замкнутости структуры, осуществляющей это вмешательство, разсматриваемое на длительном интервале времени, оказывается наиболее **очевидно** эффективным, и это видится как лидерство в концентрации управления. Но лидер обречён погибнуть после “ро́дов”, поскольку порожденная им структура-концентратор, через которую он воздействует на других, информационно-алгоритмически замыкается по отношению и к нему самому. Она порождает систему управления, центр которой обретает полную функцию управления также общесуперсистемного уровня значимости, а периферия которой проникает во все регионы.

Эта межрегиональная система имеет тенденцию накапливать и скрывать информацию, почерпнутую ею во всех конкурирующих между собой регионах. В результате с течением времени её опыт в процессе функционирования в наименьшей степени отличается от опыта суперсистемы в целом, объемлющей регионы; кроме того, в сопоставлении с регионами, подвергаемыми межрегиональным центром обработке, свойственная ему культура деятельности в наименьшей степени поражена дефектами разного рода *(конечно, если вынести за скобки вопрос об изначальной дефективности такого способа концентрации управления, и порождаемой им вторичной дефективности особого рода).*

Это ставит центр управления межрегиональной системы над всеми регионами, а регион лидер-концентратор тем самым опускается до уровня значимости всех прочих регионов. Далее межрегиональный центр следит за своей монополией на несение полной функции управления общесуперсистемного уровня значимости везде,

куда только проникает его периферия. Концентрация управления в суперсистеме под его руководством на длительном интервале времени выглядит как разрушение регионального автономного управления по полной функции общесуперсистемной значимости и поглощение обломков, лишённых такого управления в конгломерат с последующим недопущением возрождения в регионах их самоуправления по полной функции общесуперсистемного уровня значимости.

В результате таких действий в суперсистеме разпространяется **межрегиональный конгломерат**, для которого характерны следующие главные особенности:

- межрегиональный центр управления обретает колоссальный запас устойчивости в сопоставлении его с каждым из прочих центров управления в конгломерате;
- запас устойчивости процессов управления всякого центра управления из подконтрольных межрегиональному ничтожен и устанавливается межрегиональным центром управления.

6Основой этого является более или менее эффективное осуществление им монополии на полную функцию управления общесуперсистемного уровня значимости и хронологически длительная неинформированность подконтрольных центров (т.е. короткая и ограниченная память) и незащищённость их контуров управления от воздействия через неконтролируемые и не выявленные (не идентифицированные) ими каналы информационного обмена, структуры, уровни их иерархии и т.п.

- сопряженный интеллект межрегионального центра подменяет собой потенциал соборного интеллекта подконтрольных ему регионов;
- периферия межрегионального центра при необходимости выступает в качестве генератора автосинхронизации в безструктурном управлении.

Совокупная система взаимной вложенности — межрегиональный центр и подконтрольная ему периферия регионов — в целом управляема по причине почти полной подчинённости всякого региона и его структур конгломерату в целом. Но запас устойчивости управления конгломератом, как “целостностью”, гораздо ниже потенциально возможного вследствие отягощения частных векторов целей в конгломерате многочисленными дефектами, (особенно в сопоставлении с иерархически Наивысшим вектором целей в отношении суперсистемы). Поддержание же дефективности векторов целей в некогда автономных регионах — основа господства межрегионального центра. Общая малость глубины идентичности векторов целей потенциально чревата конфликтами самоуправления и требует затрат ресурсов конгломерата для ограничения самоуправления на нижних иерархических уровнях и подавления паразитных процессов конфликтных самоуправлений. По этим причинам общий уровень качества управления суперсистемой в целом низок, хотя процесс концентрации управления и протекает устойчиво, а освоение потенциала развития сдерживается до момента завершения концентрации управления.

Для потери управления в конгломерате необходимо воздействие на его регионы достаточно мощного фактора, реакция на частотные параметры которого оказывается неэффективной (или невозможной) вследствие низкого быстродействия

межрегионального центра по установлению им необходимой для управления глубины идентичности векторов целей в конгломерате. Однако такая потеря управления обратима **при условии**, что в суперсистеме не существует иного центра управления по полной функции общесуперсистемной значимости, готового в любой момент подхватить управление отколовшимися от конгломерата осколками, поскольку осколки в момент выхода из конгломерата не способны к несению полной функции управления общесуперсистемного уровня значимости.

Но этому разрушению и объединению обломков как способу концентрации управления есть объективная альтернатива. Возможен **ВТОРОЙ** путь осуществления концентрации управления — **упреждающее вписывание**. Центр-лидер, обогнавший в развитии каких-то конкурентов или готовящийся выйти раз и навсегда из состояния конкуренции с ними, выявляет их и свои объективные и потенциальные вектора целей; включает в своё информационно-алгоритмическое обеспечение модели их поведения и таким образом информационно-алгоритмически поглощает их структурное и безструктурное управление; на путях их **самостоятельного** объективного развития в матрице возможностей он упреждающе разворачивает свою деятельность так, чтобы “конкуренты”, достигнув определённого уровня развития, сами вливались в его деятельность.

Так он замыкает их центры управления на себя структурным и безструктурным способом и всё время заботится об установлении и поддержании максимальной глубины идентичности векторов целей у себя и у “конкурентов”, которых он

объемлет и включает в себя информационно-алгоритмически.

Это с течением времени приводит к тождественности безконфликтного управления, осуществляемого разными центрами без разрушения регионального управления, структур, инфраструктур и элементной базы конкурентов. Происходит **опережающее** построение лидером — концентратором управления — структур и инфраструктур, которыми в будущем будет пользоваться и он, и как бы “поглощённые” им конкуренты.

В наиболее совершенном виде при упреждающем вписывании всякое действие конкурента или противника не возпринимается вписывающей стороной в качестве ущерба, а приносит ей некоторый положительный эффект.

Упреждающее вписывание опирается на принцип:

Цель оправдыва-Ю-т средства.

В этой « **Ю** » вся разница: ошибочная цель — почти мгновенный эпизод в длительном процессе применения безошибочных средств, в отличие от разрушения, где заведомо дурные средства пятнают благую цель.

Упреждающее вписывание порождает иерархию структур с минимальным *в сопоставлении с* ***разрушением для интеграции обломков*** количеством дефектов во всём её множестве векторов целей. **Упреждающему вписыванию сопутствует и тенденция к формированию соборного интеллекта**. В процессе упреждающего вписывания образуется многорегиональный блок, обладающий колоссальным запасом устойчивости по глубине идентичности во всём его множестве объективных и потенциальных векторов целей в

сопоставлении с конгломератом, управляемым межрегиональным центром.

Кроме многорегиональных блоков в суперсистеме могут оказаться регионы, длительное время развивающиеся в информационной изоляции от остальной суперсистемы. Изолированное самостоятельное развитие в таких условиях роднит изолированный регион и блок: они (совместно и порознь) обладают более высоким запасом устойчивости управления по глубине идентичности векторов целей.

Концентрация управления может идти в суперсистеме двумя путями одновременно на каких-то этапах освоения ею потенциала развития, но какие-то центры управления объективно в ней больше склонны к упреждающему вписыванию, а другие — к разрушению управления конкурентов и интеграции обломков.

Поэтому на каком-то этапе процесса концентрации управления суперсистемой, объемлющей регионы, вероятно столкновение межрегионального конгломерата и многорегионального блока. Результат такого столкновения определяется не совокупной мощностью ресурсов каждой из конфликтующих сторон, а субъективным фактором, связанным главным образом с блоком.

> Блок имеет объективное преимущество перед конгломератом по запасу устойчивости процессов в блоке, обусловленному большей глубиной идентичности объективных и субъективных векторов целей.

Но субъективный вектор целей центра управления блоком (центра обособившегося в блоке) может стать даже антагонистичным к его же объективному и потенциальному векторам целей, прежде всего, — в

результате информационно-алгоритмической агрессии межрегионального центра через не контролируемые центром блока контуры управления.

По этой причине блок не застрахован от разрушения его центра управления, общеблочных структур и инфраструктуры в ходе информационной агрессии межрегионального центра.

Но от последствий такой агрессии не застрахован и межрегиональный центр, поскольку вместе с элементными ресурсами блока и его обломками он интегрирует в себя и всю совокупность процессов, объективно протекающих в блоке, подчинённых объективному вектору целей блока. Поскольку объективные вектора целей блока обладают крайне низкой дефективностью, то интеграция блока в конгломерат требует в достаточно короткие сроки внедрить в объективные вектора целей блока дефекты. Для этого необходимо: остановить действие внутриблочных факторов устранения дефектов в векторах целей; и выявить господствующие в блоке вектора целей, поскольку внесение дефектов необходимо проводить в кратчайшее время и прицельно.

Но возприятие объективного вектора целей блока в его соотнесении с вектором целей иерархически высшего объемлющего управления вплоть до иерархически наивысшего — дело субъективное и не простое даже для центра управления блоком, а не то что для центра управления конгломератом.

То есть при возприятии возможны ошибки, самой тяжелой из которых является возприятие блока в качестве конгломерата, подобного собственному. Другими словами, труднее всего оценить вектор

ошибки управления по отношению к иерархически Наивысшему, т.е. потенциальный вектор целей блока. Неидентифицированность (невыявленность) вектора ошибки управления поглощаемой системы — основа непредсказуемости последствий поглощения, т.е. вероятностная предопределённость катастрофического разрешения неопределённостей в собственном управлении конгломерата.

Вторая сторона идентификации векторов целей связана с цейтнотом, в котором оказывается межрегиональный центр в процессе интеграции достаточно обширного блока в конгломерат. Дело в том, что, пока блок управлялся своим центром управления, можно было довольно точно разпознать объективный общеблочный вектор целей и субъективный вектор целей блока, но труднее всего оценить потенциальный вектор целей блока, содержащий реальные возможности, не используемые его центром управления по субъективным причинам.

Цели в векторах всегда связаны с объективными процессами широкого частотного диапазона. Низкочастотные колебательные процессы в природе обычно более энергоёмки, чем высокочастотные однокачественные с ними процессы и поглощают энергию и алгоритмику высокочастотных с течением времени. Кроме того, с высокочастотным процессом может быть информационно-алгоритмически связан низкочастотный процесс, огибающий плавной кривой максимумы или минимумы высокочастотного, примером чего является амплитудная модуляция в звуковом радиовещании[1].

---

[1] Когда-то это было описано в школьном учебнике физики.

Суть дела состоит в том, материальный колебательный процесс определённой частоты избирается в качестве средства передачи информации. Амплитуда колебаний в этом процессе управляемо

Реакция блока на попытку его интеграции в конгломерат протекает во всех частотных диапазонах взаимодействия. Идентификация низкочастотных процессов (несущих большую энергию) и процессов-огибающих требует длительного времени, чего нет в цейтноте; либо же требует обращения к структурам внешнего управления, которые длительное время вели наблюдение за блоком и возможно также принимали участие в управлении им и имеют свои виды на будущее в отношении и блока, и конгломерата. При этом дело усложняется и тем, что активизируются процессы, связанные с потенциальным вектором целей блока, интенсивность которых была ничтожна до начала интеграции блока в конгломерат (собственно вследствие этого попытка поглощения блока конгломератом и становится возможной).

Об этих процессах имеет представление не просто внешнее, *а только иерархически Наивысшее по отношению к суперсистеме управление, которому межрегиональный центр пока противится.*

Но глубина идентичности вектора целей иерархически высшего управления и объективного вектора целей блока в силу построения блока методом упреждающего вписывания вероятно глубже, чем у межрегионального центра, поскольку, в отличие от блока, построение конгломерата

изменяется. Это называется амплитудной модуляцией. В результате, если на записи процесса амплитудные значения соединить плавной огибающей кривой, то огибающая будет представлять собой колебательный процесс, принадлежащий к более низкочастотному диапазону, чем несущий процесс. Процесс-огибающая и представляет собой информацию, передаваемую несущим процессом.

Это — один из способов передачи звука в диапазоне частот радиоволн. Несущий процесс излучения радиоволн, принадлежащий относительно высокочастотному диапазону (по отношению к диапазону звуковых частот), модулируется звуковой частотой.

предполагает и антагонизацию фундаментальной и адаптационной частей информационного обеспечения. Поэтому поддержка блока Свыше более вероятна, чем поддержка Свыше конгломерата.

Обширность векторов целей блока; многократное дублирование без инверсий и антагонизмов одних и тех же целей в разных частных векторах целей в разных фрагментах блока, складывающиеся в течение всего времени существования блока, соизмеримого со временем возникновения автономных регионов и межрегионального центра в суперсистеме; субъективизм возприятия вектора целей со стороны межрегионального центра; действие факторов возстановления автономного центра управления блоком по полной функции (или нескольких центров, осуществляющих параллельное управление в нём и достигающих тождественности управления, произтекающего от каждого из них); вероятностная предопределённость разрешения безкомпромиссного конфликта межрегионального центра с иерархически высшим (объемлющим) управлением — не гарантирует межрегиональный центр от вероятного возстановления управления в блоке по полной функции, причем с более высоким качеством и запасом устойчивости управления, чем прежде. За этим может последовать эффективное вписание конгломерата в блок благодаря низкому запасу устойчивости периферии конгломерата по глубине идентичности векторов целей, поскольку возстановление управления блоком вероятно сопровождается выявлением (идентификацией) причин потери управления в нём, т.е. агрессия межрегионального центра перестаёт быть тайной для блока. Это тем более правильно, если соборный интеллект блока уже разбужен агрессией конгломерата и его деятельность реально

проявляется хотя бы как вспышки, если не как непрерывный устойчивый процесс.

Если же ко времени начала поглощения блока конгломератом в блоке устойчиво функционирует соборный интеллект, ставший новым звеном в иерархически высшем по отношению к элементам суперсистемы управлении, то конгломерат просто обречён:

- во-первых, соборному интеллекту блока гарантирована иерархически высшая поддержка;
- во-вторых, любой соборный интеллект сам по себе мощнее, чем сопряженный интеллект конгломерата, пытающийся подменить собой его соборный интеллект.

Соотношение производительности и ресурсных запасов блока и конгломерата в этой ситуации роли играть не будет, поскольку потеря управления в конгломерате вероятностно предопределённо носит характер срыва управления, а регион, отколотый от конгломерата, объективно нуждается в осуществлении полной функции управления общесуперсистемной значимости, к осуществлению которой он сам в момент откола не способен, а блок её может дать. Поскольку дефективность векторов целей в регионах конгломерата поддерживается искусственно, то для повышения запаса устойчивости управления вписываемым в блок регионам блочному центру управления как минимум достаточно не тормозить общесуперсистемных факторов устранения дефектов в их векторах целей, а как максимум — целенаправленно устранять выявленные в регионах дефекты.

Действия блока по отношению к регионам конгломерата являются теми же действиями, которые межрегиональный центр управления вынужден будет предпринять и сам для сохранения себя в конфликте с иерархически высшим

(объемлющим) управлением, предполагающим освоение потенциала развития суперсистемы. Поэтому в своих действиях, проводя упреждающее вписывание, блок не противоречит тенденциям освоения потенциала развития; действия же межрегионального центра в прошлом и в перспективе противоречат этой тенденции. Это и проявляется в упреждающем вписывании высокочастотных процессов в низкочастотные; если этого не делать, то высокочастотные, не вписанные процессы, порождают модулирующие их (объемлющие) не управляемые низкочастотные процессы, что выливается в неорганизованный выброс энергии с разрушением структур суперсистемы, её элементной базы, потерей ею информации. Выглядит это как срыв управления и по своему существу является разновидностью катастрофического разрешения неопределённостей вследствие ошибочности в решении задачи о предсказуемости поведения (или отказа от решения такой задачи).

Во избежание этого процесс управления должен идти в согласии с иерархически Наивысшим управлением, которое необходимо уметь выделить во множестве информационных потоков *просто внешнего управления* в отношении суперсистемы и не отвергать его предупреждений, целесообразность которых может быть даже непонятной на уровне информированности суперсистемы.

* * *

По отношению к обществу, разсматриваемому как суперсистема, это означает, что алгоритмика упреждающего вписывания должна развёртываться, ориентируясь на переход к человечному типу строя психики как к единственно нормальному для людей. **В этом**

случае — она наиболее эффективна в смысле достижения целей и необратимости результатов, поскольку развёртывается в русле Промысла и при прямой и опосредованной поддержке иерархически Наивысшего всеобъемлющего управления.

Тем не менее, и носители демонического типа строя психики могут в своём развитии выйти на осуществление ими концентрации управления методом упреждающего вписывания. Однако в этом случае у них будут неизбежны конфликты с иерархически Наивысшим всеобъемлющим управлением как при осуществлении управления в пределах их автономного региона суперсистемы, так и за его пределами в границах суперсистемы в целом. При развёртывании алгоритмики упреждающего вписывания на основе демонического типа строя психики, при её неоспоримо более высокой эффективности, чем у алгоритмики разрушения и поглощения обломков, она неизбежно будет приводить к срывам управления, ввергающим её приверженцев в катастрофу, из которой нет выхода, либо ставящим их на грань такой катастрофы.

Дело в том, что разрушение автономных регионов и формирование конгломерата — более очевидное и более слабое зло, нежели формирование блока методом упреждающего вписывания на основе демонического типа строя психики: Благодаря низкому качеству управления в конгломерате, низкому запасу устойчивости управления в нём перейти от конгломерата к блоку и целостной суперсистеме, в которых господствует человечный тип строя психики, проще, нежели от блока, в котором господствует демонический тип строя психики.[1]

[1] В истории нынешней глобальной цивилизации выделенный звездочками текст позволяет понять

* *
*

При этом процесс поглощения блока конгломератом может сопровождаться попыткой навязать блоку конгломератные стереотипы разпознавания иерархически высшего по отношению к суперсистеме в целом управления. Успешность этой попытки зависит от вектора целей

некоторые особенности течения второй мировой войны XX века.

Российская империя представляла собой блок, переживавший кризис управления, поскольку субъективный вектор целей его центра управления не совпадал с объективным общеблочным. Это открыло возможность осуществить попытку разчленения России и поглощения её обломков в Евро-Американский конгломерат. Тем не менее, СССР под руководством И.В.Сталина по прежнему был блоком, в котором происходил процесс преодоления дефективности векторов целей: субъективного вектора центра управления и общеблочного объективного.

Япония представляла собой автономный регион, по характеру управления близкий к блочному типу, но на основе демонического типа строя психики.

Германия была частью конгломерата, в котором имитировалась попытка перейти к блочному характеру управления. Она оказалась достаточно успешной для того, чтобы спровоцировать Японию на вступление в союз с Германией, на крайне невыгодных для неё условиях.

В этих условиях агрессивный потенциал Японии (ею был напечатан тираж денежных знаков для регионов Дальнего Востока СССР, которые предполагалось захватить) разрядился на США усилиями внутреннего масонства Евро-Американского конгломерата, искавшего повода для вступления США в войну на стороне противников Германии, и спецслужб СССР при личном участии И.В.Сталина и Л.П.Берии в управлении периферией советской разведки в США.

В итоге войны казалось бы победил Евро-Американский конгломерат. Блок Япония с управлением на основе демонического типа строя психики оказался на грани катастрофы, от которой его удержало заступничество лично И.В.Сталина, категорически отказавшегося причислить японского императора к военным преступникам. Это не позволило заправилам Евро-Американского конгломерата ликвидировать

и устойчивости процесса иерархически высшего управления, общего по отношению к блоку и конгломерату, а именно — что оно предпочтёт на данном этапе:

- ускоренную концентрацию управления со стороны конгломерата, дабы потом низвергнуть структуры управления им;
- формирование соборного интеллекта в блоке с поглощением конгломерата в блок до завершения концентрации управления по конгломератно-межрегиональному способу;
- обучение соборного интеллекта блока добру на примере агрессии конгломерата.

В целом же в *ходе освоения потенциала развития суперсистемы* протекает процесс вытеснения примитивных схем управления более развитыми, обеспечивающими более высокое качество управления в смысле высвобождения ресурсов. При этом структурное и безструктурное управление становятся неразличимыми.

Ранее было показано, что текущие элементные запасы устойчивости суперсистемы, а следовательно и её производительность, тем выше, чем меньше информационное состояние памяти элементов в процессе их функционирования отличается от опыта памяти суперсистемы в целом, накопленного за всё время её пребывания в среде. К этому можно добавить: *и чем быстрее доступны*

монархию в Японии и лишить её своей национальной духовной сути подобно тому, как это произошло по завершении первой мировой войны XX века с Турцией в результате прихода к власти масонского режима Ата-Тюрка. В результате этого Япония сохранила потенциал дальнейшего самобытного развития.

Но главное состоит в том, что при видимости победы Евро-Американского конгломерата, продолжилось самобытное развитие блока России, а конгломерат продолжал и продолжает двигаться к кризису управления по методу вмешательства в чужие дела, разрушения управления в сопредельных регионах и поглощения обломков.

каждому из элементов в процессе его деятельности свободные интеллектуальные ресурсы суперсистемы. Это предполагает высокое быстродействие и пропускную способность каналов информационного обмена между элементами по отношению ко времени, необходимому для обслуживания элементами частной цели, стоящей перед каждым их них.

Пользование внешней информацией, выходящей за пределы возможностей собственного информационного обеспечения элемента, должно вероятностно предопределять более высокое качество его деятельности, чем игнорирование её. Именно по этой причине замусоривание информационной среды суперсистемы ложной информацией соответствует разрушению целостного управления суперсистемой и является средством концентрации управления методом разрушения с последующим поглощением обломков. Разпространение ложной информации, однако, позволяет иногда быстро устранять некие текущие ошибки управления, но дальнейшее развитие процесса сопровождается возникновением ошибок управления, вызванных именно этой ложной информацией, которая никуда из суперсистемы не исчезает и на каком-то этапе становится основой ошибочного управления при извлечении ложной информации из памяти.

Именно по этой причине в обществе нет разницы между ложью из своекорыстия и “благодетельной” ложью “во спасение”, хотя общество этого и не понимает и лжёт безбожно. Кроме того, “благодетельная” безкорыстная ложь одного “во спасение” может оказаться “водой” на мельницу чьего-то своекорыстия.

Поэтому, когда заведомо ложная информация разпространяется в суперсистеме, то процесс

освоения её потенциала сдерживается ею, становление соборного интеллекта тормозится, качество управления падает. И это приводит к вопросу об устойчивости управления в условиях, когда в замкнутую систему возможно поступление недостоверной информации, а также когда недостоверная информация действительно попадает в систему.

Всё разнообразие процессов управления можно соотнести с тремя типами алгоритмов выработки поведения замкнутой системы.

Во всех ниже разсматриваемых случаях речь идёт об управлении по полной функции в ранее определённом смысле этого термина.

ПЕРВЫЙ тип алгоритмов выработки управляющего решения (поведения) показан на рис. 1

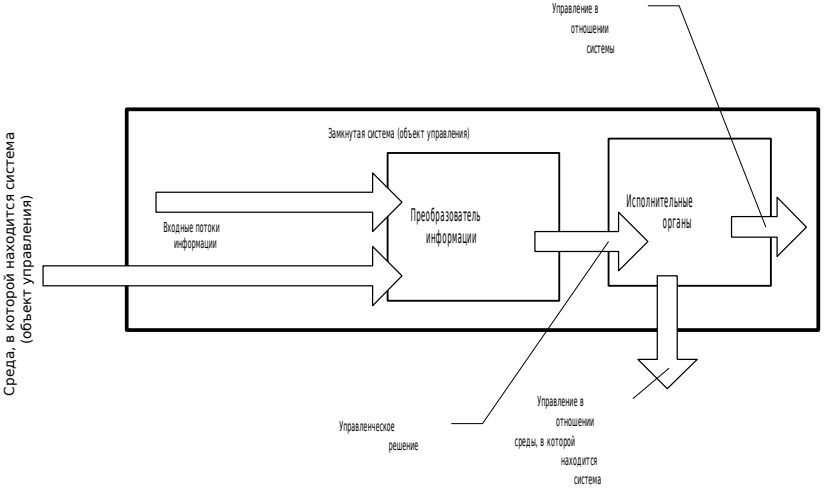
Управление в отношении системы
Замкнутая система (объект управления)
Среда, в которой находится система (объект управления)
Входные потоки информации
Преобразователь информации
Исполнительные органы
Управленческое решение
Управление в отношении среды, в которой находится система

Рис. 1. Алгоритм управления, подчинённого непрестанно меняющимся потребностям сиюминутности

Входной поток информации (внешние и внутренние обратные связи) поступает в преобразователь, где на основе сиюминутно

текущей информации вырабатывается текущее управленческое решение, которое передаётся к изполнительным органам.

Возможны такие варианты сочетания входного потока информации и характеристик преобразователя информации, вырабатывающего управленческое решение, в результате которых «самоуправляющаяся» таким образом система в действительности оказывается управляемой извне, если кто-то подает на её вход соответствующий поток информации, предвидя реакцию преобразователя на каждый из её вариантов.

Но даже если такого управления извне и нет, то, непрестанно реагируя на сиюминутность и подчиняя текущей сиюминутности почти все свои ресурсы, система оказывается не в состоянии устойчиво ориентироваться на долгосрочную перспективу и, как следствие, — работать на её осуществление.

Для того чтобы устойчиво ориентироваться на длительную перспективу и устойчиво работать на её достижение, эту определённую перспективу необходимо помнить в каждый миг обработки сиюминутно поступающей информации в процессе выработки и осуществления управленческого решения.

Если это достигнуто, то управление протекает по алгоритмам второго и третьего типов.

ВТОРОЙ тип алгоритмов управления показан на рис. 2.

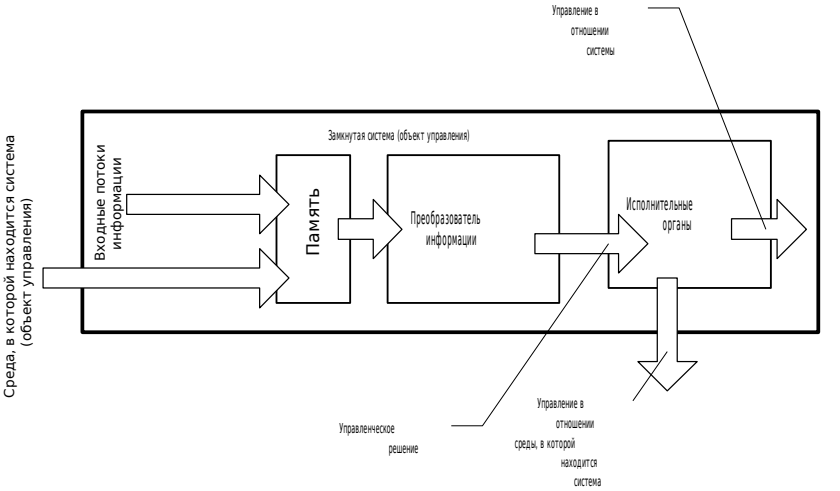

РИС. 2 АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ, НА ОСНОВЕ ВКЛЮЧЕНИЯ ПОТОКА ТЕКУЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ В ПАМЯТЬ СИСТЕМЫ

Входной поток информации, попадая в систему, прежде всего загружается в её память. Преобразователь информации, вырабатывающий управленческое решение, осуществляет выборку информации из памяти, соотнося накопленную памятью информацию с непрерывно поступающей информацией. Управленческое решение вырабатывается по существу на основе всей информации памяти, вследствие чего система сохраняет в управлении устойчивую ориентацию на цели долгосрочной перспективы. Она оказывается способной их достичь потому, что не теряет долгосрочных целей в процессе выработки и осуществления управленческих решений в потоке текущей информации. Отфильтровывая на основе информации памяти дестабилизирующую стратегическое управление высокочастотную составляющую всевозможной «суеты», подчиняясь которой в алгоритмах первого типа, система теряет цели долгосрочной перспективы и уклоняется от них в процессе управления, управляясь в русле

алгоритмов третьего типа, система сохраняет устойчивость работы.

Тем не менее, при непосредственной загрузке в память поступающей текущей информации возможны поражения содержимого памяти и её структурной организации, аналогичные по своему характеру поражениям компьютерными вирусами файловой системы жёсткого диска и информации файлов, в ней хранящихся. Они могут затрагивать как базы данных, так и алгоритмы, на основе которых преобразователь информации вырабатывает управленческое решение.

Иными словами, необходима защита памяти, — из которой преобразователь черпает необходимую информацию в процессе выработки управленческого решения. Это приводит к алгоритму третьего типа.

ТРЕТИЙ тип алгоритмов управления показан на рис. 3.

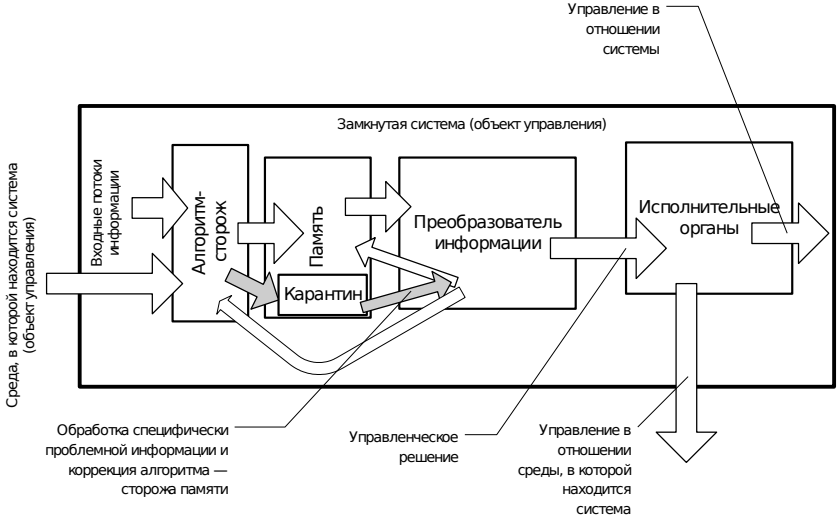

Рис. 3 Алгоритм управления с защитой памяти системы от накопления недостоверной информации

В нём всё происходит, как и во втором типе, но перед загрузкой в память входного потока информации он пропускается через алгоритм-сторож, которые выявляет недостоверную и сомнительную информацию, в том числе и попытки прямого и косвенного (опосредованного) управления извне, для того, чтобы выработка управленческого решения изходила бы только на информации, признанной достоверной. В тех случаях, когда возникают затруднения с определением качества информации, алгоритм — сторож памяти — помещает её в специализированную область памяти, показанную на рис. 3 блоком, названным «Карантин», для последующего выяснения её достоверности. Алгоритм, показанный на рис. 3, предполагает, что блок под названием «Преобразователь информации» обладает в системе наивысшими полномочиями. Потому он может перемещать информацию из «Карантина» в область нормальной «Памяти» и изменять «Алгоритм — сторож памяти» по мере накопления системой опыта взаимодействия со средой, что требует в процессе управления переоценки содержимого памяти по категориям «достоверно», «ложно», «сомнительно», «не определённо».

Бросающаяся в глаза разница в поведении систем, управляющихся на основе алгоритмов первого типа и алгоритмов второго и третьего типов, состоит в том, что изменение входного информационного потока в алгоритмах первого типа вызывает немедленное (по отношению к быстродействию «Преобразователя информации») изменение управления; в алгоритмах второго и третьего типа изменение входного потока информации может вообще не вызвать никакого видимого изменения в управлении либо может вызвать изменения в управлении спустя какое-то,

подчас весьма продолжительное, время. Если же в алгоритм выработки управленческого решения включается прогноз поведения системы (используется схема «предиктор-корректор»), то изменение управления может упреждать изменение потока входной информации. Однако, несмотря на такое извне видимое безразличие в поведении системы по отношению ко входному потоку информации, в алгоритмах второго и третьего типов входная информация не игнорируется. В сопоставлении их с алгоритмами первого типа в них она обрабатывается иначе: так, чтобы она была подчинённой достижению целей долгосрочной перспективы или, чтобы на её основе выявилась невозможность достижения системой ранее определённой для управления ею перспективы[1].

Алгоритмы третьего типа из числа описанных обладают наивысшей помехоустойчивостью как по отношению к высокочастотным шумам среды и собственным шумам системы, так и по отношению к попыткам управления системой извне, направленным на то, чтобы подчинить себе управление на основе деятельности её собственного преобразователя информации или изключить его из процесса управления.

Вынужденность перехода в управлении от алгоритма третьего типа к алгоритму первого типа под давлением обстоятельств должна разсматриваться как чрезвычайная ситуация, аварийный режим управления, в котором первоприоритетной задачей управления является выявление внутренних резервов системы и резервов внешних обстоятельств, изпользование

[1] Последнее требует переориентации системы на другие цели или обязывает к её ликвидации за ненадобностью.

которых позволяет возстановить нормальное управление по алгоритму третьего типа.

Только это позволяет реализовать запас устойчивости системы, поддерживая в течение некоторого времени управление по алгоритмам первого типа. При принципиальном отказе перейти от алгоритмов управления первого типа к алгоритмам управления третьего типа, запас устойчивости системы необратимо изчерпывается. По существу такая стратегия управления является гарантированным переносом необратимой катастрофы в будущее. Эта стратегия достаточно часто находит своё выражение в общеизвестной фразе: «Некогда тут думать и обсуждать? — работать надо: сами видите, какие обстоятельства сложились». Но приверженность этой стратегии приводит к тому, что катастрофа неизбежно наступает, если обстоятельства не изменяются сами собой. Этого, как известно, не бывает, поскольку обстоятельства изменяются под воздействием того или иного управления.

Когда заведомо недостоверная информация в суперсистеме отсутствует либо в ней господствуют алгоритмы управления третьего типа, эффективность которых достаточна, то (в случае освоения потенциала быстродействия и пропускной способности каналов информационного обмена) все структуры в иерархической лестнице — от элемента до суперсистемы — становятся субъективно неустойчивыми. Субъективная неустойчивость понимается в том смысле, что, если структура, несущая какую-то информацию и алгоритмику, сталкивается с непомерным для неё давлением среды, то *изходя из повышения качества управления* ***суперсистемой в целом***, может оказаться выгоднее переразпределить информационно-алгоритмическую нагрузку элементов суперсистемы. Это под силу только для

соборного интеллекта, мощного внешнего управления и иерархически Наивысшего управления.

Поскольку неопределённое внешнее управление может быть и агрессивным по отношению к суперсистеме и её элементам, то вопрос о различении источников внешних информационных потоков в процессе самоуправления суперсистемы — вопрос № 1 всегда.

2.8. Взаимно вложенные суперсистемы с виртуальной структурой

Когда суперсистема выходит в режим устойчивого самоуправления ею со стороны соборного интеллекта, различающего иерархически Наивысшее управление от внешних информационных вторжений и обеспечивающего эту способность и на уровне организации составляющих его интеллектов, она осваивает потенциал развития в кратчайшее время. Изнутри суперсистемы это состояние возпринимается как отсутствие конфликтов самоуправления элементов суперсистемы и их объединений и максимальный уровень защищенности от давления среды, через которую протекает иерархически высшее объемлющее управление.

Общность в процессе самоуправления элементов информационно-алгоритмической и интеллектуальной базы[1] суперсистемы, в сочетании с господством *интеллектуальных схем управления предиктор-корректор* на уровне суперсистемы в целом и вложенных в неё иерархических уровнях, делают несущественной мгновенную её структурно-

[1] Подразумевается возможность порождения соборного интеллекта.

иерархическую упорядоченность, стирают различие между структурным и безструктурным управлением и процесс видится как взаимная вложенность гибких (виртуальных) структур в общесуперсистемной схеме предиктор-корректор соборного интеллекта.

Повторное обращение к вероятностной памяти с одним и тем же вопросом на этом этапе будет давать в одинаковой обстановке всё меньше разбросов ответов. Но это будет не шаблонность автомата, соответствующего уровню фундаментальной части информационного обеспечения, а оптимальное в некотором смысле решение в данных условиях при данном уровне развития суперсистемы. И то, что возпринимается как “шаблонность решений”, может быть целевым отказом от решений, уступающих оптимальному в данных условиях внешней обстановки и при достигнутом внутреннем уровне развития.

По завершении освоения потенциала развития суперсистема может служить одной из основ для следующего шага эволюции.

После введения понятия взаимная вложенность суперсистем изложение достаточно общей теории управления вряд ли может быть чем-либо иным, кроме как своего рода «описанием устройства и принципов работы орга́на». Для того, чтобы быть органистом, знать устройство данного инструмента необходимо, но нужна ещё техника игры, репертуар, вкус, в основе чего лежит потенциал развития музыканта, чей организм в свою очередь является взаимным вложением суперсистем, построенных на клетках, физических полях, информационных и энергетических потоках. Если же не знать «устройства орга́на» и не играть на нём, то кто-то на “рояле в кустах” будет играть

препротивные “пьесы”, от которых некуда будет деться.

Это означает, что необходимо не только воспринимать поток событий жизни своими чувствами и вниманием, но и выработать систему образно-логических представлений о процессах управления как таковых. Мы живём в такое время, когда это проще всего сделать на основе инструмента, получившего название «метод динамического программирования».

3. Метод динамического программирования как алгоритмическое выражение достаточно общей теории управления

В изложении существа метода динамического программирования мы опираемся на книгу “Курс теории автоматического управления” (автор Палю де Ла Барьер: французское издание 1966 г., русское издание — “Машиностроение”, 1973 г.), хотя и не повторяем его изложения. Отдельные положения взяты из курса “Исследование операций” Ю.П.Зайченко (Киев, “Вища школа”, 1979 г.).

Метод динамического программирования работоспособен, если формальная интерпретация реальной задачи позволяет выполнить следующие условия:

1. Разсматриваемая задача может быть представлена как *N*-шаговый процесс, описываемый соотношением:

$X_{n+1} = f(X_n, U_n, n)$, где n — номер одного из множества возможных состояний системы, в которое она переходит по завершении n-ного шага; X_n — вектор состояния системы, принадлежащий упомянутому n-ному множеству; U_n — управление, выработанное на шаге n (шаговое управление), переводящее систему из возможного её состояния в n-ном множестве в одно из состояний $(n + 1)$-го множества. Чтобы это представить наглядно, следует обратиться к рис. 4, о котором речь пойдет далее.

2. Структура задачи не должна изменяться при изменении разчётного количества шагов *N*.

3. Размерность пространства параметров, которыми описывается состояние системы, не

должна изменяться в зависимости от количества шагов *N.*

4. Выбор управления на любом из шагов не должен отрицать выбора управления на предъидущих шагах. Иными словами, оптимальный выбор управления в любом из возможных состояний должен определяться параметрами разсматриваемого состояния, а не параметрами процесса, в ходе которого система пришла в разсматриваемое состояние.

Чисто формально, если одному состоянию соответствуют разные предъистории его возникновения, влияющие на последующий выбор оптимального управления, то метод позволяет включить описания предъисторий в вектор состояния, что ведёт к увеличению размерности вектора состояния системы. После этой операции то, что до неё описывалось как одно состояние, становится множеством состояний, отличающихся одно от других компонентами вектора состояния, описывающими предъисторию процесса.

5. Критерий оптимального выбора последовательности шаговых управлений U_n и соответствующей траектории в пространстве формальных параметров имеет вид:

$$V = V_0(X_0, U_0) + V_1(X_1, U_1) + \ldots + V_{N-1}(X_{N-1}, U_{N-1}) + V_N(X_N) .$$

Критерий V принято называть *полным выигрышем,* а входящие в него слагаемые — *шаговыми выигрышами*. В задаче требуется найти *последовательность шаговых управлений* U_n и траекторию, которым соответствует максимальный из возможных *полных выигрышей*. По своему существу полный “выигрыш” V — мера качества управления *процессом в целом*. Шаговые выигрыши, хотя и входят в меру качества управления процессом в целом, но *в общем случае* не являются мерами качества управления на соответствующих

им шагах, поскольку метод предназначен для оптимизации управления процессом в целом, а *эффектные шаговые управления* с большим шаговым выигрышем, но лежащие вне *оптимальной траектории,* интереса не представляют. Структура метода не запрещает при необходимости на каждом шаге употреблять критерий определения шагового выигрыша V_n, отличный от критериев, принятых на других шагах.

С индексом *n* — указателем-определителем множеств возможных векторов состояния — в реальных задачах может быть связан некий изменяющийся параметр, например: *время, пройденный путь, уровень мощности, мера разходования некоего ресурса* и т.п. То есть метод применим не только для оптимизации управления процессами, длящимися во времени, но и к задачам оптимизации многовариантного одномоментного или нечувствительного ко *времени* решения, если такого рода “безвременные”, “непроцессные” задачи допускают их многошаговую интерпретацию.

Теперь обратимся к рис. 4 — рис. 6, повторяющим взаимно связанные рис. 40, 41, 42 из курса теории автоматического управления П. де Ла Барьера.

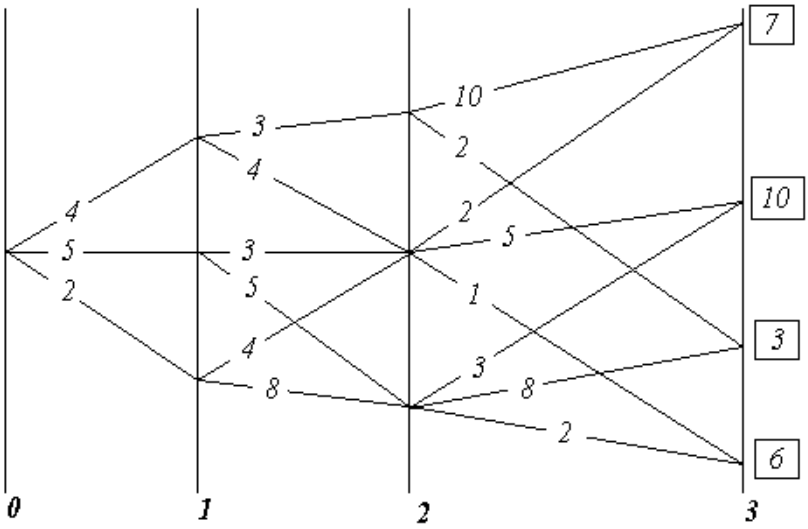

Рис. 4. К существу метода динамического программирования. Матрица возможностей.

На рис. 4 показаны начальное состояние системы — «0» и множества её возможных последующих состояний — «1», «2», «3», а также возможные переходы из каждого возможного состояния в другие возможные состояния. Всё это вместе похоже на карту настольной детской игры, по которой перемещаются фишки: каждому переходу-шагу соответствует свой шаговый выигрыш, а в завершающем процесс третьем множестве — каждому из состояний системы придана его оценка, помещенная в прямоугольнике. Принципиальное отличие от игры в том, что гадание о выборе пути, употребляемое в детской игре, на основе бросания костей или вращения волчка и т.п., в реальном управлении недопустимо, поскольку это — передача целесообразного управления тем силам, которые способны управлять выпадением костей, вращением волчка и т.п., т.е. тем, для кого избранный в игре

«генератор случайностей» — достаточно (по отношению к их целям) управляемое устройство.

Если выбирать оптимальное управление на первом шаге, то необходимо предвидеть все его последствия на последующих шагах. Поэтому описание алгоритма метода динамического программирования часто начинают с описания выбора управления на последнем шаге, ведущем в одно из завершающих процесс состояний. При этом ссылаются на «педагогическую практику», которая свидетельствует, что аргументация при описании алгоритма от завершающего состояния к начальному состоянию легче воспринимается, поскольку опирается на *как бы уже сложившиеся* к началу разсматриваемого шага условия, в то время как возможные завершения процесса также определены.

В соответствии с этим на рис. 5

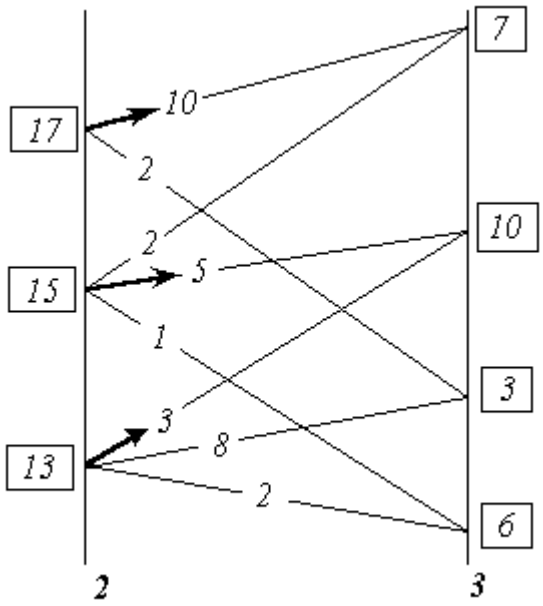

Рис. 5. К существу метода динамического программирования. Анализ переходов.

анализируются возможные переходы в завершающее множество состояний «3» из каждого возможного состояния в ему предшествующем множестве состояний «2», будто бы весь предшествующий путь уже пройден и осталось последним выбором оптимального шагового управления завершить весь процесс. При этом для каждого из состояний во множестве «2» определяются ***все*** *полные выигрыши как сумма = «оценка перехода» + «оценка завершающего состояния».* Во множестве «2» из полученных для каждого из состояний, в нём возможных полных выигрышей, определяется и *запоминается* максимальный полный выигрыш и соответствующий ему переход (фрагмент траектории). Максимальный полный выигрыш для каждого из состояний во множестве «2» взят в прямоугольную рамку, а соответствующий ему переход отмечен стрелкой. Таких оптимальных переходов из одного состояния в другие, которым соответствует одно и то же значение полного выигрыша, в принципе может оказаться и несколько. В этом случае все они в методе неразличимы и эквивалентны один другому в смысле построенного критерия оптимальности выбора траектории в пространстве параметров, которыми описывается система.

После этого множество «2», предшествовавшее завершающему процесс множеству «3», можно разсматривать в качестве завершающего, поскольку известны оценки каждого из его возможных состояний (максимальные полные выигрыши) и дальнейшая оптимизация последовательности шаговых управлений и выбор оптимальной траектории могут быть проведены только на ещё не разсмотренных множествах, предшествующих множеству «2» в оптимизируемом процессе (т.е. на множествах «0» и «1»).

Таким образом, процедура, иллюстрируемая рис. 5, работоспособна на каждом алгоритмическом шаге метода при переходах из *n*-го в *(n - 1)*-е множество, начиная с завершающего *N*-ного множества до начального состояния системы.

В результате последовательного попарного перебора множеств, при прохождении всего их набора, определяется оптимальная последовательность преемственных шаговых управлений, максимально возможный полный выигрыш и соответствующая им траектория. На рис. 6 утолщённой линией показана оптимальная траектория для разсматривавшегося примера.

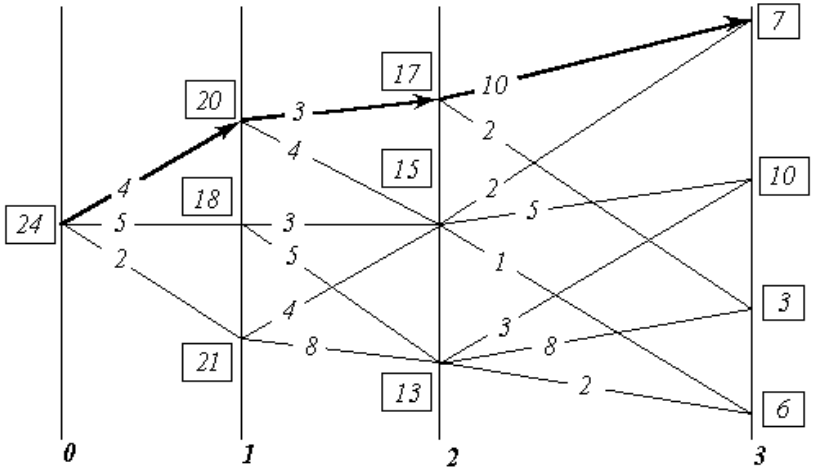

Рис. 6. К существу метода динамического программирования. Оптимальная траектория.

В разсмотренном примере критерий оптимальности — сумма шаговых выигрышей. Но критерий оптимальности может быть построен и как произведение *обязательно неотрицательных* сомножителей.

Поскольку результат (сумма или произведение) не изменяется при изменении порядка операций со слагаемыми или сомножителями, то алгоритм

работоспособен и при переборе множеств возможных состояний в порядке, обратном разсмотренному: т.е. от изходного к завершающему множеству возможных состояний.

Если множества возможных состояний упорядочены в хронологической последовательности, то это означает, что разчётная схема может быть построена как из реального настоящего в прогнозируемое *определённое* будущее, так и из прогнозируемого *определённого* будущего в реальное настоящее. Это обстоятельство говорит о двух неформальных соотношениях реальной жизни, лежащих вне алгоритма:

45. Метод динамического программирования формально алгоритмически нечувствителен к характеру причинно-следственных обусловленностей (в частности, он не различает причин и следствий). По этой причине каждая конкретная интерпретация метода в прикладных задачах должна строиться с неформальным учетом реальных обусловленностей следствий причинами.
46. Если прогностика в согласии с иерархически высшим объемлющим управлением, а частное вложенное в объемлющее управление осуществляется квалифицировано, в силу чего процесс частного управления протекает в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением, то *НЕ СУЩЕСТВУЕТ УПРАВЛЕНЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ НАСТОЯЩИМ И ИЗБРАННЫМ БУДУЩИМ.*

7Процесс целостен, по какой причине ещё не свершившееся, но уже нравственно избранное и объективно не запрещённое Свыше будущее, в свершившемся настоящем защищает тех, кто его творит на всех уровнях: начиная от защиты

психики от наваждений до защиты от целенаправленной “физической” агрессии. То есть, если матрица возможных состояний (она же матрица возможных переходов) избрана в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением, то она сама — защита и оружие, средство управления, на которое замкнуты все шесть приоритетов средств обобщённого оружия и управления.

Объективное существование *матриц возможных состояний и переходов* проявляется в том, что в слепоте можно “забрести” в некие матрицы перехода и прочувствовать на себе их объективные свойства. Последнее оценивается субъективно, в зависимости от отношения к этим свойствам, как полоса редкостного везения либо как нудное “возвращение на круги своя” или полоса жестокого невезения.

Но для пользования методом динамического программирования и сопутствующими его освоению неформализованными в алгоритме *жизненными проявлениями матриц перехода*, необходимо СОБЛЮДЕНИЕ ГЛАВНОГО из условий:

> В задачах оптимизации процессов управления метод динамического программирования <реального будущего: — по умолчанию> работоспособен только, если определён вектор целей управления, т.е. должно быть избрано завершающее процесс определённое состояние.

В реальности это завершающее определённое состояние должно быть заведомо устойчивым и приемлемым процессом, объемлющим и несущим оптимизируемый методом частный процесс. Но выбор и определение определённых характеристик процесса, в который должна войти управляемая система по завершении алгоритма метода лежит вне этого метода — в области “мистики” или в

области методов, развитых в нематематических по своему существу науках и ремёслах.

> **«Каково бы ни было состояние системы перед очередным шагом, надо выбирать управление на этом шаге так, чтобы выигрыш на данном шаге плюс оптимальный выигрыш на всех последующих шагах был максимальным»,** — Е.С.Вентцель, “Исследование операций. Задачи, принципы, методология.” (М., “Наука”, 1988 г., стр. 109).

Неспособность определить вектор целей управления (достижением которого должен завершиться оптимизируемый в методе процесс) и (или) неспособность выявить изходное состояние объекта управления не позволяет последовать этой рекомендации, что *объективно закрывает* возможности к изпользованию метода динамического программирования, поскольку начало и конец процесса должны быть определены в пространстве параметров, на которых построена математическая (или иная) модель метода, которая должна быть метрологически состоятельной, что является основой её соотнесения с реальностью. Причём определённость *завершения* оптимизируемого процесса имеет управленчески большее значение, чем ошибки и некоторые неопределённости в идентификации (выявлении) начального состояния объекта управления.

Это тем более справедливо для последовательных многовариантных шаговых переходов, если матрица возможных состояний вписывается в пословицу *«Все дороги ведут в “Рим”», а которые не ведут в “Рим”, — ведут в небытие*. Для такого рода процессов, если избрана *устойчивая во времени* цель и к ней ведут множество траекторий, то при устойчивом пошаговом управлении “разстояние” между

оптимальными траекториями, идущими к одной и той же цели из различных изходных состояний, от шага к шагу сокращается, вплоть до полного совпадения оптимальных траекторий, начиная с некоторого шага. Это утверждение тем более справедливо, чем более определённо положение завершающего процесс вектора целей в пространстве параметров. По аналогии с математикой это можно назвать асимптотическим множеством траекторий: асимптотичность множества траекторий выражается в том, что «все дороги ведут в “Рим”…»

И в более общем случае, рекомендации Нового Завета и Корана утверждают возможность обретения благодати, милости Вседержителя вне зависимости от начального состояния (греховности человека) в тот момент, когда он очнулся и увидел свои дела такими, каковы они есть.

Другое замечание относится уже к практике — к вхождению в матрицу перехода. Если начальное состояние системы определено с погрешностью, большей чем допустимая для вхождения в матрицу перехода из реального начального состояния в избранное конечное, то управление на основе самого по себе безошибочного алгоритма метода динамического программирования приведет к совсем иным результатам, а не разчётному оптимальному состоянию системы. Грубо говоря, не следует принимать за выход из помещения на высоком этаже открытое в нём окно.

То есть метод динамического программирования, необходимостью как определённости в выборе конечного состояния-процесса, так и выявления истинного начального состояния, *сам собой* защищён от применения его для наукообразной имитации оптимизации управления при отсутствии такового. Это отличает метод динамического программирования, в частности от аппарата

линейного программирования[1], в который можно сгрузить экспромтные оценки “экспертами” весовых коэффициентов в критериях оптимизации *Min (Z)* либо *Max (Z)*.

* * *

Эта *сама собой* защищённость от недобросовестного использования косвенно отражена и в литературе современной экономической науки: поскольку она не определилась с тем, что является вектором целей управления по отношению к экономике государства, то не встречаются и публикации об использовании аппарата динамического программирования для оптимизации управления макроэкономическими системами регионов и государств в целом на исторически длительных интервалах времени.

Примерами тому “Математическая экономика на персональном компьютере” под ред. М.Кубонива[2], в которой глава об управлении в экономике содержит изключительно макроэкономические интерпретации аппарата линейного программирования (прямо так и названа “Управление в экономике. Линейное программирование и его применение”), но ничего не говорит о векторе целей управления и средствах управления; в ранее цитированном учебнике Ю.П.Зайченко описание метода динамического программирования также построено на задачах иного характера.

Однако при мотивации отказа от макроэкономических интерпретаций метода динамического программирования авторы обычно ссылаются на так называемое в вычислительной математике «проклятие размерности», которое

[1] О линейном программировании см. специальную литературу.

[2] Перевод с японского, Москва, «Финансы и статистика», 1991 г. на основе японского издания 1984 г. — ликбез-справочник.

выражается в том, что рост размерности пространства параметров задачи N вызывает рост объема вычислений, пропорциональный N^k, где показатель степени $k > 1$. Такой нелинейный сверхпропорциональный рост объема вычислений действительно делает многие вычислительные работоспособные процедуры никчемными в решении практических задач как из-за больших затрат машинного времени компьютеров, так и из-за накопления ошибок в приближённых вычислениях. Но это «проклятие размерности» относится не только к методу динамического программирования, но и к другим методам, которые, однако, встречаются и в их макроэкономических интерпретациях.

* *
*

ВАЖНО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ И ПОНЯТЬ: Если в математике видеть науку об объективной общевселенской мере (через “ять”), а в её понятийном, терминологическом аппарате и символике видеть одно из предоставленных людям средств описания объективных частных процессов, выделяемых ими из некоторых объемлющих процессов, то *всякое описание метода динамического программирования есть краткое изложение всей ранее изложенной достаточно общей теории управления, включая и её мистико-религиозные аспекты; но — на языке математики.*

Чтобы пояснить это, обратимся к рис. 7, памятуя о сделанном ранее замечании об определённости начального состояния с достаточной для вхождения в матрицы перехода точностью.

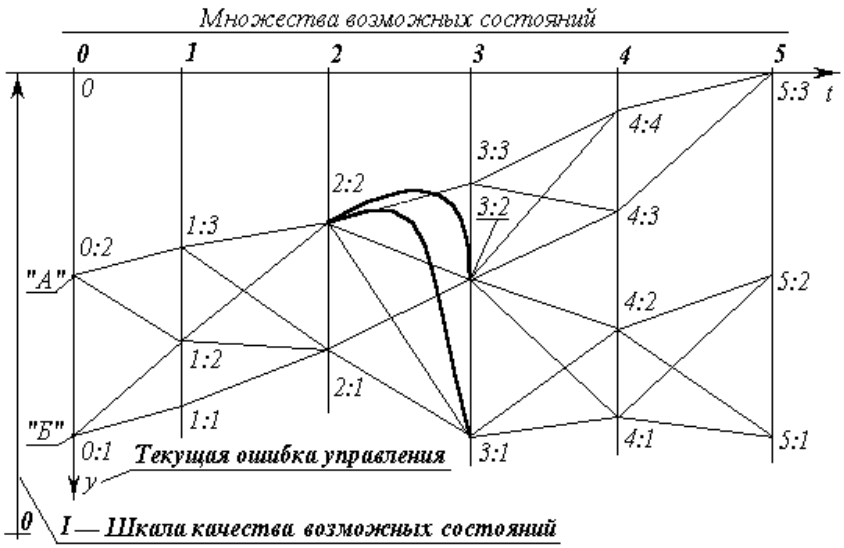

Рис. 7. Динамическое программирование, Различение и достаточно общая теория управления

На нём показаны два объекта управления «А» и «Б» в начальном состоянии; три объективно возможных завершающих состояния (множество «5»); множества («1» — «4») промежуточных возможных состояний; и пути объективно возможных переходов из каждого состояния в иные.

Рис. 7 можно уподобить некоторому фрагменту общевселенской меры развития (многовариантного предопределения бытия) — одной из составляющих в триединстве «материя-информация-мера».

Если принять такое уподобление рис. 7, то объективно возможен переход из любого начального состояния «0:1» или «0:2» в любое из завершающих состояний «5:1», «5:2», «5:3». Но эта объективная возможность может быть ограничена субъективными качествами управленцев, намеревающихся перевести объекты «А» и «Б» из начального состояния в одно из завершающих состояний.

Если дано Свыше Различение, то управленец «А» (или «Б») снимет с объективной меры “кальку”, на которой будет виден хотя бы один из множества возможных путей перевода объекта из начального состояния во множество завершающих. Если Различение не дано, утрачено или отвергнуто в погоне за вожделениями, или бездумной верой в какую-либо традицию, но не Богу по совести, то на “кальке” будут отсутствовать какие-то пути и состояния, но могут “появиться” объективно невозможные пути и состояния, объективно не существующие в истинной Богом данной мере — предопределении бытия. Кроме того, по субъективному произволу управленца выбирается и желанное определённое завершающее состояние из их множества. Соответственно следование отсебятине или ошибка в выборе предпочтительного завершающего состояния может завершиться катастрофой с необратимыми последствиями.

Но матрица возможных состояний, показанная на рис. 7, *вероятностно предопределяет* только частный процесс в некой взаимной вложенности процессов. По этой причине каждое из начальных состояний «0:1», «0:2» может принадлежать либо одному и тому же, либо различным объемлющим процессам, в управленческом смысле иерархически высшим по отношению к разсматриваемому; то же касается и каждого из завершающих состояний «5:1», «5:2», «5:3» в паре «изходное — завершающее» состояния. Каждый из объемлющих процессов обладает их собственными характеристиками и направленностью течения событий в нём.

Может оказаться, что цель «5:1» очень привлекательна, если смотреть на неё из множества начальных неудовлетворительных состояний. Но не изключено, что объемлющий процесс, к которому

завершающее состояние «5:1» принадлежит, как промежуточное состояние, в силу взаимной вложенности процессов, на одном из последующих шагов завершается полной и необратимой катастрофой. Например, цель «5:1» — не опоздать на “Титаник”, выходящий в свой первый рейс, … ставший трагическим и последним. Чтобы не выбирать такую цель из множества объективно возможных, необходимо быть в ладу с иерархически *наивысшим* объемлющим управлением, которое удержит частное ладное с ним управление от выбора такой цели, принадлежащей к обречённому на исчезновение процессу.

Но если рис. 7 — “калька” с объективной меры, то может статься, что какое-то завершающее состояние, являющееся вектором целей — отсебятина, выражающая желание “сесть на два поезда сразу”. Иными словами, разные компоненты вектора целей принадлежат к двум или более взаимно изключающим друг друга иерархически высшим объемлющим процессам протекающим одновременно.

Это один из случаев неопределённости и дефективности вектора целей, делающий метод динамического программирования неработоспособным, а реальный процесс “управления” неустойчивым, поскольку одна и та же “лодка” не может пристать и к правому, и к левому берегу одновременно, даже если привлекательные красоты на обоих берегах реки, при взгляде издали — из-за поворота реки — совмещаются, создавая видимость подходящего для пикника весьма уютного места. Чтобы не выбрать такого вектора целей, также необходимо, чтобы Свыше было дано Различение правого и левого “берегов” потока бытия.

То есть алгоритму динамического программирования, даже если его можно запустить, сопутствует ещё одно внешнее обстоятельство, которое тоже очевидно, “само собой” разумеется, но в большинстве случаев игнорируется: *завершающее частный оптимизируемый процесс состояние должно принадлежать объемлющему процессу, обладающему заведомо приемлемыми собственными характеристиками течения событий в нём.*

После избрания цели, принадлежащей во взаимной вложенности к *объемлющему процессу* с приемлемыми характеристиками устойчивости и направленностью течения событий в нём, необходимо увидеть пути перехода и выбрать оптимальную последовательность преемственных шагов, ведущую в избранное завершающее частный процесс состояние; т.е. необходимо избрать концепцию управления.

Концепция управления в объективной мере, обладает собственными характеристиками, которые совместно с субъективными характеристиками субъекта-управленца, порождают вероятностную предопределённость осуществления им концепции управления. Значение вероятностной предопределённости успешного завершения процесса — объективная иерархически высшая мера, оценка замкнутой системы «объект + управленец + концепция», в отличие от вероятности — объективной меры системы «объект + объективно существующая концепция управления».

Поэтому, чем ниже вероятность перевода объекта в желательное завершающее состояние, тем выше должна быть квалификация управленца, повышающая значение

вероятностной предопределённости успешного завершения процесса управления.

Соответственно сказанному, для администратора признание им некой концепции управления может выражаться в его уходе с должности по собственной инициативе, произтекающей из осознания им своей неспособности к осуществлению признанной им концепции управления; а неприятие концепции может выражаться, как заявление о её принятии и последующие искренние ревностные, *но неквалифицированные* усилия по её осуществлению. Они приведут к тому, что концепция будет дискредитирована, поскольку квалифицированные управленцы, способные к её осуществлению, не будут допущены до управления по личной ревности, жажде славы, зарплаты или ещё чего-то со стороны благонамеренного самонадеянного неквалифицированного недочеловека.

Вследствие нетождественности *вероятности (математической)* и *вероятностной предопределённости* очень хорошая концепция может быть загублена плохими исполнителями её: на двухколесном велосипеде ездить лучше, чем на трехколёсном, но не все умеют; но некоторые ещё будут доказывать, что на двухколесном и ездить нельзя, поскольку он падает и сам по себе, а не то что с сидящим на нём человеком, тем более на ходу, — если они ранее не видели, как ездят на двухколесном; а третьи, не умея и не желая учиться ездить самим, из ревности не отдадут велосипед тем, кто умеет.

Поэтому после принятия концепции к исполнению необходимо придерживаться концептуальной самодисциплины самому и взращивать концептуальную самодисциплину в окружающем обществе. То есть необходимо поддерживать достаточно высокое качество управления на каждом

шаге всеми средствами, чтобы не оказаться к началу следующего шага в положении, из которого в соответствии с избранной концепцией управления перевод объекта в избранное завершающее состояние невозможен. Этот случай — уклонение с избранного пути «2:2» → «3:3» показан: дуга «2:2» → «3:1» — необратимый срыв управления, после которого невозможен переход в состояние «5:3»; дуга «2:2» → «3:2» — обратимый срыв управления, в том смысле что требуется корректирование концепции, изходя из состояния «3:2», разсматриваемого в качестве начального.

Если на рис. 7 объективной иерархически высшей мере качества состояний, в которых могут находиться объекты субъектов-управленцев «А» и «Б», соответствует шкала качества возможных состояний «***I***», то для их блага целесообразен переход из множества состояний «0» в состояние «5:3». Но выбор ими направленности шкалы оценки качества состояний нравственно обусловлен и субъективен: либо как показано на рис. 7 «***I***», либо в противоположном «***I***» направлении.

Если на рис. 7 возможные состояния сгруппированы во множества «1», «2», «3», «4», «5» по признаку синхронности, то в координатных осях *0ty,* при шкале качества состояний «***I***» разстояние от оси *0t* до любой из траекторий — текущая ошибка управления при движении по этой траектории. Площадь между осью *0t* и траекторией — интеграл по времени от текущей ошибки. Он может быть использован как критерий-минимум оптимальности процесса управления в целом, т.е. в качестве полного выигрыша, являющегося в методе динамического программирования мерой качества, но не *возможных состояний,* не *шагов-переходов* из одного состояния в другое, а всей траектории перехода. Но в общем случае метода шаговые выигрыши могут быть построены и иначе.

Если принят критерий оптимальности типа минимум[1] значения *интеграла по времени от текущей ошибки управления* (на рис. 7 это — площадь между осью *0t* и траекторией перехода), то для субъекта «А» оптимальная траектория — «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3»; а для субъекта «Б» оптимальная траектория — «0:1» → «1:2» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3».

Срывы управления «1:2» → «2:1» → «3:1»; «2:2» → «3:1»; «2:2» → «3:2» → «4:1»; «3:2» → «4:2» — полная необратимая катастрофа управления по концепции, объективно возможной, но не осуществлённой по причине низкого качества текущего управления в процессе перевода объекта в избранное конечное состояние «5:3». Все остальные срывы управления обратимы в том смысле, что требуют коррекции концепции и управления по мере их выявления.

То есть метод динамического программирования в схеме управления «предиктор-корректор» работоспособен, а сама схема развертывается, как его практическая реализация.

Возможны интерпретации метода, когда в вектор контрольных параметров (он является подмножеством вектора состояния) не входят какие-то характеристики объекта, которые тем не менее, включены в критерий выбора оптимальной траектории. Например, если в состоянии «0:2» различные субъекты не различимы по их изходным энергоресурсам, а критерий выбора оптимальной траектории чувствителен к энергозатратам на переходах, то такому критерию может соответствовать в качестве оптимальной траектория «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» →

[1] Хотя в каноническом виде метода присутствует критерий-максимум, но использование критерия-минимум также возможно, поскольку в практике переход к канонической форме задачи достигается умножением на минус единицу соответствующих значений и выражений.

«5:3» или какая-то иная, но не траектория «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3», на которой достигается минимум интеграла от текущей ошибки управления.

Это означает, что управленец, в разпоряжении которого достаточный энергопотенциал, может избрать траекторию «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3»; но если управленец с недостаточным для такого перехода энергопотенциалом не видит траектории «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3», для прохождения которой его энергопотенциал достаточен, то состояние «0:2» для него субъективно тупиковое, безвыходное, хотя объективно таковым не является. Это говорит о первенстве Различения, даваемого Свыше непосредственно каждому, перед всем прочими способностями, навыками и знаниями.

Кроме того, этот пример показывает, что на одной и той же “кальке” с матрицы возможных состояний, соотносимой с полнотой реальности, можно построить набор критериев оптимальности, каждый из частных критериев в котором употребляется в зависимости от конкретных обстоятельств осуществления управления. И каждой компоненте этого набора соответствует и своя оптимальная траектория. Компоненты этого набора критериев, так же как и компоненты в векторе целей, могут быть упорядочены по предпочтительности вариантов оптимальных траекторий. Но в отличие от вектора целей, когда при идеальном управлении реализуются все без изключения входящие в него цели, несмотря на иерархическую упорядоченность критериев оптимальности, один объект может переходить из состояния в состояние только по единственной траектории из всего множества оптимальных, в смысле каждого из критериев в наборе, траекторий. Критерии оптимальности выбора, входящие в

иерархически организованный набор критериев, не обязательно могут быть удовлетворены все одновременно. Для управления необходимо, чтобы процесс отвечал хотя бы одному из множества допустимых критериев.

Может сложиться так, что один субъект реализует концепцию «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3», а другой «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3» в отношении одного и того же объекта. Хотя конечные цели совпадают, но тем не менее, если управленцы принадлежат к множеству управленцев одного и того же уровня в иерархии взаимной вложенности процессов, то это — конкуренция, “спортивная” гонка или концептуальная война; если они принадлежат к разным иерархическим уровням в одной и той же системе, то это — антагонизм между её иерархическими уровнями, ведущий как минимум к падению качества управления в смысле, принятом на её иерархически наивысшем уровне, а как максимум — к разпаду системы. Арбитр — иерархически высшее по отношению к ним обоим объемлющее управление. Тем более, если завершающие цели различны, то это — концептуальная война, обостряющаяся по ходу процесса.

Из сказанного следует, что алгоритм динамического программирования и рис. 7, иллюстрирующий некоторые аспекты его приложений, является довольно прозрачным намеком на весьма серьёзные жизненные обстоятельства. В целом же метод динамического программирования в его абстрактной постановке (т.е. не привязанной к какой-либо практической задаче) позволяет сформировать систему образно-логических представлений о процессах управления вообще, и вписывать в эту схему все практические жизненные управленческие потребности как одной

личности, так и общества. Это необходимо для осознанного вхождения в управление даже в том случае, если управление реально строится на основе каких-то других моделей.